

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*Анна
Рег*

Серая
МЫШКА

Лили Ред
Серая мышка
Серия «Серая мышка», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67648560

SelfPub; 2022

Аннотация

Если ты серая мышка, это еще не беда. Ведь в каждой женщине есть "чертики", которых рано или поздно нужно выпускать погулять! Только что делать, если мимолетное увлечение теперь постоянно тебя преследует?! Как ему отказать, если он всегда берет то, что хочет...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	56
Глава 10	64
Глава 11	70
Руслан	75
Мальвина	78
Глава 12	80
Глава 13	84
Глава 14	90
Глава 15	97
Глава 16	102
Глава 17	109
Глава 18	113
Глава 19	118
Глава 20	123
Глава 21	126

Глава 22	132
Глава 23	139
Глава 24	146
Глава 25	154
Глава 26	164
Глава 27	186
Глава 28	194
Глава 29	202
Алан	202
Мальвина	206

Лили Ред

Серая мышка

Глава 1

Я всегда знала, что красотками не становятся – ими рождаются. Без внутреннего стержня и силы во что бы ты ни наряжался – пустое дело. И вот сейчас я стою в шикарном ультракоротком серебристом платье, вышитом пайетками, русые волосы волнами спадают до лопаток, челку приходится постоянно поправлять – она так и норовит попасть в глаза. Мои ножки облачены в тонкие капроновые чулки и изящные лодочки с металлическим блеском. Я идеальна, как сказала бы моя подруга – стилист. Вот кому нужно красоваться, но уж точно не мне. В ней все идеально – волосы, фигура, а ноги такой длины, что мужики чуть не падают в обморок, когда их видят. Свою профессию она выбрала давно, еще в то время, когда ярко накрашенных дам называли проститутками, но она не унывала и шла к своей мечте.

Я полная ее противоположность: маленького роста, среднего телосложения, правда, без склонности к полноте. Моя жизнь спокойная, размеренная, а работа в архиве крупной фирмы в отдельном кабинете полностью удовлетворяет все потребности. Меня никто не замечает, а мне это только на

руку. Деньги – платят, пенсия – приближается. Правда, до нее еще как минимум лет двадцать пять, если пенсионный возраст не поднимут...

Что я делаю в этом клубе? Ничего необычного, просто мне сегодня как раз исполняется «четвертак». К тому же это желание подруги, которое я проспорила ей полгода назад. В этом платье я сама себе напоминала дискотечный шар.

Подруга потянула меня к столику, ловя на себе восхищенные взгляды, посылая в ответ обворожительные улыбки.

– Мальвина, расслабься! Отпусти себя, давай повеселимся!

Да, яркое в моей жизни только мое имя. Родители либо «Буратино» в детстве пересмотрели, либо даже не знаю, что их сподвигло меня так назвать. Я невольно улыбнулась подруге и думала: «А может, и правда попробовать? Отпустить своих демонов погулять? А завтра все вернется на свои места.

– Давай выпьем? – прокричала ей.

– Мартини с яблочным соком, – заказала она подошедшему официанту.

Я в это время рассматривала заведение: красиво, ярко, дорого и стильно. Музыка била по барабанным перепонкам, заставляя тело приятно вибрировать. Я поддалась порыву и начала пританцовывать на стуле, плавно скользя попой и извиваясь волной, а платье приятно царапало кожу. Когда принесли коктейли, я залпом опустошила бокал и взяла другой.

Сегодня будет ночь «серой мышки» из архива.

– За тебя, милая! У меня для тебя сюрприз, давай залпом! – она выпила свой напиток и терпеливо ждала меня.

Я его еле осилила, все-таки два коктейля подряд – страшная сила. В голове приятно зашумело, в животе разлилось тепло. Подруга поднялась и, схватив меня за руку, потянула на сцену! Я послушно шла за ней, пробираясь через разгоряченную толпу. Как только мы поравнялись со сценой, меня тут же подняли наверх два танцора и усадили на трон посередине зала.

– Сегодня у этой милой и очаровательной девушки, день рождения! И для нее откровенный подарок от нашего заведения!

Три красивых мужчины подошли ко мне, поочередно поцеловали руку и под звуки эротической композиции начали танцевать. Их соблазнительные движения уносили рассудок в царство разврата, мысли улетучились, все мое внимание было приклеено к скульптурным телам. Они блестели в лучах светомузыки.

Секса у меня не было давно – после очередного козломужика не хотелось никого и ничего, а сейчас меня просто распирало от тестостерона.

Кто-то скажет, что есть фригидные девушки – это полный бред. Все мы – огонь, если рядом правильный мужчина, который способен нас разжечь! То, что творилось со мной в эти мгновения, невозможно передать словами. Все тело пульси-

ровало жаркой истомой от выпитого и горячих танцев. Легкие, едва уловимые прикосновения мужчин заставляли покрываться кожу мурашками. Я закусила губу, чтобы не застонать от провокационных действий этих профессиональных соблазнителей. Один из них протянул руку, и я аккуратно вложила в нее ладошку. Они терлись об меня, сбивая дыхание. Хотелось остаться тут навечно, в этой цитадели развара и похоти, но музыка закончилась, и мои развратники поцеловали меня в щеки и проводили к подруге. Сердце от пережитых эмоций колотилось как бешеное, грудь вздымалась в частом глубоком дыхании.

– Спасибо подруга! Это был невероятно крутой подарок!

Она обняла меня крепко и прошептала:

– Теперь тебе нужно трахнуться с кем-то!

Я хотела взбрыкнуть, но лишь подмигнула, и мы вернулись за наш столик.

Время шло, мы активно напивались и танцевали. Предложения от мужчин провести остаток вечера вместе не заканчивались, поэтому найти кого-нибудь на ночь проблем не составит. Я огляделась в поисках жертвы: рядом сидели сопляки – не вариант, по другую сторону – тоже не то. Взгляд зацепил одинокий мужчина у барной стойки, он пил виски и смотрел на танцпол. Попрощавшись с подругой, я направилась к нему. С каждым шагом уверенность таяла, и я все больше начинала нервничать. «А что если он откажет? Поржет и уйдёт? Или он тут не один?» Тряхнув головой, я

решила: пофиг – пляшем!

Решительно завладела его вниманием, перегородив ему обзор танцпола. Он осмотрел меня с ног до головы и широко улыбнулся, видимо, увиденное понравилось ему. Вблизи он оказался еще краше: темные волосы, карие глаза, взгляд окутывает и ласкает. Я в дрова, что всякое мерещится, или действительно ему понравилась?

– Скрасишь девушке одинокий вечер? – томным голосом прошептала на ушко.

– Почему бы и нет? Ради такой – на все готов!

Он взял меня за руку и повел из клуба. Вот так просто, без флирта и вопросов. Мы вышли и сели в такси. Парень оказался высоким, костюм ему безумно шел – если бы я не работала в архиве, то мастурбировала на всех в офисе. «О Боже, чем я думаю? Совсем напилась!» Эта мысль была как гром среди ясного неба, руки задрожали, я потянулась к мужчине. Он перехватил их еще на подходе и прижал к своему паху. Я не растерялась, а начала поглаживать его уже почти стоявший орган. Он откинулся на сиденье, принимая удобное положение, а я прильнула к его шее. Провела языком по всей длине, слегка зацепила зубами кожу. Его глаза горели, и я, недолго думая, впила в его губы. Сладкий привкус шоколада и виски дурманил и пьянил сильнее martini.

До места мы добрались быстро, такси остановилось возле ворот дома в частном секторе. Он расплатился, и мы двинулись дальше. За забором он остановился и прижал меня к

прохладным металлическим воротам, они приятно охладили кожу сквозь ткань, но его тело горело, заставляя пылать и меня. Он забрался под платье, глядя и сжимая мои бедра, приподнял меня за попу, заставляя обвить его ногами. Я услышала, как звякнула, расстегиваясь, пряжка ремня, и его половой орган начал тереться о мои трусики. Он отодвинул их и вошел, без подготовки, без проверки. Его не волновало это, да и меня тоже, я уже была мокрая.

Этот мужчина покорял властностью и прямолинейностью. Сильные и быстрые толчки, непрерывные поцелуи – дикий восторг и блаженство. И когда я уже на грани, он ускорился и вытащил член, изливая семя. Когда мы оба пришли в себя, он поставил меня на землю и повел в дом.

– Я в душ. Это только начало Мальвина... – он скрылся за дверь, оставив меня в гостинной.

Но, получив свое, я, не желала продолжения, поэтому быстро вышла и помчалась на выход. Там, за забором, все еще стояло такси, я забралась в нее и назвала свой адрес. Мужчина ухмыльнулся, но повез в указанное место.

Спустя час я оказалась в родной квартире и, сняв шикарный наряд, подумала: « Потрясающий вечер! А теперь серая мышка возвращается.

Глава 2

Красивый линолеум, ох... у кресла колесико почти сломано. А тут у нас что? А вот и ручка нашлась. К чему это все – просто я попала, влипла, и как себя вести – не знала. Сидела под столом в своем кабинете и изучала содержимое пола, свои туфли с тупым носом черного цвета. Телесные колготки и ровную строчку на серой юбке.

Как я тут оказалась? Да очень просто! Решила сходить в буфет за шоколадкой, а как только открыла дверь и вышла в коридор, сердце остановилось – на том конце стояла наша директриса Лариска и тот мужик из клуба.

Сказать, что я в шоке – ничего не сказать. У меня дикая паника, на подходе истерика. Сердце сначала замерло, потом, как бешеное, забилося где-то в горле. Быстро вернулась в кабинет и спряталась под стол. А что делать? Страшно же! Может, они вообще не ко мне? Но тут спокойнее, пересажу, а там посмотрим.

Сидела я так минут двадцать. Уже успела придумать себе, что он за мной приехал. Что я, вся такая из себя, пленила мужика, что жить без меня теперь никак. Следом была идея, что он – маньяк, и теперь будет следить за мной, пока не добьется своего, но это бред – мы уже спали, а что еще маньякам нужно? Потом был вариант, что он хочет мне денег дать. Может, подумал, что я проститутка, в свободное от работы

время, конечно, а он, как честный и порядочный, решил вернуть заработанные мной деньги. Полный бред, но от страха он просто зашкаливал.

Дверь скрипнула, а я дышать перестала. Не дай бог найдут!

– Руслан Альбертович, наверное, вышла Мальвина Ивановна. Я ей передам, она все в электронном варианте пришлет, чтобы вас не задерживать.

Я закивала, как китайский болванчик – умничка моя, уводи его, уводи!

– Хорошо, – его жесткий голос с нотками хрипотцы, как маленькие молнии, пробежался по коже.

Дверь закрылась, но я для уверенности посидела еще десять минут. Когда ноги окончательно затекли, вышла из укрытия, плюхнулась в кресло и уронила голову на стол. Обед я пропустила, потому что боялась выйти, хорошо, что печенье и кофе в кабинете есть – с голоду не умерла, но из-за нервного состояния случайно капнула на один из договоров. Его нужно перепечатать и заново подписать.

Время было около четырех, надеюсь, мужчины в офисе уже нет. Странно, что Лариска мне не позвонила и про почту ничего не сказала, но все равно к ней идти, может, ее скажет. Распечатала новый экземпляр и пошла был подписать, никого не встретила. Чувствовала себя как в фильме про шпионов, как Джеймс Бонд, выглядывала из-за угла и мелкими перебежками передвигалась из одного кабинета к другому.

Лариска сидела на этаж выше, пришлось шагать по лестнице, лифт – опасная вещь, я точно попадусь. Кира – секретарша Лариски смачно жевала жвачку. Она посмотрела на меня и нажала кнопку селектора.

– Лариса Васильевна, к вам Мальвина Ивановна, можно?

– Да, – короткий и четкий ответ, видимо, нашу драконицу уже раздраконили.

Улыбнулась своей формулировке и со счастливой физиономией вошла в кабинет. Лариска сидела в кресле, а напротив – мой кошмар.

– Здравствуйте, Лариса Васильевна, нужна ваша подпись, – заикаясь, прошептала я. Может, он меня не узнает, от той красотки из клуба ведь ничего не осталось: ни платья, ни прически, ни макияжа. Лишь серый костюм, пучок и очки. Может, пронесет?

– Давай, Мальвина. Мы как раз с Русланом Альбертовичем заходили к тебе. Причина отсутствия?

Я замялась – не скажу же, что под столом сидела.

– В буфет выходила. Что-то срочное? Здравствуйте, – бросила короткий взгляд на мужчину – он смотрел пристально, я не выдержала и повернулась к Лариске.

– Да, данные всех наших клиентов за последние полгода направь Руслану Альбертовичу на электронную почту.

– Хорошо, адрес почты можно? – тихо прошептала я.

Спокойно, Мальвина, скоро будешь у себя в кабинете. Он вроде не узнал.

– Я зайду к вам, Мальвина, – ответил он.

– Хорошо.

Лариска поставила подпись, и я поспешила уйти. Как дошла до своего кабинета – не помню. Спустя час в кабинет вошёл виновник моего волнения.

– Мальвина Ивановна, готовы мне отдаться? – а взгляд серьезный – не шутит.

– Что, простите?

– Договоры готовы отдать?

Значит, в первый раз я ослышалась.

– Да, – я поднялась и прошла к шкафу, и тут до меня дошло. – Подождите, Руслан Альбертович, вы же про электронную почту говорили.

Он прижал меня к стеллажу, а его горячие ладони прожигали тело сквозь пиджак.

– Я тебе и тогда сказал, но ты не послушала. Слух подводит? – он серьезно изучал меня взглядом. – Что, сейчас не нравлюсь? – я чувствовала неловкость от того, как он смотрел. Вчера был откровенный и похотливый, сейчас – злой и холодный, изучающий, с нотками презрения. – Нет. Это все обертка, я знаю тебя на вкус.

Меня возмутило его высказывание.

– Совсем офигел? Что ты себе позволяешь? Отпусти немедленно и вали отсюда!

– Хм... той ночью ты была другой, – этот хрипотца в его голове просто убивала.

– Можешь не обольщаться, ты не в моем вкусе... без мартини.

Его взгляд потемнел, он нахмурился и развернул меня спиной. Мне пришлось смягчить удар о шкаф руками. Он тут же перехватил их и зафиксировал над головой.

– Серьезно? А если так? – дьявольский шёпот заставлял судорожно глотать воздух.

– Отпусти меня. Ты не имеешь права!

– Я хочу тебя. Твои права меня не интересуют.

Он перехватил мои запястья, сильно сжимая рукой, другой провел вдоль спины. Я начала извиваться как змея, в надежде, что отпустит. Но Руслан прижал меня телом к шкафу. Я пыталась вырваться, но он уже задрал мою юбку, сдернул колготки и и умело массировал клитор. Желание тела оказалось сильнее здравого смысла. В глазах потемнело от его ласк, электрический разряд прошел по всему телу. Он освободил мои руки, я сжала кулаки, но не опустила их. Руслан не ждал, расстегнул брюки и вошёл в меня. Воздуха не хватало, хотелось, наконец, получить долгожданную разрядку. Он отодвинул меня от шкафа, теперь я упиралась в него руками, широко расставив ноги, слегка согнутые в коленях – так каждая клеточка тела вибрировала от наслаждения.

Его тихое рычание, крепкие захваты рук и сильные удары бёдер о мою попку – полнейший экстаз. Запах секса распространился по всему помещению, заполняя каждый уголок. Завершающие толчки – бурное окончание встречи. Он

оторвался от меня, было слышно, как ремень застегнулся, и Руслан сел на стул. Я старалась утихомирить сердцебиение и выровнять дыхание.

– Если будешь так стоять, я еще раз тебя трахну.

Пришло запоздалое осознание, что я стою с задранный юбкой раком. Быстро поправила одежду и развернулась к нему.

– Надеюсь, мы больше не увидимся. Освободи мой кабинет, – старалась вложить всю строгость в слова, но получилось слишком жалко.

– Мальвина, скажи, зачем весь этот маскарад? – он обвел пальцем мой силуэт, будто и не слышал меня.

– Это не маскарад. Скорее, в клубе было шоу.

– Интересно, почему ты такую красоту прячешь? Или для кого-то одного бережешь?

– Как ты узнал, что я здесь работаю, и зачем все это? – игнорируя его вопрос, задала свой, который волновал меня больше всего.

– Судьба? – приподнимая бровь, сказал Руслан.

– Скорее, злой рок. Ты получил, что хотел, теперь мне нужно работать. Повторюсь – на этом наше знакомство закончено, – опять получилось жалко, я как будто умоляла меня оставить. Мямлила, как тряпка.

– Как скажешь, Мальвина, – он привстал, нарочно касаясь моей руки, взял листок бумаги, ручку и что-то написал. – Вот сюда все отправь.

И он ушел. Я устало облокотилась на спинку кресла, надеясь, это последняя наша встреча, мне такие перемены в жизни не нужны. Быстро закончила работу и сбежала, а по дороге домой купила вина.

Я готовила ужин и пила вино, но свет неожиданно выключился, только ноутбук ещё работал, и музыка гремела на всю кухню. Поставила бокал, сделала звук тише и пошла в коридор – возможно, опять выбило пробки. Нащупала ящик и наклонилась достать из него фонарик, и вдруг горячие ладони схватили меня за бедра. Я резко выпрямилась и завизжала, но мой рот закрыли.

– Смотрю, тебе понравилось стоять передо мной раком. Но есть и другие позы. Я покажу их тебе, если хорошо попросишь.

Как он тут оказался в моей квартире?! Какое он имеет право бесчестно врваться ко мне? Но его голос для меня как валерьянка для кошки.

– Уйди... – пыталась крикнуть, но он все еще зажимал мой рот, и слышно было только мычание.

– Тише-тише, девочка, я же знаю, что тебе нравится. Не сопротивляйся, и получим удовольствие оба. Ты хороша в постели – мне это нравится.

Все это никак не укладывалось в голове. Как так можно? Он предлагает спать с ним, но я не из таких! Мне не нужны такие отношения. Я хочу вернуть свою тихую и беззаботную жизнь! Его ладонь освободила мои губы, и я жадно вздохну-

ла воздух.

– Руслан, давай поговорим. . .

Он поглаживал меня, тяжело дыша в затылок.

– Поговорим, но позже. Я найду более интересное применение твоему рту.

Я резко вырвалась из его рук и побежала к единственному источнику света. По пути схватила первое, что попало под руку – половник. Итак, я вооружена, а мой персональный маньяк неспешно вошел в кухню.

– Ммм, ты еще сексуальнее, когда на тебе шортики и маечка, а половник – просто машина для убийств, – он еще и насмеялся надо мной.

– Зачем пришел? Кто тебе дал право вламываться в чужую квартиру? – меня потряхивало.

– Мальвина – очень красивое имя. Мы уже обсудили этот момент – ты мне нужна, и для меня нет понятия « закрытая дверь ». Тем более после того, как переступила порог моего клуба. Тогда ты выбрала меня. И то, что убежала тогда, за это я обязан тебя наказать. Не стоит меня злить, – он говорил серьезно, нельзя было не поверить ему.

Единственная оплошность с моей стороны – я не знала кто он такой, а он знал обо мне все. « Google » мне в помощь, только нужно его спровадить.

– Оставь меня в покое, у меня нет того, что тебе можно предложить: ни внешности убийственной, ни фигуры. Найди себе другую девушку, проблем, думаю, не будет с этим! – я

постаралась вложить в свои слова, всё, что было на душе. Голос не дрогнул, а вот Руслан нахмурился.

– Мне от тебя нужен только секс. Я буду приходить, когда захочу. Ты будешь иметь всё – это бонус, чтобы не сопротивлялась.

– А если мне не нужно все? Что если я не хочу?! – как он может такое предлагать?

– Либо так как я сказал, либо будет по-плохому. Запомни – меня лучше не злить.

И он сделал шаг ко мне. Я отступила, но Руслан продолжал наступать, как дикий зверь на добычу.

– Не подходи. Пожалуйста, просто уйди, – я чувствовала, что подступает самая настоящая истерика, но ему показывать этого не хотела.

– Расслабься, у меня был трудный день, давай отдохнем, – он почти поравнялся со мной, и у меня сдали нервы.

Я опустила на корточки и заплакала. Руслан присел рядом и приподнял пальцами мой подбородок.

– Тебе плохо со мной в постели?

– Нет, – прошептала сквозь льющиеся слезы.

– Тогда успокойся и пошли спать.

– Я...

Он не дал договорить, а нагло завладел моим ртом, целовался так, что слезы на глазах высыхали, а истерика пропадала. Это какое-то безумие. То, что он предлагал, выходит за рамки моих принципов. Но то, что он творил со мной – во-

доворот из жарких ощущений и неопишемого блаженства. Язык такой горячий, заводит откровенным танцем, заставляя забыть даже свое имя. А умелые руки такие противоречивые: нежные и жадные до моего тела...

Я потеряла счет времени, только он один вертелся в моей голове. Его сумасшедшие объятия и губы, которые терзали мою грудь. Футболка была давно снята, а шортики болтались на моих ногах. Руслан повалил меня на пол и жадно посасывал мою грудь. Желание затопило, и я шире расставила ноги, давая больше пространства для его ласк. Большой палец давил на клитор, а два других умело двигались внутри меня.

Жадно хватала ртом воздух и громко стонала.

– Детка, тише... а то кончу от одного твоего стога.

Его шёпот и плавный спуск губами по моему телу заставляли вздрагивать. Он лизал его, как будто я самая сладкая конфета. Когда язык обошел колечко пупка, и его дыхание коснулось моей киски, где активно работал палец, я задрожала, не могла остановиться, а мой мучитель вынул пальцы и облизал. Это добавило новые ощущения, я покрылась испариной, меня бросало то в жар, то в холод. Он выпрямился и взял меня на руки, отнес в комнату и положил на диван. Он скрипнул под нашим весом, когда Руслан устраивался, уже раздетый, между моих ног. Вошёл сразу, и быстрыми толчками доводил себя до разрядки.

– Ты слаще вина.

Я не знала, куда деть свои руки, его мраморное точеное

тело, как будто он не выходил из спортзала, было влажным от пота. Хотелось его касаться и целовать. Секс с ним, как проклятые американские горки. То умиротворяющее блаженство, то дикий восторг. Его шипение и влага на моем животе сообщили о финале.

Уставшая и ничего не смыслящая, я просто отключилась.

***

Утром я подскочила, вспоминая, что мой личный маньяк творил со мной вчера. Но Руслана нигде не было, лишь пятитысячная купюра лежала на столе и записка: «Купи противозачаточные, хочу кончать в тебя. Мне не нужны бастарды». Захотелось сразу влечь ему этой бумажкой по наглой роже или заставить сожрать ее. Мне не нравилось, как я менялась с появлением Руслана в моей жизни. Но как от него избавиться – не представляла.

Наспех собралась на работу и вышла из квартиры. Деньги и записку положила в ящик до того момента, как придумаю, что делать.

– Алло, Катя, ты меня подставила, – решила позвонить той самой подруге и пожаловаться.

– Мальвин, что произошло? – ее сонный голос говорил: «Я еще сплю, мать, но, так и быть, послушаю».

– Клуб помнишь? Так вот теперь меня его хозяин достает. Что ты о нем знаешь?

– Хм... – ее пауза меня настораживала.

– Не молчи! Я в панике, как мне от него избавиться?

– О нем мало что известно, у него еще фитнес центр есть, тот, что на набережной. А еще я знаю, что он владелец страховой компании и, чтобы стать его клиентом, нужно попо-
теть.

Так вот зачем ему нужны наши договора! Значит, он теперь будет обслуживать нашу фирму.

– Кать, а мы могли раньше с ним пересекаться?

Просто это не случайность, что мы встретились, я не называла своего имени, а он знает меня.

– Не знаю, может, и могла. Помнишь, год назад мы на конкурсе стилистов были?

– Я очень хорошо помню тот день, но его не помню, – в памяти перебирала лица присутствующих на том вечере.

Тогда модель Кати заболела, и она потащила меня как запасной вариант. Я не могла ее подвести и согласилась быть ее моделью. Она сделала мне укладку и макияж, но из-за всей шумихи я быстро сбежала, как только объявили победительницу. Но вот его не помню, а такого мужчину сложно забыть.

– Мальвинчик, между прочим, он был одним из спонсоров. И если бы ты осталась на банкет, то увидела бы...

– Кать, как мне его отшить? Он пристаёт, и мне это не нравится.

– Ну, давай подумаем подруга, что его привлекло... Твоё преображение? Или то, что ты ходишь как синий чулок? Может, тогда изменим твой образ, будешь вести себя развязно и тратить его деньги, может, сработает?

– Я подумаю и напишу тебе.

– Хорошо, Мальвин, у меня запись скоро, мне нужно собираться. Жду звонка, и образ твой я уже придумала. Чмок, зайчик.

Ее идея имела право на жизнь, может, и правда моя загадочность – это то, что его интересует. Моя изюминка... Да я, блин, прям кекс для него. Мне будет очень сложно пойти на это, но идей других нет. Чай, мы не глупые, и играть тоже умеем. Пусть я и «серая мышка», «синий чулок», но для того, чтобы избавиться от маньяка – я сделаю это!

Написала сообщение подруге:

«Миссия изменить серую мышку начнется сегодня после 17.00 по Московскому времени. Просьба не задерживаться. Место встречи огласите в сообщении».

Ответ пришел быстро, видимо она была уверена, что я соглашусь.

– «Команду принял. Место встречи ТРЦ «Рим», отсчет времени пошел».

Ох, её энтузиазм понятен. Она давно предлагала сменить имидж и старалась вытаскивать меня на показы и мероприятия. Только это все – не мое. Мне нужна тихая жизнь, не люблю большие тусовки и сборища. Для меня важна душа, а сейчас общество превозносит красоту, забыв об истинных ценностях жизни. Эта вся ситуация меня жутко пугала, но больше всего было страшно за свою жизнь. Что ему может взбрести в голову? А если он меня запрет дома и будет на-

силовать? Или еще хуже – просто убьет?

Может, пойти в полицию?

« Ага, а они поржут над тобой. Ведь ты под ним получала удовольствие, это на принуждение совсем непохоже», – отвечал мой мозг. Может, он и прав, но меня не устраивали такие отношения. Я привыкла к стандартным романтическим, а роль красивой куклы и содержанки далеко не для меня.

На работе я пугалась и шарахалась от каждого звука, казалось, что каждый в офисе знает про меня и Руслана. Мерешились шёпоты и пересуды, насмешливые взгляды. Может быть, это только воображение, но с этим нужно что-то делать.

Мой воинственный настрой никто не мог испортить, поэтому ровно в 17.20 я пришла к центральному входу в торговый центр. Катя меня уже ждала, и по ее взгляду было понятно, что я сегодня расстанусь со своими деньгами, а она будет довольна моим преображением.

Она таскала меня из бутика в бутик. Количество пакетов с фирменными лейблами уже не помещались у нас в руках.

– Так, Мальвин, я все поняла. Ты права, в ментовку смысла нет идти – засмеют. Да даже если и пойдет дело в ход, то он откупится, и все продолжится. Даже не знаю, что сказать. Скажи, ты готова пожертвовать месяц? Если вы уже спите, то, может, ему нравится ломать?

– Я сама не знаю, что ему нужно. Но он сказал, что хочет меня трахать. Не думаю, что это можно понять как-то по-

иному эту фразу. Я не знаю, месяц – это долго. Но я готова просто убежать куда-нибудь в село, там устроиться на работу. Выйду замуж за фермера... Точно. Я сбегу. Прости, Кать, но не хочу идти к нему как « овца на закланье». Мне мерзко от этого, понимаешь?

– Детка, не бросай меня тут. Я понимаю тебя, но если он тебя найдет? Это все продолжится! И неизвестно, может, будет хуже быть. Смотри, секс тебе нравится, он красивый – попробуй отнестись к этому как сексу без обязательств, ведь так оно и есть. Чисто физиология. Выпустив своих демонов. Я знаю, они у тебя – огонь! Поиграй с ним в его же игру, – Катя выжидающе смотрела на меня.

– А если у меня не получится? – тихо прошептала я. « А если влюблюсь?»

– Тогда уедешь. Я тебе помогу. Но пока ты должна попробовать этот вариант...

Глава 3

Ходить по магазинам все же нравится любой девушке. Раньше я это делала очень редко – не видела смысла, носила простые удобные, подходящие под мой образ жизни. Но пора было преобразиться. Без Катинной помощи ничего не получилось бы, опять взяла что-нибудь теплое и удобное, но девушка знала, куда меня везти и что купить, чтобы подчеркнуть мою красоту. Начали с салона красоты, где мне перекрасили волосы в красивый каштановый цвет и промелировали тонкие пряди. Хорошо все в меру, но три часа ходить по бутикам...

– Мальвин, ты только не злись, но мы пойдем в магазин нижнего белья, и на этом все. Потом в кафе обсудить манеру держаться и повадки. В магазине переоденешься и оставишь вещи. С этой минуты ты – роковая женщина.

– Скорее, раковая. Я в этой одежде как павлин! Может, я просто уеду? Что мне тут делать? Я не хочу с ним спать! Это насилие... – последнюю фразу я крикнула так громко, что на меня оглянулись.

– Тише, дура, – Катя закрыла мой рот рукой, – не привлекай внимание. Слушай меня, потерпи всего месяц. Если не сработает, я тебя спрячу! Пойми, наконец, он просто так не отпустит. Неизвестно, на что он вообще способен! Единственное, что тебе остается – надоесть ему, превратиться в

куклу, которых он привык трахать. Закрывай свой рот вовремя, будь милой и преданной кошкой, которая вьётся у его ног, – она говорила со слезами на глазах, пытаясь донести до меня весь смысл и жуткую реальность происходящего.

– А если у меня не получится? – убирая ее руку, прошептала.

– Значит, уедешь! А сейчас пошли, купим трусы.

На входе нас встретила милая брюнетка с именем Рая. Боже – комедия! Рая будет наряжать Мальвину.

– Девушка, здравствуйте. Нам нужны семь комплектов разного цвета. Пожелания: стильность, элегантность, сексуальность и яркость – без кислотных расцветок. И семь пеньюаров на эту девушку.

– Кать, а почему семь?

– На каждый день. И чтоб подходили под все наряды. А там, может, тебе понравится, будешь здесь частым покупателем.

Девушка суетилась и приносила миллиард новых комплектов. Я стояла в примерочной и терялась – такого шика никогда не видела. Раньше старалась приобретать обычные хлопковые трусики и лифчик, приятные телу, однотонные и очень простые. А тут...

Мне на телефон пришло смс с незнакомого номера: «Магазины – это хорошо! Скину денег, купи что получше». Даже угадывать не нужно, от кого пришло оно. Сразу пропищало еще одно уведомление, только от номера 900: «Вам зачисле-

но 20000 рублей».

Хороший подарок, только вопрос – как он узнал, где я нахожусь? Он следит за мной?

– Кать, мне Руслан скинул денег на обновления. Откуда он узнал?

– Не знаю, но, значит, начинай действовать. Сейчас мы сфоткаем пару комплектов на тебе и отправим ему фотки. Ты напиши ему: «Спасибо, пупсик, ты самый лучший». Твоя игра началась. Не проколись, запомни: смотреть в рот, быть приторно-сладкой...

– Ага, чтоб жопа у него слиплась, – перебила ее, – мне страшно это сделать. Очень страшно.

– Да пусть хоть жопа, хоть рожа.

Она права, попробовать нужно, только как перебороть себя – не знаю. Я надела очередной комплект бледно-желтого цвета с милым бантиком. Трусики – нитки, соединенные маленьким кусочком просвечивающего кружева. Стыд и срам, но красиво.

Сделали пару фотографий, лицо закрыла телефоном. Слишком для меня. Итак, отсылаю озабоченному мужику свои фотки – пусть подрочит. Когда оплачивала покупки, сумма вышла больше, чем он прислал.

– Напиши ему, что денег не хватило, и отошли фотки. Пусть начинает думать, что ты охотница за богатыми мужиками.

Мы зашли в кафешку при торговом центре. Туда-сюда

сновали мамыши с детьми, подростки с бургерами. Мы выбрали столик возле окна, Катька пошла за вредной едой в «МакДак», а моя задача была отправить фотки. Я выбрала удачные и отправила смс с текстом: « Мне не хватило еще столько же, там такие красивые комплекты, правда?» Положила телефон на стол и каждую секунду включала и отключала экран. Никаких оповещений больше не приходило.

– Ну что? Есть новости?

Катька поставила поднос на наш стол. Он был весь заставлен большими бургерами, картошкой, курочкой, разнообразными соусами, колой, мороженым и даже какая-то лепешка с чем-то внутри в количестве двух штук. Казалось, что две миниатюрные девушки столько не съедят, но мы можем и больше. Как только я притронулась к бургеру, пропищало сообщение от номера 900: «На ваш счет переведено 100000 рублей».

У меня пропал дар речи – может, мы перегнули палку? И это только его раздражило? Следом пришло еще одно, но уже от Руслана: «Надень красное. Жду в семь по адресу: Проспект Мира, 7». Я помнила этот адрес – это его дом. Там возле забора все и началось, только вот когда закончится – неизвестно.

– Это он?

– Да, скинул сто косарей и сказал ехать к нему в семь. Я боюсь, Кать.

– Не дрейфь, рыбка клюнула. Теперь действуй по плану.

Покупаем и поедем к тебе. Наденешь только белье и пальто. Я тебя отвезу к нему, чтобы знать адрес, а потом заберу, если нужно. Но ты должна сделать так, чтобы остаться у него дольше. Поняла?

– Да...

Как можно дольше пыталась оттянуть время, много пила, еще дольше клевала картошку, но время приближалось к шести – пора собираться. До дома мы добрались быстро, пробок не было. Я быстро приняла душ и скоро в красном комплекте, который так и кричал «трахни меня», стояла у зеркала. Накинула сверху легкое приталенное пальто того же цвета, застегнула на каждую пуговичку. Черные туфли с красной подошвой от французского дизайнера Кристиана Лабутена, и черный клатч от этого же гения завершили образ. Я грохнула все деньги, что прислал богатенький «Буратино».

Теперь поиграем.

Глава 4

Я сидела в машине, слава Богу, мне не пришлось так ехать через весь город. Мысли, как тараканы, разбежались по разным углам черепной коробки, было очень сложно сконцентрироваться. Я чувствовала себя малолеткой, которая пришла сдавать экзамен совершенно неподготовленной.

Дело даже не в сексе – там все в порядке, дело в его поведении. Я никогда не сталкивалась с такими людьми, которые, несмотря на отказ, берут, что хотят. Тем более с легкостью узнают информацию о тебе: телефон, банковский счет и адрес. Как бороться с этим – вообще без понятия. С каждой минутой мне хотелось заставить Катю развернуть машину и увезти меня на вокзал. Но она права, если он так легко все узнал, то достанет даже из ада. Он видел мою квартиру, мою одежду – теперь нужно показать, что я именно «серостью» и неприступностью добивалась его расположения к себе. И поход в клуб был частью плана. Теперь дело за малым – все воплотить в реальность.

Как только мы поравнялись со знакомым забором, меня начало трясти.

– Ты сильная, красивая и смелая девушка. Нужно взять себя в руки – сделай глубокий вдох... – Я вдохнула, и легкие как будто обожгло. – Теперь иди и заставь его поверить, что ты самая обычная деньгисосущая машина. Тем более его

бабки мы спустили. Не дрейфь, должно получиться. Крайний срок твоего распущенного поведения – три недели. Если ничего не меняется, ты пишешь мне, и я тебя вытаскиваю. Только пообещай, что сделаешь все, чтобы остаться тут, со мной.

В глазах Кати опять стояли слезы, но она быстро сморгнула их пушистыми ресницами.

– Я обещаю.

И это была чистая правда, ведь Катя единственный близкий и родной человек, который остался в моей серой жизни. А если я уеду, нужно будет оборвать с ней общение. Мало ли, что взбредет моему личному маньяку в голову.

Вышла из машины, аккуратно ступая на мелкий гравий на шпильках. Сердце билось с каждым моим шагом все быстрее и быстрее, ладошки вспотели, а губы пересохли. Я бы, наверное, их искусала, если бы они не были покрашены ярко алой помадой. Решила не стучать, толкнула дверь, и та поддалась. Короткий взгляд на забор, где мы предавались страстным утехам, от воспоминаний о которых пробрала дрожь.

Аккуратные цветы, высаженные вдоль асфальтированной дорожки, пахли одуряюще приятно. Возле двери в дом немного постояла, приходя в себя, и, на всякий случай, произнесла молитву. Уверенности мне это не придало, но я повернула дверную ручку. В холе царила гробовая тишина и полумрак. Я повертела головой, решая, что дальше делать. Терпение уже было на исходе, вместе со смелостью, но я, ста-

раясь не шуметь, подошла к первой двери – это оказалась кладовка. Стояла минуту и собиралась с мыслями. Я так поседею, пока все двери буду открывать. Другая дверь была побольше, надеюсь – это зал, а то инфаркт мне обеспечен. Она поддавалась со скрипом, но открыла вид на просторную гостиную. Полукруглый диван бежевого цвета, уютно вписавшийся в угол комнаты. Рядом кофейный столик, на котором ноутбук и телефон. По бокам от дивана два торшера на светлых ножках с коричневыми абажурами.

Мой страх лежал на том самом диване и спал, мускулистой рукой закрыв глаза. Появилось желание сбежать. Я, между прочим, тут волнуюсь, седею, а он спит! И вообще, как можно было уснуть, когда сам же назначил девушке встречу?! Так, Мальвина, соберись! Нужно начинать действовать! Только что делать то?

«Минет, – прошептало моё развратное сознание, – хозяйну понравится» – и почему моё подсознание разговаривает со мной голосом голлума из фильма «Властелин колец»?

Я старалась к нему подойти как можно тише. Поравнявшись, провела рукой по его ноге, поднимая выше.

«Ну же, смелее, он не кусается», – подталкивал меня все тот же голос.

Мужчина напрягся, когда моя рука накрыла внушительных размеров орган. Плавно поглаживая, я нагнулась к нему и прошептала на ухо:

– Милый, твоя киска приехала и хочет сладенького...

Глава 5

– Киска, мне, конечно, очень приятно, но все же ты, наверное, искала не меня. Хотя можем продолжить, я не против.

Что? Моя рука замерла на встающем орудии удовольствия. Этого не могло произойти со мной! Меня сглазили! Или прокляли! Что делать? Боже!

– Эх, жаль, но не могу, Русланчик убьет и меня, и, возможно, тебя.

Я выпрямилась, надеясь, что щеки не цвета моих губ и белья. Блин тут же духота, а я в одном... Блин, я – лох – даже не задумалась о том, чтобы взять с собой одежду.

Достала из клатча телефон и набрала номер Руслана.

– Да, – раздался в трубке грозный голос.

– Милый, я приехала, а вместо тебя тут твой двойник. Что делать?

– Я в пробке. Буду минут через двадцать. Не приближайся к нему.

А где мне ждать? На улице?

– Хорошо, – покорно ответила.

Я стояла над мужчиной, а у него взгляд похожий, но не тот – эти глаза смотрели со смехом, а улыбка светилась нескрываемым озорством.

– Где тут кухня?

– Пошли, красавица.

Он встал рядом, возвышаясь надо мной на две головы – слишком высокий, а взгляд добрый, и глаза немного светлее – они точно братья.

– Может, все же продолжим?

– Нет. Мне сказали держаться от тебя подальше. Просто скажи, куда идти.

– Не бойся меня, я не кусаюсь... пока одетый.

Нет, вот точно одно целое. Раньше был один, мне мозг «делал», теперь их двое. Надеюсь, хоть этот без замашек царя.

Мы прошли в кухню, парень отодвинул стул у барной стойки и протянул мне руку.

– Спасибо, я сама. Как твоё имя, незнакомец?

– Прости, кудесница. Все мысли разбежались от такого пробуждения. Я Алан, а вы?

– Мальвина, – мне жарко. – Налей чего-нибудь холодного. Есть?

– Конечно, но, может быть, снимешь кофту? Будет полегче.

Я закусила губу и пыталась придумать, что ответить.

– Мне не жарко.

– Ну ладно, будь по-вашему. Имя прекрасное. Давно с Русланом встречаетесь?

– Мне он сказал держаться от тебя подальше – это распространяется на вопросы личного характера? Как думаешь?

Я постаралась перевести тему, потому что было стыдно

что-либо сказать про нашу связь, да и зачем ему это? Руслан захочет – скажет.

– Ммм, хороший вопрос, – он нагнулся ко мне и расстегнул одну пуговку, показалась ложбинка между грудей. – Занятненько...

– Руки убрал!

Властный голос мигом заставил выпрямиться. Жаркая волна прошла по позвоночнику. Я сглотнула и облизнула пересохшие губы, поймав горячий страстью взгляд Алана. Мне было страшно пошевелиться, задуманная игра уже не нравилась мне, хотелось спрятаться и не высовываться.

– Брат, я и не трогал, – играющие нотки в голосе, но насмешливый взгляд буравил уже не меня.

– Ты должен был прилететь завтра. Что-то случилось? – ледяной тон, уверена, что и взгляд строгий и пронзающий, но поворачиваться и проверять не хотелось.

– Просто раньше закончил. Я вам помешал? Хотя, думаю, да. Я уже ушел в комнату, меня здесь нет! Мальвин, ты – чудо.

И в голове разразились раскаты грома, зазвенели маленькие колокольчики, и сверху полилась ледяная вода. Я закрыла глаза, чтобы прийти в себя, посчитала до десяти. Это немного помогло.

– Он нам не мешает, – Руслан откинул мои волосы на одну сторону и губами припал к моей шее.

– Очень на это надеюсь.

Я отдалась приятным чувствам, которые дарили его губы. Нежные и едва ощутимые прикосновения языка заставляли вздрагивать.

– Ты в чем я просил?

– И даже лучше, – я не узнала свой голос, хриловатый, как у чертовой соблазнительницы.

– Покажи!

«Смотреть в рот, исполнять все, что мне скажет». Я спустилась со стула и повернулась к нему. Легкая небритость, горящие глаза, в водоворот которых затягивает. Медленно расстёгиваю пальто. Затуманенный взгляд мужчины блуждает по моему телу. Я набралась смелости и подошла к нему вплотную, положила руку на его ширинку – он уже готов, как брюки не порвал – диву даюсь.

– Нравится?

– Да. Развернись и обопрись о стул.

Я сделала, как он просил. Его ладонь прошлась по моей спине, цепляя крючок от бюстгальтера и расстёгивая его. Рука спустилась ниже и погладила мою попку в почти неощутимых кружевах. Умелые пальцы пробирались к самому сокровенному и начали ласкать. С каждым их движением внутри все пылало. Старалась сдерживать стоны, а он усиливал нажимы. Инстинктивно поддавалась ему, требуя больше удовольствия. Он спустил свои штаны и вошел в меня, отодвигая трусики. Тягучие и плавные движения заставляли хныкать и просить большего, резкого и стремительного, того, от

чего будет сносить крышу. Но я молчала, лишь постанывала. Он будто наказывал медлительностью. Только за что?

– Пожалуйста... – не вытерпела я, потому что напряжение заставляло делать то, чего я бы никогда не смогла сделать – просить его.

Он ухмыльнулся и ускорился.

– Я хочу слышать твой крик. Не сдерживай себя.

Как он может знать, что я чувствую и скрываю? Но мысли разбегаются, когда его рука собирает мои волосы в кулак и натягивает. Удары бёдер становились быстрее и резче, просто невозможно себя сдерживать. Крики удовольствия разносились эхом по кухне, а его движения все ритмичнее. Горячей рукой он дотрагивается до груди, оттягивая сосок, и я на секунду замерла... и забила в экстазе. Он кончил на мои ноги следом за мной.

– Вытрись, оденься, и я жду тебя в машине.

Он застегнул брюки и вышел. Я поправила белье, вытерла сухими полотенцами ноги и надела пальто. Взяла со стойки свой клатч и пошла на выход. В двери в зал стоял Алан и прожигал меня лучистыми глазами.

Мне стало стыдно, он все слышал.

– Занятненько...

Глава 6

Я села в его машину и чувствовала себя некомфортно. Мало того, что меня сейчас опустили как девушку, унизили, просто прировняли к шлюхе... Хотя кем я являюсь? Приехала в одном белье к мужику, что ему еще со мной делать? Книжки читать? Или в шахматы поиграть? Идиотка, зачем вообще ввязалась в это дерьмо? Может, он нормальный человек, просто стоит поговорить? И он отпустит?

Пока раздумывала, села в автомобиль чисто автоматически.

– Что ты с собой сделала? – грозный голос в тихом салоне заставил вздрогнуть.

– Я думала, тебе понравится... – постаралась ответить томно, изображая девицу, каких он привык видеть.

– Нравится.

И все, диалог закончен. Он продолжал вести машину, и на его лице не дрогнул ни один мускул. По нему вообще сложно прочесть какие-либо эмоции. Руслан – как статуя, красивый и сексуальный. Как по мне – эталон мужской красоты. Мощное телосложение, готовое к бою с опасным врагом в любую секунду. Его гордая голова с короткими волосами, нахмуренные брови и твердо сжатые губы говорили о несгибаемой воле. Линии тела анатомически совершенны, расслабленная поза свидетельствовала об уверенности и силе. Он

идеальный. Почти. Его характер раздражает... Хотя я не особо с ним знакома, но то, как он ко мне относится, заставляет задуматься над тем, что Руслан очень сложный человек, и договориться с ним нельзя.

Мы приехали ко мне домой. Я облегченно выдохнула, когда узнала дорогу, по которой меня везли. Значит не в лес закапывать. И не в бордель. Он вышел из машины и открыл мою дверь, вытащил меня за руку и повёл ко мне в квартиру, я еле поспевала за его размашистым шагом. Руслан открыл дверь... СВОИМ КЛЮЧОМ!!! У меня глаза на лоб полезли.

– Да кто ты такой?

– Человек.

Отлично! Приплыли! Я теперь говорю вслух то, о чем думаю. У меня поехала крыша!

Он сразу прошел в гостиную и швырнул меня на диван. Я не самым нежным способом приземлилась на попу. Ну, хоть не завалилась, и то радуется.

– Чтоб в мой дом больше в таком виде не приходила.

Дыхание сбилось, хотелось сбежать от него. Руслан нависал надо мной, как грозовая туча, которая вот-вот ударит молнией. Я не могла понять: зачем ему именно я? Вокруг полно девушек намного красивее меня. Он соблазнительный, да с такой внешностью ему в ноги сама Анжелина Джоли упала бы!

Собралась с мыслями и облизнулась.

– Все что захочешь, милый. Почему мы приехали ко мне,

а не остались у тебя?

– Планы поменялись. Ты остаешься дома, мне пора.

– Ну, котик, может, ты останешься?

Свали в туман и прикройся тучкой!

– Нет.

– А можно мне тебе писать? Грозный мой.

Он нахмурился, а у меня все сжалось внутри – точно ударит.

– Пиши.

Он вышел за дверь, а я устало растянулась на диване. Я не выдержу, не смогу. Достала телефон.

– Да, что-то случилось? – раздался взволнованный голос Катьки.

– Нет, то есть да. Короче, слушай. Он меня трахнул, я познакомилась с его братом. И теперь я дома. Ничего больше. Что делать?

– Уф, про брата забыла. Не думала, что он вернется.

– А где он был?

– За границей, точно не знаю где.

– Кать, я не смогу. Я для него вещь. Это просто истязание меня. С ним нельзя играть, он опасный, боюсь, что скажу не то слово, и он меня убьет. И никто не найдет.

– Успокойся. Может, это проверка. Сама подумай, еще вчера ты умоляла его оставить тебя, а тут тратишь его деньги, фотки шлешь, приезжаешь сама.

– Кать, у него есть ключи от моей квартиры. Он знает мой

счет, номер телефона, где я нахожусь. Уверена, что и с кем – тоже. Он больной. Как думаешь, что ему еще может быть известно?

– Не знаю. Ты прости меня, Мальвин, я поступаю как эгоистка. Если хочешь сбежать – беги. Только не забывай обо мне. Тебе нужна помощь?

Я подскочила и начала наворачивать круги по квартире.

– Неделя. Если он будет меня доставать неделю, я уеду. Пока поживем. Он хоть писать разрешил, значит, буду донимать его так.

– Спасибо. Мальвин, я поддержу любое твоё решение. Ты можешь рассчитывать на меня.

– Хорошо, тогда скажи, как мне себя везти. Как могут поступать продажные девки? Ты эксперт, у тебя вон сколько знакомых из этой сферы.

– Фух, я уж подумала, ты меня такой считаешь.

– Не говори ерунды.

– Давай подумаем... Пиши ему: как скучаешь одна в кровати, не можешь уснуть без него. Можешь фотку в белье отправить. А лучше ножки сфоткай в шортиках.

– Опять? Ладно...

– Мальвин, у меня запись. Я после наберу.

– Хорошо.

Я приняла душ, смывая с себя запах секса. Пыталась понять, как далеко могу зайти в этой игре, но так и не могла очертить грань дозволенного. Мне раньше казалось, что от-

крыто шупать орган мужчины – это перебор. Зато сегодня двое побывали в моей руке. И ничего, нормально, не растаяла. Только точно: без трио, квартета, квинтета, секстет, септета, октета, нонета и еще чего-то... Лишь классический дуэт.

Есть не хотелось, выпила только стакан воды и ушла в спальню. Почему-то жалеть себя больше не хотелось. Здоровый и крепкий сон не решит мои проблемы, но поможет справиться с силами для следующего раунда.

Спала я тревожно, снились кошмары. Меня то похищали, то я лечила больных вся такая сексуальная в белом халате. После очередного кошмара открыла глаза и увидела его. Он с интересом разглядывал меня. А что сделала я? Перевернулась на другой бок.

– Что только не привидится, блин...

В этот день я спала от души. Разбудил меня телефонный звонок. Еле разлепив глаза, увидела незнакомый номер.

– Слушаю, – прошептала хриловатым ото сна голосом.

– Привет, Мальвин, как твои дела? Так быстро убежала, даже пока не сказала.

– Что тебе нужно? – мне не хотелось с ним разговаривать.

Я с утра – самый честный в мире человек, а если не выспалась, то еще и злой. Хоть и время прошло достаточно, но мне его не хватило. И пока мой мозг просыпался, я не могла держать язык за зубами.

– Поболтать, Мальвин...

– Ногами поболтай!

Отключила телефон и опять уснула.

Глава 7

Меня вновь разбудили, но это уже был дверной звонок. Странно, кто это? Руслан – вряд ли, у него есть ключи. Катя? Она бы позвонила. Проверила телефон, а он отключен. Точно, я же вырубил его. Мне же Алан звонил, а я ему... Ой, что будет-то теперь?

В смятении надела халат. Катя напрочь запретила спать дома в пижаме, лишь красивое белье и пеньюар. Мало ли когда припрется Его Величество. Халат был приличным, розового цвета, легкая ткань шелка не позволяла увидеть, что у меня под ним.

Открыла дверь, а там собственной персоной – Алан.

– Что ты тут делаешь?

Мне нельзя к нему приближаться. Почему Руслан ему не запретил приближаться ко мне?

– Мимо проходил. Решил заглянуть к девушке брата. А ты чего как не родная? Обними меня или поцелуй.

Они меня достали!

Поняв, что он планирует задержаться, я развернулась и пошла в кухню. Мне нужен сладкий кофе и покушать. Не знаю, как у других, но для меня завтрак – самый важный прием пищи. Если я не покушала, день насмарку – хожу злая и грубая. Или вообще ни с кем не разговариваю. А могу и попросту в обморок упасть – вот такая у меня особенность.

Интересно, каким же ветром его занесло ко мне.

– Алан, в следующий раз будешь проходить мимо – приходи.

– Какие мы злые. У меня к тебе дело.

Он вел себя спокойно, не стесняясь и не чувствуя себя не в своей тарелке. Такое ощущение, что они с Русланом вообще без комплексов.

– Есть будешь?

– Давай попробуем.

Я разогрела картошку пюре и тефтели, которые готовила позавчера, поставила перед ним тарелку и чашку с кофе. Села подальше от него, на безопасное расстояние. Парень взял вилку и попробовал чуть-чуть, как будто проверял, можно ли вообще есть. Я, сдерживая улыбку, смотрела на него, как он медленно подносит еду ко рту. Распробовав, Алан подцепил уже больше и принялся за еду. Хотела сказать что-нибудь колкое, но не стала. Нужно узнать, зачем он пришел, но сначала завтрак. Когда с ним было покончено, я задала мучивший меня вопрос.

– Что ты здесь делаешь, Алан?

Он внимательно на меня посмотрел и отпил кофе.

– Мальвин, мой брат – не идеал в отношениях. И я прекрасно знаю, как он относится к девушкам. Я хочу тебе помочь.

– Чем же я заслужила твоё снисхождение?

– Ты не такая, как предыдущие. Ты другая, я не хочу, чтоб

он тебя сломал. Но мне нужна от тебя одна услуга.

– Какая? – я не понимала, зачем ему это.

Быстро представила его с розовыми крылышками на спине. Весь такой brutальный мачо, но в розовом платье и с блестящей палочкой – смешно.

– Ты должна сказать ему, что беременна.

– Он тогда от меня не отстанет вообще. А еще и прибудет, поэтому, мой дорогой, спасибо, что зашел. Пока.

Это вообще не выход, что за глупость он мне предлагает?

– Я не тороплю тебя, его игра только началась. Времени у тебя много, ты интересный экземпляр. Как тебе надоест, позвони мне. И тогда с тебя одна фраза – и он больше тебя никогда не будет беспокоить.

– Как ты это сделаешь?

Я волновалась, нельзя ему доверять, все слишком странно. И вообще они братья.

– Это мои проблемы. Спасибо, было вкусно. Ты хорошая, Мальвин, не позволяй себя изменить.

Он ушел, плотно закрыв за собой дверь, а я все сидела и думала над его словами. В какую такую игру начал играть Руслан? Почему я? И что мне с этим делать? Как всегда, миллион вопросов и ни одного ответа. Допустим, я приму предложение Алана и скажу Руслану, что беременна. Что будет? Руслан потащит меня в больницу и заставит делать аборт. Или сразу убьет.

Это только в кино он бы подхватил меня и закружил под

душераздирающую композицию. Вокруг шел бы снег, падая пушистыми хлопьями... Хотя сейчас лето... Тогда на закате, где золотистые лучи растекаются по горизонту. Я бы запрокинула голову и смеялась от безудержного счастья...

Так, нужно еще кофе, а то, видимо, я еще не проснулась, раз уровень бреда зашкаливает.

Опять звонок. Да чтоб Вам в бане чайной ложкой прикрываться! С самого утра не дают нормально отдохнуть. А хотел меня теперь Руслан.

– Да, котик, привет, – прощбетала я.

– Зачем к тебе приходил Алан?

Приплыли. Он следит за мной.

– Просто так, зашел проверить девушку своего брата.

– Он был у тебя двадцать семь минут. Чем вы занимались?

Значит в квартире пока безопасно, раз интересуется.

– Обедали вместе. Милый, просто я кушала, и он тоже был голодный. Мы ничего такого не делали. Мне нужен только ты, – пока я не приму решение, буду идти по старому плану.

– Узнаю еще раз, что ты с ним виделась – накажу.

– Солнышко, я не специально. Он сам пришел и не хотел уходить. Тебя сегодня ждать?

– Мне все равно. Я говорю – ты выполняешь, – прозвучал четкий приказ, так, что захотелось сказать «Да, сэр, есть, сэр» .

– Как скажешь, милый.

Он сбросил, так ничего и не ответив. Я поняла, что он

за мной следит, контролирует и желает полного подчинения. По любому он не только следит, но и прослушивает. Значит, он в курсе разговора.

– Привет, Кать, приезжай сейчас ко мне. Скучно что-то, – нужно предупредить ее, а то не дай бог еще и ей достанется. Хотя ее известную личность просто так не сотрешь.

– Отошли Русику фотки. Он приедет.

– Он не может, давай ты.

– Ладно, через час буду.

Катюша приехала с двумя тяжёлыми пакетами с продуктами и выгрузила их мне в руки.

– Так, будем творить вкусноту. Жрать хочу – жуть как! А ты рассказывай, как все идет.

Я ей рассказала про Алана, она сидела хмурая.

– Он что-то скрывает. Причем, дурное что-то. Дело даже не в игре Руслана. Зачем ему просить тебя врать про беременность? Тут даже мой мозг не может придумать версии. Отомстить хочет? Поиздеваться? Поприкалываться? Нет, не принимай его предложение, не вздумай. Забудь об этом.

– Это еще не все. Руслан следит за мной. Значит, может слушать мои разговоры?

– Почему решила, что следит?

– Во-первых, вспомни, он денег прислал на шоппинг, я ему не говорила ничего. Во-вторых, сегодня позвонил и сказал точно, сколько минут у меня был Алан, и спрашивал, что мы делали.

– Выходит, он знает про наш план. Нужно подумать, – она ковырялась в салате, закусив губу. – Так, давай попробуем обыграть ситуацию. Пусть пока все идет по плану, а сегодня якобы напьемся. Я поеду домой, ты мне позвонишь и, например, скажешь: «Кать, ты забыла у меня заколку. А я отвечу, оставь себе, перед Русиком завяжи волосы и отожди, как в старые добрые времена, когда была мышкой. Он же клюнул». Ну и все в этом роде, нужно намекнуть ему, что вся эта игра – намеренная.

– Не знаю, мне кажется, это бред, – я сомневалась в успехе этой идеи, но поживем и узнаем.

– Уф... Давай выпьем, может, что дельное придет в голову.

Мы пару раз бегали в магазин: то закончилось вино, то соль и масло. Ужинать сели только в девять вечера. Наготовили на целую футбольную команду. Собрала половину Кате, и та упорхнула домой. Голова кружилась от алкоголя, но все же я набрала ее номер. Сейчас разговор с ней казался идеальным.

– Кать, столько еды осталось. Я ее год буду одна есть. И ты забыла заколку.

– Не дрейфь. Позови Руслана, пусть поможет уничтожить продовольствие. А заколка пусть у тебя будет. Можешь опять притвориться мышкой, поиграете в ролевичок. Думаю, ему понравится.

– Ну да, страсть, феерия и оргазмы. Посмотрим. А может,

лучше вообще еще поиграть в мышку, чтоб конкретно зацепить? Как думаешь? Блин, так рано уехала, даже самое главное не обсудили.

– Ах-ха-ха, – засмеялась подруга. – Да, наверное, быстрый скачок, ты еще посопротивляйся, чтоб конкретно запал и уже не убежал.

– Ладно, подруга. Я пошла спать, а то уровень алкоголя в крови тянет в сладкие грезы.

– Иди, главное, чтобы не буяннить тянуло, а так все нормально.

– Это да. Помнишь Федьку? Напьется и сразу драться лезет, даже с девкам.

– Он, кстати, сейчас банкир. Даже закодировался. Приводил ко мне свою девушку, статным мужиком вырос из алкаша и хулигана.

– Круто. Все, мой корабль пришвартовался, и пора отдать концы.

– Иди уже, корабль мой.

– Спокойной ночи.

Я блаженно закрыла глаза и отправилась смотреть сны.

***

– Отпусти ее, Рус, она не та, с которыми ты всегда играешь.

– Тебе откуда знать?

– Она другая. С ней ты наломаешь дров.

– Не учи меня жить.

– Чего ты от нее хочешь?

– Того, что и от других. Хватит, больше не поднимай эту тему. И к ней не приближайся, – Руслан принял серьезный вид, напрочь забыв об озорстве.

– Она тебя изменит.

– Это никому не по силам. Я тебя предупредил.

Руслан поднялся в свой кабинет и проверил почту, новый файл от его человека, занимавшегося прослушкой. Слушал разговор девушек, и на его лице все шире расплзалась улыбка. Надо же, мышка, притворяясь кошкой, решила поиграть в мышку.

Это будет очень интересно.

Глава 8

Неделя прошла спокойно, даже сама удивилась, что Руслан мне не звонил. Лишь я иногда по вечерам отправляла сообщения, напоминая о себе. На работе был завал, компания Руслана нашла много ошибок, и их нужно было исправлять в кратчайшие сроки. Все стояли на ушах. Странно все это, но моё дело – копировать, архивировать и складировать, чем я благополучно и занималась. Приходилось оставаться допоздна, когда офис уже давно был пустой и безжизненный. Лариска обещала мне премию за сверхурочные.

В пятницу, когда я вернулась с работы разбитая и уставшая, ко мне завалилась целая делегация – пять человек с пакетами и коробками, сундуками и саквояжами.

Я не успела удивиться, как мне позвонил Руслан.

– Сейчас тебя оденут и причешут, сядешь в лимузин, и тебя привезут на благотворительный вечер. И без фокусов.

– Руслан, я очень устала, давай без меня.

Надеялась, что он сам это понимает, ведь его контора мне работы и прибавила, но он был настойчив.

– Я сказал – ты выполняешь. Еще одно слово – и тебя привезут в том, во что ты одета сейчас.

– Хорошо.

Он отключился и уже не услышал ответ, да ему вообще не нужно моё согласие. Я и так: покладистая, истерик не устраиваю.

ваю, нежная и ласковая. Чего он добивается? Чтобы я в любви ему призналась? Или чтобы я вела себя еще распутнее? Да куда уж больше?

Меня крутили и вертели, пилинговали и делали шугаринг всех частей тела. Как будто я должна была присутствовать на благотворительном вечере в качестве еды.

Когда приготовление меня было завершено, я пахла, как клубничка, на моем теле не было ни одного волоска, кроме головы. Тело поблескивало от нанесенного крема, который давал эффект переливающего загара. Было красиво, но когда я увидела платье, в котором должна, моя челюсть чуть не пробила пол. Это даже не платье – это комплект из топа и юбки из сетки, расшитой кружевом на стратегически важных местах. Это не носят с бельем. Как любил говорить мой отец: «Этим только рыбу ловить». И тут я была бы с ним полностью согласна. Я не одену это. Вот вообще – позор!

– Я не одену его! – кричала в трубку Руслану.

– Ты это сделаешь!

Он будто ждал от меня именно такой реакции. Решила зайти с другой стороны.

– Хотя знаешь, я тут подумала... Оно идеальное, я буду в самом центре внимания. Все будут смотреть только на меня. Оно подходит, милый. Ты у меня лучший!

Он молчал. Ну же, давай, ведись на провокацию! Где твоя мужская гордость? Где?

– Всегда рад, киска. Поторопись, времени в обрез.

Он положил трубку, а я так и не отвела взгляда от этой похабщины. Ну что ж, ты сказал – я выполняю! Надела комплект, больше похожий на пижаму. Серебристые босоножки сели точно по ноге, их тонкие ремешки обвивала мою щиколотку. Образ получился стильным, но не для благотворительного вечера. Так можно совратить любимого для хорошего времяпрепровождения дома. Исключительно дома.

Кусая ноготь, я спустилась к белому лимузину. Водитель галантно открыл дверь.

Дорога оказалась недолгой – спустя тридцать минут мы подъехали к музею. На пороге стоял мой личный маньяк и мило общался с пышногрудой блондинкой.

Я вышла из машины, и все обратили внимание на меня.

Глава 9

Я уверенной походкой направлялась к сладкой парочке. Ветер обдувал моё едва прикрытое тело, остужая его от дневной духоты и разгоряченных взглядов окружающих.

Желание все бросить увеличивалось втрое. Я произвела фурор не только на гостей, но и на Руслана. Он стоял в шоке – это было видно по округлившимся глазам и расширенным зрачкам. Он провел языком по нижней губе, и его кадык дернулся. Нервничает? Удивлен, что я надела этот наряд?

Как только поравнялась с ним, силиконовая долина решила показать свое преимущество и то, что домой с ним поедет она. Женщина подхватила под локоть Руслана и лучезарно улыбнулась.

– Здравствуйте. Как вульгарно... Девушка, а вы вообще знаете, как нужно одеваться на такие мероприятия?

Меня укололо ее высказывание. Лично сама ни за что в жизни бы не выбрала бы такой наряд, но раз Руслану нужно, чтобы на меня все пялились, так повеселимся же. Пусть будет, что будет. Я человек, а не кукла. Я девушка, а не марионетка, которой можно управлять. Сегодня еще побуду рядом, а завтра на свежую голову решу, как поступить дальше. Если все продолжится в таком же духе, проще сбежать. Мне не нужны эти противостояния. Хватило как-то. Для ме-

ня всегда было проще слиться и затеряться не потому, что я слабая и немощная. Лично мне этого не надо. Борьба не пойми за что, как будто жизнь твою улучшит. Вряд ли – только проблем прибавит. Вот почему-то сейчас мой принцип дал сбой – мне не хотелось прятаться. Желание отстоять свое «я» росло с каждым надменным и брезгливым взглядом.

– Знаю, милочка, надеюсь, ваш острый язычок не царапает эмаль на зубах, а то стоматологи нынче – дорогое удовольствие, – я выдержала паузу и обратила внимание на Руслана. – Малыш, как потеряешь интерес к сиськам, я жду тебя внутри, – и гордой походкой прошла внутрь помещения.

Этот дом-музей постоянно организовывал благотворительные вечера. Собирали деньги на различные нужды: онкобольным, сиротам и даже питомникам. Какая сегодня программа будет, думаю, скоро узнаем, а пока мне нужно шампанское. А то эти нескрываяемо похабные и слюнявые взгляды меня изнасилюют. Я чувствовала себя куда хуже, чем на конкурсе у Кати. Хоть и тогда была в центре внимания, но сейчас я почти раздета. Одному богу известно, как мне хочется отсюда свалить. Но я упорно продолжала шагать по красной ковровой дорожке мимо экспонатов музея. Я попала в большой холл, работник проводил меня на место основного торжества. На втором этаже, куда меня сопроводили, было очень много людей. Мужчины все в черных костюмах, а дамы – в красивых вечерних платьях. Либо я изюминка, случайно попавшая сюда. И чтобы не быть сморщенной и уны-

лой, лучезарно улыбнулась, мысленно повторяя: « Я сочная и спелая вишенка!»

Ага, « сочная, спелая, садовая – слива ты лиловая», – издевался мой внутренний голос, но напряжение вдруг ушло, я немного расслабилась.

– Милая дама, держите, не откажитесь, если я побуду рядом с вами?

И этот тут, что ж им дома не сидится?

– Спасибо, Алан. Ты сегодня галантен, – я перехватила из его руки шампанское и сделала маленький глоток.

– Мальвина, я всегда такой. Где Руслана потеряла? Как он вообще тебя выпустил из дома в этом? – он очертил ладонью в воздухе мою фигуру.

– У него и спроси. Думаю, он поделится с братом.

– Всенепременно. Не могу не сказать тебе, насколько ты сейчас обворожительно сексуальна, порочна и сногсшибательна. Каждый мужчина в этом зале тебя уже мысленно поимел. Ох, как я не завидую Руслану! Ради такой откровенно красивой девушки стоит выложить пару купюр на аукционе. Я поборюсь за тебя, мисс само совершенство.

– Так красиво говоришь... Настолько хочется трахаться?

Он так заливисто засмеялся, что на нас обернулась добрая половина зала, помимо той, которая сверлила меня взглядами.

– Мальвин, ты чудо!

– Не обольщайся, мне интересен только Руслан.

– Ох, малышка. Сегодня ты смелее. Так держать, встряхни Руса. Только помни: верят не тому, кто врет, а тому, кто врет уверенно. Поработай над этим.

И все-то он видит. Ладно, его компания – не самая плохая в мире. Я хоть более или менее представляю, чего от него ожидать.

– Ты такой умный, черепушку не жмет? – улыбаясь, посмотрела на Алана.

– Нет, малыш, ты лучше так Русу скажи. Вот кому жать должно, так это ему.

– Почему ты на него злишься? – Уж очень странное отношение у него к брату.

– Потому что он использует тебя. Как такой вариант?

Не то чтобы я верила в это, но просто так никогда ничего не бывает. А тем более в моей ситуации.

– Не думаю, что так все плохо, как ты говоришь.

– Я знаю его дольше...

Алан не договорил, потому что сзади послышалось свирепое рычание тигра.

– Я вас предупреждал, чтобы не приближались друг к другу.

– Пока ты ходишь и девиц трогаешь, я скрасил время Мальвины. Ты же об этом не позаботился.

Они испепеляли друг друга взглядом, даже страшно было слово сказать. Казалось, если отвлеку, останусь крайней.

– Мальвина, пошли, – Руслан схватил меня под руку и то-

ропливо углубился к центру зала.

– Не торопись. Я ноги себе переломаю.

Он резко остановился, я врезалась лицом в его спину. Руслан быстро развернулся и прижал к себе.

– Мальвина, – медленно и со вкусом прошептал он, – я тебя обыскался. И что вижу, когда нахожу? Ты и мой брат опять вместе.

– А меня не нужно искать, я не подосиновик. Пока ты мило общался с силиконом, я тоже нашла, чем себя развлечь. Хотела узнать, что за аукцион, и почему Алан сказал, что будет бороться за меня? – его карие глаза потемнели. Он прошелся взглядом по моей фигуре и выругался.

– Блядь. Аукцион. Нахрена ты нацепила это платье?

Я еще и виновата?!

– Ты сам сказал. Неужели забыл?

Он ничего не ответил, но злое лицо вмиг изменилось, и уже нельзя было сказать, что его что-то возмущает. Маска превосходства, надменности, гордая прямая осанка и спокойный уверенный шаг. Уже я придерживала Руслана за руку, он же едва касался ладонями, но этого было достаточно для моего тела. Оно вновь начинало гореть, внизу живота сладостно сводило и покалывало.

– В следующий раз ты наденешь паранджу, – усмехнулся. Значит, уже сам не в восторге от своей идеи.

– Как скажешь, милый, а мне нравится. Столько внимания, ммм...

– Даже не думай, – все так же с улыбкой, попутно здороваясь с мужчинами, отвечал Руслан.

– Только ты у меня в мыслях. Для других даже места нет. Можешь не переживать.

– Ну-ну...

Мы подошли к стойке администратора.

– Мальвину снять с аукциона.

Молодая девочка заперевивала, ручка выпала и укатилась в неизвестном направлении.

– Руслан Альбертович, извините, но не получится. Аукцион начнется через пятнадцать минут, и все списки унесло руководство.

– Руководство быстро сюда!

У бедной девушки глаз задергался. Руслан начинал злиться, нервно сжимал и разжимал кулак. Быстро обошла девушку и наклонилась к ее уху.

– Если я его сейчас не успокою, тебя уволят. Где тут подсобка?

– Мой кабинет, – она указала на дверь позади себя.

А я схватила Руслана за руку и затащила туда. Закрyla дверь, он с интересом осматривал меня. Импульсивный порыв защитить человека в более невыгодной ситуации? Да что со мной происходит? Раньше я бы стояла тихо и позволяла насмехаться над другими, лишь бы меня не трогали, а героиней решила стать? Не много ли игр для меня? Слишком стремительно я начинаю меняться, мне не нравится. Но от-

ступать уже глупо, пусть убеждается, что я не серая мышка, а одна из тех охотниц. Это ведь по плану?

– Зачем ты на бедную девушку накинулся? Ты же понимаешь, что она не виновата, зачем кричать на нее?

– А ты у нас кто? Мать Тереза? Лучше бы о своей жизни задумалась, а не о других переживала.

– Руслан, да что с тобой?

– Со мной все в порядке.

– Да? То есть ты не злишься на себя за то, что заставил надеть это платье? Не злишься, как каждый мужик в этом зале поймел меня в мыслях всеми известными способами? Не злишься на их комплименты мне и внимание? И не ревнуешь к брату?

– Не фантазируй, – его дыхание выровнялось, но взгляд так и остался бешеным.

– Тогда не вижу причин, чтобы снимать меня с аукциона, милый. Пошли в зал, а то пропустим самое интересное.

Он вылетел, как пуля, держа меня за руку. А вот и первая брешь в танке, как сказал бы Алан: «Занятненько...»

Меня увели за кулисы, где было еще десять девушек, одна из которого та самая силиконовая долина.

– Вот и наша развратница, девочки. Неужели ты думаешь, что задержишься рядом с ним надолго?

Все зашушукались.

– Ну вот мы и приплыли до дна твоей логики. Прибереги свой рот для лучшего, что у тебя получается. Разговаривать

– это не твоё, детка.

– Слушай меня внимательно...

– Так, девочки, выходим на сцену, рассаживаемся на стулья. Каждую будут вызывать по очереди, вы встаете на пьедестал и стоите. Приз – хороший ужин с женщиной, который заплатит больше. Пройдемте.

Надеюсь, меня выкупят Алан или Руслан – их кандидатура не пугала так сильно, не хочу с незнакомым человеком ужинать.

Девочек разбирали быстро, меня и силикон оставили напоследок.

– Встречаем, Эвелина! Стартовая цена – тысяча рублей.

Мужчины поднимали свои таблички, но Руслан не торопился этого делать. Эвелина улыбалась, когда сумма перевалила за пятьдесят тысяч. Это был сегодняшний максимум, который она побилла. И всем своим видом гордилась этим.

– Продано, – мужчина, который отдал за это сокровище шестьдесят косарей, увел ее.

– Новая участница – Мальвина!

Мое сердце забилося в бешеном ритме, уши заложило от волнения. Я не слышала ничего вокруг, лишь мелькали таблички с цифрами тех, кто учувствовал в аукционе.

– Триста тысяч, – как сквозь воду услышала я Алана, но ставку перебил другой голос

– Пятьсот...

Глава 10

Разрази гром мои сиськи! Руслан только что предложил полмиллиона?!

– За что? За ужин? – или это уже дело принципа – я только ему должна достаться?

Его поведение вообще странное. То он говорит «Надень его», то ругается, что нацепила. Мне вообще непонятна его логика. Он говорил «Моё тело», принуждал и склонял к сексу, значит, должен быть доволен покладистости и покорности. А сейчас злится, и взгляд такой, будто выкупит меня и повезет в лес закапывать.

– Пятьсот тысяч – раз, пятьсот тысяч – два, пятьсот тысяч – три! И ужин с Мальвиной достается Руслану Альбертовичу.

Шквал аплодисментов взорвал зал. Кто смотрел завистливо, кто с восхищением. Он шел как дикий зверь, не видя преград перед своей добычей. Как гордый лев, рассекал воздух, пробираясь к дикой, но такой покладистой лани. Я сошла с пьедестала и вложила свою ладонь в его протянутую руку. Взгляд его горел, но ни один мускул не выдавал в нем напряжения:

– Значит, доволен? Получил, что хотел?

Эх, если бы ты был нормальным мужиком, а не таким властным и пугающим, то, наверное, я бы тебя полюбила. Но

вот своим поведением ты напрочь выбиваешь это чувство. Главное, его не бесить – хотелось бы выжить.

– Ты сегодня заплатишь за все, – прошипел Руслан мне на ухо, и от волнения побежали мурашки.

Даже не знаю, то ли бояться наказания, то ли предвкушать его: « Ох, напьюсь я. Пусть сам себя наказывает».

– Как скажешь, милый. Я вся твоя, – решила успокоить немного, а то мужчинка напрягся.

– Не играй, детка, хуже будет.

– Не понимаю, о чем ты? – скосила под дурочку, хлопая глазками.

Так, чтобы сбить с толку, нужно погладить его. А то ишь хитренький какой, все знает, обо всем в курсе.

– Ты...

– Руслан, давай наслаждаться вечером. Он такой замечательный, как и будущая ночь.

Я погладила его ширинку, отчетливо чувствуя твердую выпуклость.

– Вечером поговорим, – хриплый голос, пелена на глаза. Значит, удалось выбить из головы дурь.

– Налей шампанского, так пить хочется! – я облизнула губы и закусила нижнюю.

Главное, не переборщить, а то еще увезет, до того, как я напьюсь. Пусть меня посчитают слабой, но на трезвую голову могу не справиться. Столько мыслей ее посещают, что готова провалиться в ад и там переждать. Все эти люди, их вни-

мание и откровенные взгляды... Руслан со своим дебильным поведением ни капли не дает расслабиться. А я, между еще и работала много, и чувствую, как усталость уже подкралась и хочет меня...

Он передал бокал, и я тут же опустошила его на треть. К нам подошел мужчина в сером костюме:

– Мальвина, вы сегодня откровенно красивы, – обратился он ко мне. – Я похищу у вас Руслана на некоторое время.

– Ваше право, – только и ответила.

Мужчины удалились, а я продолжала напиваться. Шампанское оказалось вкусным, пузырьки вибрировали во рту, но я не переживала, что сижу в одиночестве, нет никакого дребезжания над ухом и лицемерных слов. Официанты часто меняли мне бокалы.

– Прости, Мальвин, но Руса я не могу переплюнуть, пока.

– Опять он...

Но я уже такая пьяная, что мне все равно. Какая-то душевная апатия настала, прекрасно знаю, что завтра меня накроет, но продолжала пить.

– Неважно. Я тебя не просила ни о чем.

– Ты что, напилась?

– Быстро опустошенный стакан нельзя считать налитым!

Настроение поднималось, все же Алан странно на меня действовал. Я не хотела ему хамить и грубить, но язык жил своей жизнью. Я не специально, а под шампусиком, держите меня семеро.

– Мальвин, Руслан из-за этого будет злой, – серьезно ответил.

– Эх, а я уж думала, повеселимся. Аланчик, давай без нравочений. Выпей лучше со мной.

– Прости, Мальвин, но не сегодня.

– Ах, вот ты какой. Сегодня со мной ты не пьешь, а завтра? Родине изменишь? Неправильно это – отказывать девушке.

– Блин, Мальвин, успокойся. Сама нарываешься.

– А я не заставляю сидеть возле меня. Иди, куда шел.

– Дура, я же о тебе забочусь.

– Не смейся. Что тебя, что Руслана – мои чувства вас мало интересуют.

– Что ты имеешь в виду?

Поняла, что взболтнула лишнего, решила исправиться.

– Ничего, Алан, день тяжелый, на работе завал, вот и развезло от трех бокалов. Больше не пью.

И это правда, хватит, алкоголь мне не помощник тут, совсем за языком не слежу.

– Алан, сколько раз повторять тебе одно и то же? Мальвина, мы уезжаем.

– Рус, она...

– Тебя это не касается. Свободен. – Да почему он меня постоянно тащит? Только собралась сказать гадость, как он меня прервал: – Лучше молчи, я все слышал.

И это полный провал. Он затолкнул меня в машину на заднее сиденье и забрался следом. Нужно исправить ситуа-

цию. Первый раз же сработало, попробую еще.

– Руслан, – я наклонилась к его шее, он лишь слегка повел плечами, но не оттолкнул. Значит, я на правильном пути. – Алан сам ко мне лезет, я стараюсь его игнорировать, но он меня не слышит, – коротким поцелуем прижалась к изгибу над воротом рубашки. Он сидел неподвижно, я краем глаза заметила, как сжимает ручку двери. Значит, нравится, но старается быть отстранённым. – Не злись, котик. Давай поиграем?

Его тело напряглось, я не могла понять: злится или это возбуждение?

– Мальвина... – он повернул голову, и я прижалась к его губам.

Они горячие, с привкусом виски, немного пьянят и тут же отрезвляют. Руслан не целовал в ответ, а просто замер. Я провела языком по его нижней губе и втянула ее, нежно посасывая, поглаживая его орган. Руслан не сдержался и углубил поцелуй, и жар опалил меня. Его руки забрались под кружевной топ и ласкали мои затвердевшие соски. С каждым его прикосновением воздуха становилось меньше. С каждым его поцелуем рушился барьер из принципов.

– Ты сводишь меня с ума... Подождите здесь, я сейчас спущусь, – сказала таксисту.

Из машины Руслан вынес меня на руках, продолжая целовать, ногой открыл входную дверь и все последующие на нашем пути. Когда мы оказались в его комнате, меня небрежно

бросили на кровать.

– Подожди, детка, я быстро расплачусь и вернусь.

– Жду, котик.

От духоты, которая царила в комнате, меня накрыло. Я только на секунду закрыла глаза, чтобы перевести дыхание и отключилась.

Глава 11

Утро было далеко не добрым. Во-первых, я была обнажена. Значит, раздел меня Руслан. Боже, я вырубилась. Даже не знаю, радоваться или печалиться. Тело было ватным, в голове делал ремонт отряд таджиков. Глаза боялась открыть, было страшно окунуться в неизвестность, которая откроется передо мной. Легкая ткань шелкового покрывала дарила неведомые ощущения беззащитности, порочности, вперемешку с облегчением. Вспоминать свое поведение не хотелось, так же как и поднимать свое брненное тело с постели. Открыла один глаз. Моему взгляду открылось плотно закрытое шторами окно. Не понятно, утро сейчас, день или ночь. Аккуратно перевернулась на другой бок и обнаружила, что постель пуста. Подушка рядом не примятая, значит, Руслан не спал со мной. Где тогда он был? Перевернулась обратно и закрыла глаза, нужно еще немного вздремнуть. Может, станет легче.

Второе пробуждение было еще хуже. Наверное, потому что меня разбудили, а не сама проснулась.

– Киска, тебе пора вставать, – этот голос с хрипотцой я с другим не перепутаю, но и моё дурное настроение по утрам тоже с бои не дает.

– Все чаще испытываю непреодолимое желание нецензурно восхититься твоим поведением, – постаралась отмахнуть-

ся от злого и вредного дяди, который решил меня поднять. Тем более без завтрака или банального стакана воды и анальгина.

– С каждым днем все интереснее и интереснее. Мышка, ты меня специально затягиваешь?

Какой пронизательный котик, сметанки, что ли, налить?

– Конечно, милый.

– Тогда продолжим начатое?

Нет, он серьезно? У меня засуха во рту, желание убивать, а он «продолжим»?

– Солнышко, дай мне десять минут на душ и принеси, пожалуйста, таблеточку от головы и попить, и потом я вся в твоём распоряжении, – я так и не открывала глаза, сладкая дремота не хотела отпускать меня из своих оков.

– Возле твоей головы уже стоит стакан. Глаза открой и выпей, – уже более грубый голос – к бабке не ходи, он начинал злиться.

Разлепила веки – и правда, на тумбочке стоял напиток с мутной жидкостью. Пригубила – по вкусу шипучка с аскорбинкой и мятным послевкусием. Залпом выпила и поставила на место. Поправляя простынку на груди, приняла вертикальное положение. На меня смотрели глаза дьявола. Пристальные, изучающие, пробирающиеся под кожу, вытаскивавшие из меня все эмоции и страхи. У него неплохо получалось, я уже хотела все отдать, как цыганке на вокзале, чтобы та больше никогда не приближалась. Только вот не та си-

туация, он просто так не отстанет.

– Котик, я в душ, и продолжим? – спросила, спуская ногу с кровати, прихватывая с собой простыню.

– Иди, но это, – он отнял у меня тряпку, – останется со мной.

– Как скажешь, – после минуты молчания ответила и, стараясь не сжиматься и не бежать, пошла в ванную комнату.

Плотно закрыла дверь и только тут позволила себе сделать глоток воздуха. Осмотрела глазами полки и их содержимое. Возле раковины стояли пены для бритья, зубная щетка, нить, паста и – то, что нужно! – жидкость для полости рта. Не могу же я пользоваться его щеткой. Залезла под душ и быстро ополоснулась. Стало легче, все же вода успокаивает и придает сил. Завернулась в полотенце, подсушила волосы и пошла сдаваться Руслану. Он лежал на кровати и что-то печатал в ноутбуке, я облокотилась о дверной косяк и скрестила руки на груди.

– Милый, я готова для продолжения...

А нравится ли мне это? Не знаю. Хочу ли, чтобы он обращал внимание на меня? Тоже не знаю. Почему так все сложно? Наверное, ненавидеть его проще, ведь он ворвался в мою тихую жизнь и рушит ее.

– Подойди и жди, – четкий приказ, как будто мы на плацу, а не в спальне.

Ну уж нет, если ты здесь со мной, то приказов не будет. Все внимание мне. Я же девушка, а командовать будешь на

работе своими подчинёнными.

– Как скажешь, милый.

Я опустилась на кровать на четвереньки и медленно подбиралась у мужчине, понимаю, что он улавливает боковым зрением мои действия, потому что отчетливо вижу, как набухает его орган. Подобралась ближе и нежно провела по коже у края шорт ноготками, оттягивая резинку и стаскивая их с него. Было тяжело – Руслан мне не помогал, а все сильнее бил по клавиатуре, но у меня получилось. Может, я еще пьяная, что меня саму тянет к нему? Или это просто гормоны? Или обычное влечение к качественному сексу?

Его достоинство меня возбуждало, я провела языком от основания к головке. Руслан отложил ноутбук и схватил простынь. Ммм, кто-то завелся? Повторила свои действия, пробуя его на вкус, и обхватила рукой у основания. Пара движений ладони, и я вновь припала к нему губами. Я и сама уже хотела его. Как могла завестись так быстро? Тем более от минета? Стараясь доставить удовольствие Руслану, я ускоряла и замедляла движения руки, языком поглаживая головку и каждую венку на члене. Руслан подтянул меня под мышки и опрокинул на спину.

– Сука.

Только услышала его сдавленный хрип, и в ту же секунду полотенце улетело в неизвестном направлении, и Руслан заполнил меня собой. Медленные толчки растягивали удовольствие, заставляя желать большего. Но Руслану быстро

надоело, ведь он мучил далеко не меня. Движения ускорились, бедра ударялись с силой о мои ягодицы. Я обхватывала его торс ногами, мы губами терзали друг друга. Он перевернул меня на живот.

– Встань на колени.

Не было желания послушаться, лишь быстрее получить разрядку, потому что внутри жгло и выжигало. Такое впервые, слишком острые ощущения, слишком все стремительно. Так не должно быть. Он, как тогда на кухне, намотал мои волосы на кулак и вновь оказался внутри меня. Движения быстрые сносят башню напрочь, не оставляя ни кирпичика самообладания, хотелось только кричать в голос и молить о большем, раскрываясь перед ним все сильнее.

– Это не ты.

Слышу его слова, и меня накрывает бурный оргазм, все тело пульсирует, и его семя брызжет мне на спину.

Безвольной куклой падаю на кровать и отключаюсь.

Руслан

– Мальвина... ты как?

Но она не реагировала. Я не мог собраться с мыслями. То, с какой страстью она набросилась на меня, ни один актер бы так не сыграл, это было что-то другое и слишком энергетически затратное. Какие-то возбуждающие препараты? Только вот вопрос, кто ей дал их? Она специально их выпила, чтобы вызвать желание? Но раньше она справлялась без них. Сопротивлялась, но тело играло по моим правилам. Для чего она так поступила?

Взял телефон и нашел номер своего врача.

– Здравствуйте, Руслан Альбертович, – раздался голос на другом конце.

– Данилов, девушка перебрала с таблетками, вызывающими возбуждение, и сейчас в отключке. Как надолго это и насколько серьезно?

– Руслан Альбертович, смотря, сколько она их приняла. По времени действие когда началось?

– Так, – она приблизительно была в ванне пятнадцать минут, – около двадцати, плюс-минус пять минут.

– А отключилась?

– И спустя такое же время, приблизительно. – Да кто во время секса засекает?

– Нужно в аптеке взять таблетки и дать ей выпить любым

путем. Название напишу в смс. Если бы переборщила, потеряла бы сознание раньше. Ей теперь требуется только сон и обильное питье. И да, желание будет в течение суток очень активное. Чтобы не мучить девушку, снотворное – лучший выход. Так же напишу название. Что-то еще вас беспокоит?

– Нет, на этом спасибо. До свидания.

Быстро спустился вниз, схватил ключи от тачки и поехал в аптеку.

***

Руслан уехал и оставил Мальвину одну. Конченный кретин. Дверь в комнату открыта, я без препятствий оказался внутри. Мальвина лежала на животе, прикрытая черной простыней. Я подошел и провел едва ощутимым прикосновением по ее руке, поднимаясь к лицу и убирая волосы. Бедная девочка, даже не знает, во что ввязалась.

– Прости, Мальвин, переборщил слегка.

Она пошевелилась и перевернулась на спину, открывая взгляду грудь. Небольшая, но с красивыми ореолами сосков, которые призывно стояли горошинами. Да, детка, Руслану нужно будет потрудиться, чтоб усмирить твой пыл. Не удержался и провел рукой вокруг сосков, пощипывая их. Она выгнулась дугой и застонала в голос.

Блядь, у нее охрененный голос. Нужно валить, позволять большее – опасно. Но Мальвина решила по-другому. Она как

знала, где я стою, протянула руку и взялась за штаны, провела рукой по стволу и закусил губу. Дьявол, этого не может быть! Захватила рукой край штанов и потянула вниз.

– Руслан, не томи-и...

– Сука...

Вылетел из комнаты и пулей спустился в подвал, вышел через запасной выход. Со всей дури ударил по двери, оставив вмятину от кулака. Чертова баба, ты всего лишь одна из многих...

Мальвина

Меня кто-то тряс, и мне это ой как не нравилось. Открыла глаза – лицо мужчины передо мной смутно напоминало Руслана. Только как будто четкость и яркость убрали – такой расплывчатый. Ему бы пикселей побольше, хотя пофиг на лицо – в другом месте пикселей у него достаточно.

– Выпей, – злой и строгий тон, как будто в институт вернулась, а он ректор, который хочет меня наказать за прогулы и плохие оценки.

– Котик, не хочу я пить. Я хочу своего злого ректора. Иди ко мне и накажи, – пробую подняться, но тело ватное, и я падаю обратно на спину.

– Какой нахрен ректор? Быстро глотай, – он вливает в меня непонятную жидкость, сильно отдающую таблетками.

– Ты меня отравить хочешь? Гадость какая. Я же тебе нравлюсь, нам вместе хорошо. Давай лучше доставим друг другу удовольствие.

– Еще наиграемся. Пей, – он дает мне еще две таблетки, и спустя пять секунд моё сознание меркнет.

***

Открываю глаза. Шторы распахнуты, солнце согревает и дарит ощущение радости.

– Очухалась? – Почему он вечно на меня злится?

– Руслан, а сколько времени? Я, кажется, так долго спа-

ла, – потянулась в кровати, чувствовала себя прекрасно, как будто вчера и не пила. Хорошее шампанское, нужно запомнить название.

– Сутки. Скажи мне, зачем ты приняла таблетки?

Какие таблетки? Я помню точно, что ничего не принимала.

– Ты о чем?

– Не строй из себя невинность, я жду ответа, четкого и по факту. Зачем ты приняла таблетки?

– Да какие таблетки? Я не понимаю, о чем ты говоришь. Я напилась, на работе завал, вот и отключилась. Могу заглядеть свою вину, – решила сгладить нарастающий конфликт.

– Уже загладила. Ответ я все еще жду.

– Да не пила я ничего! Кроме шампанского, что ты на меня постоянно кричишь? Тебе что-то не нравится?

– Мне? Да! Меня бесят девицы, которые делают необдуманные поступки. Ты таким образом хотела привязать меня к себе? Не получится. Если я захочу, то и на сухую буду иметь тебя. А сейчас собралась и уехала в свой клоповник. Как понадобишься, я тебя вызову. Разговор окончен! Свободна!

Глава 12

– Я не вижу одежды, не в простыне же мне ехать? – я начинала злиться. Пусть он и двинутый на голову, но не отпустит же меня в таком виде.

– Блядь.

Он встал с кровати и прошел к двери возле окна. Через минуту кинул в меня махровым черным халатом. Ну, ладно, хоть не в простыне щеголять, а то еще увезут, потом ищи-свищи. Надела быстро туфли и халат – да я прям Мисс грации и красоты, хоть сейчас на конкурс отправляй! Только вот ощущения не из приятных.

Да, кому такое отношение понравится? Меня смешали с грязью, почти открыто назвали проституткой. А я ему еще и «давай вину заглажу», самой от себя стремно. Лучше бы я в детстве дралась со всеми, а не старалась слиться с серой массой. Но так же лучше? Или проще?

Нашла свою сумку, достала телефон и вызвала машину. Руслан даже провожать не пошел, так и остался в комнате. Вышла за ворота, чтобы не было ощущения, что за мной следят. Возле меня тут же остановилась машина. Как будто ждала за поворотом, когда я выйду. Стекло опустилось – за рулем Алан.

– Сядь в машину, – рыкнул зверем, через черные очки не было видно его глаз.

– Сейчас приедет такси. Я сама доберусь, – постаралась вложить как можно больше уверенности в слова, но что-то с интонацией проблемы, да и дикция хромает, наверно нужно к логопеду. Точно, запишусь к нему в понедельник, а может еще и к психологу. Или лучше сразу к психиатру?

– Я твоё такси, сядь, не беси меня, – прервал мои размышления Алан.

А может, лучше их с Русланом записать к психиатру? Наконец, из-за угла выехала машина с шашками, и я тут же направилась к ней. Пока ехала, постоянно оборачивалась и смотрела, не преследует ли Алан, но никого похожего не видела. Написала Кате сообщение: «Хочу тебя увидеть, поделиться приключениями». Она ответила быстро, и минуты не прошло: «Буду через час». Это даже хорошо, успею в душ сходить.

Мужик, который меня вез, постоянно косился на меня, что не знала куда себя деть. Липкий взгляд отвращения, вперемишку с удивлением так и приставал ко мне кусками. Так и хотелось ему сказать: «Дядя, сама не в восторге от происходящего, но выбора у меня нет».

Добравшись до дома и закрыв дверь на все замки, вплоть до цепочки, которая раньше бесхозно висела, я наконец-то расслабилась. Скинула с себя халат и туфли и забралась под струи горячей воды. Тело порозовело от того, как я терла себя губкой, желая смыть неприятный осадок от последних событий, как будто моей душе это поможет. Вышла из ванной

и услышала, как от звонка разрывается телефон, а в дверь кто-то ломится – дикие удары меня напугали. Тихо подошла к двери и посмотрела в глазок – Катя с телефоном возле уха молотила по двери ногами, пытаясь достучаться. Я открыла, и она влетела, снося меня.

– Ты меня напугала! Почему трубку не брала?! – она внимательно меня осматривала, пытаясь найти ответ.

– Я была в душе, – сказала, снова закрывая дверь на все замки.

– Чаем напоишь, расскажешь.

Мой рассказ был долгим, в красках и ярких описаниях. Она сидела и слушала с отвращением.

– Маль, а может, позвонить твоей тетке? Пусть и дальняя родственница, но она сейчас хорошо устроилась – за миллиардера замуж вышла, может, поможет?

Я рассмеялась.

– Серьезно? – успокоившись, спросила ее.

– Может, она одумалась и правда поможет? – не унималась подруга.

– Катя, если бы она одумалась, сама бы вышла на контакт. А после того, как эта стерва со мной поступила, я никогда ее не прощу. Сама справлюсь! Если не получится – сбегу. Ты прости меня, я пытаюсь действовать по нашему плану, но выходит отвратительно. Мне слишком тяжело принять его поведение, оно... даже слов подходящих нет. А таблетки? О чем речь? И как я могла пропустить сутки? Все слишком

мутно, мне страшно.

– Я понимаю тебя и очень переживаю.

Да ничего ты не понимаешь! Просто боишься остаться без подруги, когда вокруг тебя одни акулы.

– Время покажет. В любом случае, еще две-три недели, на большее меня точно не хватит, а там решим.

Я безумно люблю Катю – это единственный человек, который находился рядом всегда, когда мне было плохо. Так что поборюсь за свою жизнь, пока есть силы...

На телефон пришло смс: «Завтра после работы заедет машина. У тебя встреча с доктором. Делать все, что скажет».

Интересно, Руслан меня все же записал к психиатру?

Глава 13

В понедельник на моем рабочем столе прибавилось документов. Как увидела эту кипу бумаг, голова пошла кругом. Когда уже закончится этот кошмар? Одно грело душу – премия за все мои старания. Под конец рабочего дня я совсем забыла про указание Руслана. Когда вышла из офиса, водитель меня напугал, открыв передо мной дверь. Я стояла и смотрела на него, как баран на новые ворота, пока до меня не дошло.

Я смотрела, как мимо пролетают офисные здания, витрины магазинов и маленькие скверики, где гуляют счастливые мамочки с детьми. Я тоже хотела ребеночка, маленький комочек счастья, только не в моей ситуации. Ладно, разберусь со всем и буду трудиться в этом направлении. Найду хорошего мужчину, обязательно полюблю его и заведем с ним двоих, а может, и троих карапузов.

Водитель остановился возле частной клиники. Открыл дверь и попросил пройти за ним. С каждым шагом по стерильно чистой клинике становилось дурно. Ненавижу больницы, любые, сразу начинаю вспоминать, как сидела одна в стенах, никто не подходил. А мои родители лежали за стеной и умирали. Конечно, когда денег нет, ты нафиг никому не нужен. Переборов приступ тошноты и горечи, меня привели к кабинету. Встретил нас мужчина лет тридцати.

– Здравствуйте, Мальвина. Я Игнат Александрович Данилов – врач широкого профиля. Давайте приступим, чтобы не задерживать вас надолго.

– Это педиатр, что ли? Тьфу, терапевт? – мозг вообще не работает. Педиатр... аха-ха-ха, надо же было ляпнуть.

– Да, почти верно. Приступим?

Дальше он задавал вопросы, собирая мой анамнез, спрашивал, переносила ли я инфекции половым путем. Что меня просто выбило – это ему зачем? Ответила, потому что скрывать нечего. Затем, он взял у меня кровь, такое ощущение, что литр выкачал.

– Зачем столько крови? – терпение лопалось.

– На все анализы. Сразу проверим, чтобы и вам было спокойно, и Руслан Альбертович не переживал.

Опять двадцать пять, что же ему неймётся то? Нужно было раньше узнавать, а не сначала спать, а потом по врачам таскать.

Спросил про способы предохранения, и я ответила, что не обращалась к врачу. Он подобрал подходящий для меня. Было некомфортно осуждать это, зная, что вся информация будет передана Руслану. Спираль он отказался мне вставлять, так как я не рожала, а таблетки – самое подходящее для меня. Данилов кивнул и достал три упаковки противозачаточных – проворный жук, знал, что ли, заранее?

Вышла от врача, а в голове тараканы ставят подиум с прикреплённым Русланом в центре. Вокруг него много сухих ве-

ток, которые мои милые жители задорно поджигают и танцуют ламбаду. Желание воплотить фантазию в реальность превышало все возможные пределы. Ну все, ты доигрался, котик. Теперь посмотрим, кто кого.

– Детка, душа требует праздника, я сейчас вызову машину и еду к тебе в салон. Жди.

– Жду, – короткий ответ Кати с нотками озорства.

А теперь повеселимся! Поймала попутку и в считанные минуты приехала в обитель лака, фена и расчески. Встретила меня Зина – администратор.

– Здравствуйте, Мальвина, вы к Кате?

– Да, Зин, она освободилась?

– Только что уехал клиент. Проходи.

Я прошла по коридору вглубь здания и повернула направо, в комнате напротив больших зеркал стояло три кресла. Два мастера занимались прическами очаровательных нимф, видно, что на какое-то мероприятие.

– Привет, Катюш. Давай отдохнем сегодня. Есть варианты, куда податься? – усаживаясь в кресло и освобождая волосы из резинки, сказала я.

– Конечно, в индустрии красоты каждый день праздник, поэтому есть идея. Марафетимся? – загадочно улыбнулась подруга.

– Да, пора выпускать чертей. Засиделись они что-то. И да, Кать, думаю, белый цвет мне будет к лицу.

– Поняла, детка, шикарная идея.

Через два часа я любовалась собой в зеркало: с обесцвеченными волосами мои синие глаза светилась чистым светом.

– Мальвин, сегодня бал-маскарад в «Сфере», можем, пойти туда? Наденем маски и будем развлекаться. Тебя никто не узнает.

– Думаешь? – я сомневалась в этом.

– Ты сейчас совсем другая. У меня дома есть платье, оно впишешься в твой новый образ идеально.

– Твоя взяла. Поехали одеваться.

Когда она показала платье, я была в шоке. Оно было потрясающим. Ничего вульгарного и пошлого. Да, открытая спина, но в разумных пределах. Фатиновый воротник от груди поднимался пышным черным облаком. Само платье было на жестком корсете, который не давал нормально двигаться – это единственный минус. Мы сели в Катину машину и поехали на вечеринку.

Приехали к роскошному особняку Викторианской эпохи, припарковали машину и направились по брусчатой дорожке. Все гости были в масках. Женщины – в красивых вечерних платьях, мужчины – в дорогих костюмах. Идеальное место, где можно затеряться и забыть о проблемах. Нас поприветствовал официант, предложил шампанское. Тут же опустошив бокал, мы взяли еще по одному и прошли вглубь зала. Собираясь небольшими группами, приглашенных весело переговаривались. Без имен и статусов, ведь и так понятно, что

знают об этом мероприятии только избранные.

Вечер проходил очень спокойно и умиротворенно, общение с незнакомыми людьми, которые не требуют от тебя ничего, расслабляло, я смеялась, внутренние преграды рушились от легкости общения.

– Маль, я уеду с одним красавчиком, оставь пока у себя ключи от машины. Только сама поезжай на такси.

– Хорошо, не переживай, я тоже еще чуть-чуть побуду и поеду. Завтра работу никто не отменял.

Она упорхнула, а я подошла к большому зеркалу в маленьком тупике между комнатами. Глаза горели, улыбка с лица так и не сходила. Такой я себе нравлюсь, и даже не чувствую себя лишней на этом празднике. Может, сказать спасибо Руслану за то, что помог раскрепоститься? Хотя перетопчется.

Я застыла на месте – сзади шел он. Сердце сжалось, я зажмурила глаза.

Мальвина, достань помаду и поправь макияж. Делай что-нибудь, не стой!

Послушала внутренний голос и достала из клатча алую помаду. Только поднесла ее к губам, как моей голой спины едва ощутимо коснулись.

– Красивая мышка, – бархатный голос с хрипотцой обволакивал моё сознание. – Я всегда знаю, где ты. Пусть даже на звонки не отвечаешь. Тебе идет этот цвет. Не перекрашивайся больше.

Его палец пробирался под узкую ткань платья, щекоचा, по коже побежали мурашки.

– Отпусти меня.

– Не могу.

Мне надоело, я развернулась к нему и, шипя, сказала:

– Тогда побегай, котик.

И пулей выскочила из его поля видимости. В голову ударил адреналин. Пробираясь сквозь толпу, я побежала к машине, на ходу доставая ключи. Быстро завела мотор и рванула с места. Дернула за воротник и оторвала его к херам – он стал мешать. Машина Руслана сорвалась за мной. Улыбка озарила моё лицо, я включила музыку громче, чтобы не слышать отчаянное биение моего сердца.

«Я всегда знаю, где ты». Отлично, куплю другой телефон. Достала свой аппарат, открыла окно и выбросила его – пусть теперь поищет меня.

Я выжала все из этой машины, от скорости меня впечатывало в кожаное сиденье.

Глава 14

Не знаю, что на меня нашло. Маленькая, но опьяняющая победа сносила крышу. Я как будто участвовала в гонке, которая решала мою судьбу. Либо выиграю, либо проиграю. О последствиях не задумывалась, настолько меня накрыло волной эйфории, я даже умудрилась подпевать лившейся из динамика песне. Да, я серая и невзрачная мышка, но на топографический кретинизм не жалуюсь. За собой я лишь вдалеке видела его машину. Не во всем ты первый, милый, есть трещинки в твоей броне, только вот все нет желания проверять. Я заехала на территорию небольшого торгового центра, припарковалась между двумя грузовиками возле кафе быстрого питания. Спустя три минуты увидела, как Руслан на огромной скорости пронесся мимо меня. Для пущей уверенности посидела пять минут, завела мотор и двинулась за город. Есть одно тихое место, где в данный момент мне хотелось быть больше всего на свете.

Город плавно сменился лесом, мимо пролетали указатели, и спустя двадцать минут я свернула на проселочную дорогу и приехала на старое озеро, когда-то облагороженное стараниями моего отца. Раньше тут было полно народу, теперь оно стояло бесхозное, пляжи заросли кустарником. Мне захотелось искупаться в нем, как в детстве, я вышла из машины, стянула с себя платье и в нижнем белье спустилась к во-

де. Кожу охладила ветерок, а босые ноги щекотала прохладная трава. Кончиком пальцев попробовала воду – как парное молоко, и я окунулась с головой. Плавала и получала неопи-суемое удовольствие. Почему вода так действует на людей? Успокаивает и дает внутреннее умиротворение, а тишина завораживает. Не пугает темнота и шорохи, а дарит блажен-ство единения с природой.

Вдоволь накупавшись, я вышла из воды, и моим внима-нием завладел мужчина в черном костюме. И почему он так хорош в лунном свете? Может, он все же мне нравится? Или это временное помутнение рассудка? Точно к психиат-ру нужно обратиться, такое не может нравиться. Я когда-то читала о любви к маньякам, и всегда считала это безумием, женской глупостью и верхом идиотизма. Мне нужен обыч-ный мужчина, чтобы любил меня, а не унижал, как некото-рые.

– Добегалась, мышка? – как всегда, ни по выражению ли-ца, ни по голосу нельзя понять, что он чувствует.

– Тебе полезно побегать, засиделся. Кровь нужно разго-нять, а то инсульт тебе обеспечен, – я старалась говорить ровно. Начинала замерзать, ветер не охлаждал, а студил мою кожу.

– Ты у меня для другого дела. А о моем здоровье Данилов пусть заботится.

– А если ты мне не нужен? Что если я не хочу больше спать с тобой?

– Ты врешь! Твое тело говорит обратное. И пока я не разберусь, где допустил ошибку, ты будешь рядом.

– Ты можешь анализировать, сколько душе угодно, но без меня, – я обошла машину и открыла багажник.

У Кати всегда есть сменная одежда, так как она любитель попрыгать в спортзале. Достала спортивное платье на бретельках и начала спускать бюстгальтер с груди. Руслан стоял с боку и наблюдал за моими действиями. Честно говоря, думала, что он будет кричать и ругаться, может, даже ударит. Но его спокойствие пугало намного сильнее.

Я переоделась, но осталась без нижнего белья. Стыдно? Ни капельки. Я бы еще раз рванула от него – это как проверка своих возможностей, а получится ли мне уехать? Теперь я точно понимала, что сбежать будет сложно. Он нашел меня спустя сорок минут.

– Зачем я тебе? Что ты хочешь?

– Я не собираюсь, как попугай, повторять одно и то же. Сейчас я хочу минет от твоих красных губ, хочу, чтобы ты брала его в рот как можно глубже.

– Я не хочу, – но вышло жалко.

Этот мужчина действует на меня своей порочностью, как удар молотом по голове. Раскалывает напополам и дезориентирует.

– Да что с тобой такое, женщина? – он ударил кулаком о стекло машины возле меня, буквально в миллиметре, припечатывая своим телом к ледяной двери. – Любая бы пала к

моим ногам, умоляла и просила еще. А ты сопротивляешься, когда тело реагирует уже просто на мои слова.

– Это неправда.

Хотя кого я обманываю? Он реально меня возбуждает, но унижения для меня – исключение. Без них, возможно, и согласилась на интим.

– Серьезно? А это тогда что? – он обхватил ладонью мою грудь и большим пальцем потер напрягшие соски.

– Это холод, я из воды только вышла.

Он нахмурился, но запустил руку между моих ног и провел пальцем внутри моих складочек, без проблем запуская сразу два пальца.

Резко стало жарко, и ноги подкосились.

– Теперь ты опять скажешь, что вода виновата? – шипящее рычание, гнев вперемешку с возбуждением.

– Да.

– Заткнись, сука, – он со злостью дернул рукой, нажимая при этом большим пальцем на клитор и возвращая обратно в мои глубины.

– У нас свобода слова в стране. Свобода выбора и свобода действий в пределах уголовного и административного кодекса, – сказала срывающимся голосом.

– Твоя свобода у меня в руке. Могу сейчас тебя закопать тут. Нет мышки, нет проблем.

– Меня будут искать, и ты первый под подозрением.

– Единственная, кто тебя будет искать – это Катя. Как ду-

маешь, что мне стоит сделать так, чтобы она могла найти себе работу только в ученических парикмахерских?

– Ты... ах... – Он двинул еще пару раз пальцами, опять меня пробила дрожь. – У тебя нет рычагов давления на нее. Она хорошо подстраховалась для таких случаев. И меня ты просто так не получишь, я не собираюсь больше прятаться.

– Ты уже моя. Вся течешь от моих пальцев.

– Это реакция тела, душа всегда будет сопротивляться.

– Мне не нужна твоя душа, – он припал к моей шее, целуя ее.

– Тогда берегись, твои нервы будут страдать.

– Да кто ты такая? Почему характеристики разные? Как такое может быть?

– Я самая обычная серая мышка, как ты меня окрестил. Нравится?

– Скорее, ты волчица в овечьей шкуре, но я тебя сломаю. Ты будешь меня умолять.

Он набросился на мои губы, терзая их и сминая. Его язык кружил безумный танец, а руки продолжали терзать мою грудь и входить все глубже. Я не сдавалась, царапала его ногтями, но тело пало раньше моего мозга. Он прав – я его хочу, и пора принять этот факт, но ему придется убрать унижение из общения со мной.

Закинула ногу ему на бедро, давая больше пространства и увеличивая угол для проникновения. Все было настолько дико и чувственно, что я потерялась в ощущениях. Мне не

хватало его пальцев, мне нужно больше, и не только в сексе. Его руки отпустили меня на долю секунды, звякнула пряжка ремня, и меня заполнил его член. Он подхватил меня за ногу, удерживая ее выше, а бедра с силой вталкивались в моё лоно. Чувства захлестнули меня, я забило в его руках от нахлынувшего удовольствия.

– Возьми его в рот, – оторвавшись от моих губ, прохрипел Руслан.

На неведомых мною инстинктах я опустилась на колени и взяла головку члена, обхватывая губами.

– Блядь... помада не стерлась, – он хотел перехватить инициативу, схватив меня за голову ладонью, но я шлепнула его по руке, и он отпустил.

Я старалась глубже принять его, облизывая и посасывая ствол. Пара движений – и он излился мне в рот. Отвела голову в сторону и сплюнула. Поднялась с колен, и он опять набросился на мои губы.

– Чертова девочка, в следующий раз проглотишь.

– Только после того, как ты меня полюбишь, – не осталась в долгу.

– Не в этой жизни, – как-то печально он сказал.

– Ты слышал ответ.

Он стоял и смотрел на меня, сканируя взглядом. Но больше ни одного слова не сказал. Я поправила платье и пошла к машине.

– Завтра у меня много работы, увидимся в среду. Напи-

шесть, где.

Я села за руль и завела машину. Меня никто не остановил. Как только я выехала на трассу, в моё сознание ворвалась мысль.

Первый раунд за тобой, Мальвина. Так держать!

Глава 15

Уже восемь часов вечера, а работы не убавляется. Такое ощущение, что я одна тут работаю, а все остальные уходят в свое законное время, даже Лариса. Мало того, что работы до хрена, так всё еще раздражает. Слава Богу, что работаю одна в кабинете, и у меня нет никакой магической силы, а то бы всех перебила огненными шарами. Вот прям так и представила перед собой Лариску, и как будто с руки у меня вылетает красный сгусток огня. Пиу-пиу-пиу, вокруг нее обрывки обожжённых договоров, много черного дыма, и она падает на пол. Только я ее не убила, у меня своеобразные фаерболы, они обжигают и усыпляют. Я добрая волшебница, да-да-да, только чуть-чуть калечу, а так все безобидно...

Телефон завибрировал, от неожиданности я подпрыгнула на стуле. Так, нужно попить успокоительные, а то и вправду кого-нибудь зашибу ненароком. На экране высветилось сообщение от подруги: «Привет, как вчера отдохнула? И почему телефон был выключен, я переживала!»

Сегодня курьер принес коробку и оставил на моем столе. Когда открыла, даже не удивилась – на меня смотрел новый «яблочный» гаджет. Вот, может, я дура, но мне они не нравятся. Я привыкла к обычным смартфонам на базе андроид. Ладно, пока пусть этот будет, потом куплю свой.

«Привет, у меня как всегда. Приключения на мою попу

Давай отвесим им поклоны,
За нашу вечную награду))))))» – да, в стихах интереснее вы-
ходило.

«Благодарим с тобой их дружно,
Ведь лучшие они у нас!

Нам их беречь с тобою нужно,

От целлюлита защищать сейчас!» – у Кати, как всегда, о
наболевшем – все боится, что ее попа превратится в апель-
синовую корку.

«Нам не целлюль, не висшапопа...

Не помешает никогда...

Когда душа кричит с порога...

Бежааать за приключеньями пора!» – решила подбодрить
подругу, но она как будто сидела и ждет мои сообщения –
ответ приходил моментально.

«Нам приключения важны,

Без них так скучно нашим попам.

Мы супер цыпы – ты кричи.

Нас не догнать безумным копам», – завернула, так завер-
нула.

«Ни ЦРУ, ни ФБР,

им не понять всю важность попы...

Им лишь бы попу засадить
за грязную решетку чтобы...

Филе своим защиту дать!

И НА ЧУЖУЮ ПОПУ ИМ НАСРАТЬ!

Ну ладно, детка – это их беда.

Не будем лезть в чужие судьбы.

У нас с тобой есть по важней дела.

И попы больше трогать мы не будем!

Ты права, Мальвин, повеселила меня и подняла настроение, а то что-то взгрустнулось мне»

«Мне тоже, пошла собираться домой. А то сил моих больше нет. Спасибо за пинок в виде веселого сообщения. Есть энергия, чтобы до дома дойти. Люблю».

Настроение и правда было хорошим, только вот живот начинал болеть все сильнее. К дому я уже еле подходила. Резкие боли и рези мешали нормально передвигаться. Ну вот, приплыли, называется. Разделась быстро, приняла душ, залезла в аптечку и достала гору обезболивающих и упаковку противозачаточных. По пути захватила бутылку воды и улеглась в кровать – ночь пережду, а завтра будет лучше. У меня всегда дикие боли в первый день цикла. Каждые два часа пью таблетки, чтобы спазм отпустил, и проваливаюсь в тревожный сон.

***

Проснулась от того, что меня кто-то тряс.

– Дура, сколько ты выпила? Зачем? – Растерянное лицо Руслана.

– Руслан, все в порядке. Отстать от меня.

Время было около трех ночи.

– Да ты вся зеленая, сейчас Данилова вызову. Подожди. –

Тошнота подкралась незаметно, я, еле передвигая ногами, добралась до туалета и очистила и так пустой организм. – Данилов, Мальвина наглotalась...

Дальше не дала договорить, вырвала трубку у мужчины и сама ответила Данилову.

– Игнат, все в порядке, настал первый день цикла. Извините, что отвлекли вас, добрых снов.

– Хорошо, Мальвина, отдыхайте.

– Ты что? Не наглotalась? А это тогда зачем? И тошнота? – он и вправду был растерян.

– Руслан, коль ты приехал, закажи что-нибудь поесть, а мне нужен душ.

Не дождалась его ответа, развернулась и вошла в ванную комнату. Вода освежила меня, но спать хотелось. Вышла и почувствовала приятный аромат, пошла на него. Возле плиты стоял Руслан, жарил мясо и еще что-то. Кушать захотелось еще сильнее.

– Тебе чем-нибудь помочь? – удивленно спросила.

– Нет, все почти готово, садись и рассказывай. Почему трубки опять не берешь, и что за фокус с таблетками? – он на последнем слове очень зло посмотрел. И такое ощущение, что я увидела боль, большую и терзающую душу. Ту, с которой нельзя справиться, ее лишь запечатывают в самом дальнем углу, и она просто кровоточит.

Глава 16

Желание язвить исчезало на глазах. Что же тебя так напугало? Уж точно не тот факт, что именно я наглоталась таблеток, тут что-то другое. Узнать бы...

– У меня первый цикл критических дней. Я пью обезболивающее, чтобы нормально существовать.

– И у тебя всегда так? Или что-то поспособствовало этому?

Странный он все же, то говорит «Ты нужна для секса», то интересуется моими делами. А еще говорят что-то про женскую логику. Вот тут собака ногу сломит, а не где-нибудь еще. Эх, мужики, мужики...

– Да, всегда. Закроем эту тему, она меня нервирует.

Он поставил передо мной тарелку с мясом и жареным картофелем, сбоку аккуратно лежал порезанный помидор и огурец. Ничего себе, и как он успел за десять минут все сделать? Посмотрела на часы и ужаснулась. Они показывали без четверти четыре – это я сорок минут в душе была? Неплохая я такая русалка. Он поставил вторую тарелку.

– А тошнота? Ты уверена, что из-за цикла? – он говорил уже спокойно и ровно, как будто не было волнения секунды ранее.

Я подцепила кусочек картошки и мяса и запустила в рот. Это было вкусно. Хорошо прожаренный стейк, посоленный

и чуть перченный, хрустящая корочка у ломтика картофеля. Я зажмурилась от удовольствия – это восхитительно! Или я просто голодная?

– Ты так и не ответила!

Я приоткрыла глаза – сосредоточенный взор, полыхавший незримой смесью желания и дикого голода. Интересно, он просто сильно кушать хочет, или все же дело в чем-то другом?

– Из-за таблеток на голодный желудок. Завтра... точнее, сегодня будет лучше. Но ты от меня подальше держись. Я сама не своя в эти дни. То кидаюсь на людей, то наоборот.

– Я сам решу, что мне делать.

– Я предупредила. Очень вкусно, кстати, спасибо. А ты почему приехал? Я же говорила до среды.

– Ты трубку не брала. И можешь дверь не запирать, все равно зайду.

– Время уже позднее, нормальные люди давно в кроватях смотрят сон про единорогов и семерых козлят. Чем я хуже?

– Ничем, только вот я зашел, а ты лежишь вся в таблетках и зелёная.

– Почему ты так испугался? – задала вопрос быстрее, чем подумала, что он не расскажет. Сначала нужно растопить лед, чтобы он смог довериться. Только понять бы самой, стоит ли оно того?

– Я не испугался. Ты просто выглядела жалко. А труп мне не нужен.

Ясно, что я для него не только секс, просто он боится себе в этом признаться. Внизу живота опять началась пульсация – подступала новая волна боли. Резко схватилась за живот.

– Руслан, принеси зелёные таблетки, большие, на кровати. Быстрее... – я уронила голову на руку и старалась дышать глубоко.

Сытный ужин, который можно было назвать ранний завтрак, или усталость, но так и не дождалась моего спасителя – уснула. Наверное, это скоро станет нашей маленькой традицией.

***

Открыла глаза и ужаснулась – солнце стояло высоко, значит, точно уже ближе к полудню. Живот пока не беспокоил, но почему меня телефон не разбудил? Руслана дома не обнаружила, на тумбочки лежал мой гаджет вместе с запиской: «Сегодня у тебя выходной».

И все. С одной стороны, приятно, да и на работе я устала жутко, а отпуск только через месяц – специально на август взяла, хочу на море съездить. Но вот с другой стороны – это вторжение в мою жизнь, сам решил и сделал, ничего не спросив у меня. И вот что мне делать? Топить его лед?

Мне нужна бумага и ручка. Встала из теплой постели, достала из ящика все необходимое и пошла в кухню. Завтрак – наше все! Сварила кофе и сделала горячие бутерброды. Уселась удобнее на стул и, завтракая, начала черкать на бумаге. Разделила лист на две половинки. Мама всегда говорила: ес-

ли вдруг есть сомнения, напиши их на листке бумаги. Тогда будешь видеть, стоит ли вообще морочить себе голову.

Сверху поставила знак плюс, в соседней колонке – минус. Ну что, погнали.

Итак, первое – это внешность, хотя пусть и плюс, но все же мне не с картинкой встречаться. Скорее, приятный бонус, нежели качество. Во вчерашней ситуации с таблетками можно даже записать и заботу. Все же у него и младший брат есть, значит, однозначно она присутствует. Щедрость. Доброта – не знаю. Образованность и начитанность – да. Решительный, достигает своей цели. Такое ощущение, что резюме ему пишу. Ладно, перейдем к минусам: властный – это минус, потому что не знаю, какой он на работе, но дома он не успокаивается. Любит контроль, манипулятор, пренебрегает чужим мнением, оскорбляет, унижает...

С каждым написанным словом собирался ком в горле. Да как такого человека можно любить? За что? За его деньги? Они мне не нужны. Это полное безумие, с этим бороться нельзя – это уже перебор. Пусть ищет кого-нибудь другого.

На телефон пришло сообщение:

«Как себя чувствуешь?»

Только заставила себя ненавидеть его, от тут же врывается и рушит мой мозг.

«Терпимо, надеюсь, ты Ларису предупредил, что меня не будет?»

«Да, вечером заеду»

И как его понимать? Только проснулась, а он мне уже тараканов взбунтовал. Они вон стоят напротив его фотки и поклоняются, как какому-нибудь божеству. Тоже мне, собратья, сами не знают, чего хотят. То сжигают, то лапки гнут. Тьфу...

Ладно, поживем – увидим, может, я ему уже через неделю надоем, и он бросит меня.

Мальвина, что за каша в твоей голове? Сама-то чего хочешь? Нравится? Однозначно – да, по внешности, поведение – нет, ну, иногда радуется. Секс устраивает? Тоже все отлично. Я запуталась, самоанализ – плохая затея.

«Как ты относишься к морепродуктам?» – Руслан решил убить меня своими вопросами, что с ним произошло?

«Нормально, но мясо я больше люблю»

«Учту. Пришли мне свою фотографию».

Или я все же сглазила?

«Зачем?» – внутри все сжалось то ли от гнева, то ли от предвкушения. Мне точно нужен психиатр, меня начинают заводить его откровения, как за три недели меня можно было так изменить? Раньше, чтобы открыто хамить и кричать на мужчину, у меня бы рот даже не открылся. А тут не могу себя остановить, как замок в голове щелкнул. Нужно защитить себя, спуску не давать ему. Как подменили меня.

«Хочу увидеть тебя»

Закусила губу, решаясь на этот шаг. Хотя чего решаться, уже отправляла же фотографии из магазина. Открыла теле-

фон, залезла в галерею, благо мудрые люди придумали синхронизацию и дополнительную память в облаке. Нашла фотографию в сиреновом белье, достаточно милом и нежном. Отправила и сидела как на иголках.

«Еще!»

Вернулась в кровать, легла на пушистый плед. Ладно, если просишь, поиграем. Стянула с себя халат, в трусиках и короткой маечке приняла сексуальную позу. Настроила камеру так, чтобы была видна половина лица с пепельными волосами, а остальную часть занимала грудь и моя попка с ногами. Перевернулась и щелкнула еще раз, только уже ножки с трусиками. И финальная фотография – мой поцелуй. Отправила серию фотографий и думала, а не переборщила ли?

Ответа долго не было, затем раздался звонок.

– Да? – немного волнительно от этой ситуации, но жутко любопытно, зачем он звонит.

– Тебя за такие фотографии нужно наказывать, – хриплый голос, как магнит для моих мурашек.

– Почему? Ты сам попросил, я не виновата, – стараясь более уверенно говорить.

– Провоцируешь? Сегодня вечером проверим.

– Руслан, давай перенесем ужин, пожалуйста. Я не совсем восстановилась, – если согласится, значит, можно будет его углы подточить.

– Сколько они у тебя идут? – это даже не банальный интерес, а жесткий четкий вопрос.

– Три дня. В субботу буду готова, – секунды тянулись как минуты.

– Хорошо, в субботу с утра приедешь ко мне, – он сбросил вызов, даже не услышав моего ответа.

Но для меня неважно, он уступил вновь – это дорогого стоит.

Глава 17

После четырех часов валяния на кровати ныли кости, и болела голова. Все-таки безделье никому пользы не приносит, оно хорошо в ограниченных количествах. Живот больше меня не беспокоил, можно что-нибудь и приготовить. Хотелось пирога, хорошо, что все нужное еще на выходных купила. А то все же выходить на улицу лень.

Занимаясь приготовлением теста, в миску разбила пару яиц, добавила муки и щепотку соли. Влила стакан кефира и увлеченно лепила куличик, как в детстве. Когда оно приняло форму кружочка и больше не прилипало к моим пальцам, принялась за начинку. Достала фарш и картошку, выгрузив ее в мойку. Почистила и порезала, пока размораживалось мясо.

Решила перекусить, пока пирог не готов. Достала банку клубничного варенья и зачерпнула пальцем. Вкус как из детства, сразу вспоминается бабушкин дом. Как дедушка ходит и ворчит, когда же будет готов обед, а то помрет голодный, а бабуля в ответ шутит, мол, не страшно, дед, мы тогда кисель и салаты покушаем. Веселые они у меня были, не обижались друг на друга, как-то находили общий язык, хоть и были очень сложными людьми. Видимо, любовь творит чудеса.

По телевизору шел мультфильм «Шрек», обожаю его. Смотрю-

ла бы и смотрела. Зачерпнула еще варенья пальцем, и вдруг позвонили в дверь. Подбежала и открыла ее, напрочь забыв о сладкой конечности.

На пороге стоял Алан с букетом цветов и шампанским. Да что ему-то от меня нужно?

– Привет, нимфа, ты, как всегда, умеешь удивлять. Никакой пижамы и очков, а сексуальные шортики и топик. Детка, да ты космос! – капля варенья упала на мою грудь, так как палец держала почти возле рта, но так и не донесла до места назначения.

Взгляд Алана метнулся к стекавшей капле, стало неудобно под его пристальным взглядом. Быстро спохватилась и убежала в спальню, облизала пальцы и вытерла каплю. Накинула халат и вернулась в прихожую. Дверь была закрыта, но надежда на то, что гость ушел, была ничтожно мала. Алан читая листок, где я писала характеристику Руслану. Сердце пропустило удар, затем второй. Я выхватила бумагу из его рук и, скомкав, выкинула в мусорное ведро.

– Значит, ты его рассматриваешь не просто как любовника? – его заинтересованный взгляд прожигал.

– Не вижу смысла делиться с тобой личной жизнью.

– Ты должна оставить свои розовые мечты о «долго и счастливо» ради твоего же блага. Просто трахайтесь, раз он на тебя залип. Открою тебе маленькую тайну, Мальвин. Вот тебе правда жизни – он не ищет слабых женщин. Руслан ищет женщин покорных. Происходит это потому, что та-

кие мужчины по каким-то своим причинам умеют или подчиняться, или подчинять. Вариант договариваться он почему-то не использует. Разумеется, подчиняться он не будет, поэтому выбирает оставшийся вариант. Покорная женщина не сопротивляется, она послушна и делает то, что ей прикажут, её легко прогнуть. Если ты не умеешь договариваться и не хочешь подчиняться, это единственный подходящий вариант. Поэтому давай честно – слабых женщин ищут не сильные мужчины. Слабых женщин ищут мужчины властные. А это огромная разница: сильный не обязательно властный, властный не обязательно сильный. Но властный обязательно требует подчинения. Ты ему не подходишь, и пока не довела его до сумасшествия, тебе нужно сделать одно – дать то, что ему нужно. Чтобы он успокоился и отпустил тебя. Не переживай, за твою покорность и полное подчинение он хорошо вознаградит, как и предыдущих. Уедешь в Штаты, ближе к океану. Тебе какая разница? Ты – одна. Ни семьи, ни родных. Просто поиграй в тихоню, верни свое настоящее поведение. И скрой ту стерву, что живет в тебе. Уверен, твоя симпатия только поверхностная, ты его совсем не знаешь. И да, алкоголем не увлекайся, совсем перестань пить. Знаю – генетика берет свое. Сложно удержаться, когда в детстве жила этим...

Последняя фраза резанула очень больно. Мало того, что я просто не знала, что мне сказать, так и этот выпад лишил дара речи.

– Зачем тебе это? Какая польза тебе?

– Мои мотивы тебя не касаются, с тобой он может потерять больше времени, а должен заниматься другими делами. Узнаю, что ты решила по-другому поступить – вмешуюсь.

На этом он встал и стремительно вышел. Я как стояла вкопанная, так и не смогла пошевелиться. Что это только что было?

Глава 18

Я вообще не понимала Алана. Никогда не была знатоком человеческой души, но такое поведение жутко напрягало. Не знала, что теперь делать? Рассказать Руслану – это, наверное, будет правильно, пусть сам разбирается со своим братом. Тем более у меня нет права выбора, все решает он. Интересно, а Руслан на этот раз устроит истерику по поводу прихода Алана? В последний раз он сразу позвонил, а сейчас уже много времени прошло.

***

Ночью меня разбудила пьяная подруга.

– Маль, привет. Наш план работает. Ты теперь не в центре внимания, – ее язык заплетался.

– Кать, давай ты проспийся и потом все расскажешь? – настенные часы показывали половину третьего утра, и что ей дома-то не сидится?

– Это да, но, Мальвинчик, сейчас я на одной тусе, и тут твой Руслан с братцем, и они не одни. Одна напомаженная блондинка с четвертым размером сисек... ик... а второй говнюк с такой же курицей. Упырь недоделанный, чтоб у них не встал и денег не было, – зло щебетала Катька.

– Милая, давай я тебе машину вызову, и ты домой поедешь? – я действительно начала переживать за подругу. Мало ли что взбредет ей в пьяную голову.

– Ты меня вообще слышишь? Какая машина? Какой домой? Ну уж нет, я точно сегодня сорвусь и разгромлю одну голову – так точно.

– Где ты, адрес назови, – это крайняя степень ее опьянения, и только я знаю, что после этой черты она натворит дел, а на утро ничего не вспомнит.

Один раз уже было такое. Забирала ее на трассе, как она туда попала – не помнит. Я тогда только получила права. В телефоне рядом с ней был слышен мужской голос. Я просила дать трубку ее спутнику, на что она отвечала «Никого тут нет». Было очень странно и страшно за нее. Когда подъезжала, видела отъезжавшую машину. Кто в ней был, она не успела сказать – отключилась, как только села в мою машину. Я сильно испугалась и привезла ее в больницу. Ее осмотрели и сказали, что насилия не было. Это успокоило, но больше она сама не допускала такого состояния. Что случилось сейчас – ума не приложу. Но забрать нужно.

– Я на Самсоново, 8, клуб «Венера». Правильно, приезжай. Мы вдвоем им такую взбучку устроим. На входе скажи, что ко мне. Я шепну охране.

Быстро собралась, надела первое, что попало под руку – джинсы и футболку, на ноги – удобные кроссовки. Волосы завязала в хвост, схватила ключи и поехала по указанному адресу.

На входе толпилось много народа, хоть время уже было почти четыре, но люди не расходились. Я обогнула толпу и

подошла к охране. Два внушительных размеров парня стояли, как статуи.

– Я Мальвина, за Екатериной Морозовой приехала, – сказала первое, что пришло в голову. Именно сейчас поняла, что вид у меня далеко не клубный, и если она забыла шепнуть охране про меня, то внутрь мне не попасть.

– Да, проходите, – ребята улыбнулись, пропуская меня.

Шибко умные завозмущались, почему меня в джинсах пустили, а их заставляют ждать, на что охранники, не стусевавшись, ответили, что мою красоту не испортить. Захотелось повернуться и показать язык этим барышням, но я сдержалась. Как меня раздражают эти заведения! Злость брала на подругу за ее несдержанность к алкоголю. Почему я не могу так себе позволить? Каюсь, было один раз, но я так больше не хочу. До сих пор приходится разгребать проблемы от моего забвения. А эта куда лезет?

Позвонила ей, но трубку она не взяла. Обвела взглядом танцпол, барную стойку – нет. Не зная расположение клуба, искать нереально. Я подошла к бармену, он обслуживал двух девушек. Не стала отвлекать парня, пока он готовил коктейли. Как только отдал напитки девушкам, подозвала его к себе.

– Красавица, что будешь? – улыбаясь во все свои тридцать два, спросил парень.

– Мне бы подругу найти. Может, знаешь Екатерину Морозову?

– Ее знаю, а вот где она – не могу сказать, минут двадцать назад спускалась за добавкой и ушла обратно. Спроси у нашего админа, она поможет, – он указал на девушку в черном платье с идеальной укладкой. Как будто она не на работу пришла, а отдыхать приехала.

У нее узнала, что подруга в третьем випе, надо просто подняться наверх. Я не ошибусь, так как кабинки без дверей. Поднялась в обширный холл, завернула налево и увидела указатель с номером пять. Добралась до нужного, и моему взору открылся вид на стол и огромный диван. За ним прозрачная стена с видом на клетки, где танцевали полуголые девушки. На диване полулежала Катя, общаясь с парнем.

– Привет, подруга, поехали.

– Конечно, только после того, как я тебе покажу их.

Вот кого-кого, а Руслана с Аланом мне видеть совершенно не хотелось.

– Пошли в машину, завтра в новостях посмотрим, – подхватила ее под локоть, чтобы она не упала, – устала, – сказала я.

– Ага, пошли, все равно мимо идти, – сдалась все же она, вышла со мной и остановилась у пятой кабинки. – Вон, смотри, она его сейчас съест. Как так можно? Тебя держит, а сам сейчас с другой.

Мне было страшно повернуть голову, потому что... Даже не могла ответить почему. Страшно разочароваться в человеке? Но Алан прав, я его толком и не знаю. Больно увидеть

его с кем-то? Неприятно – это точно. Все же повернулась и увидела как силикон – та самая, с аукциона – сидит у него на коленях и облизывает шею. Меня передернуло от омерзения. Он смотрел в одну точку, не поднимая глаз, а та, извиваясь, старалась угодить.

– Я увидела, теперь можем ехать? – взгляд зацепился за его соседа.

Он смотрел в мои глаза и был чертовски пьян, его губы шепнули: «Ты – никто». Перевела взгляд на Руслана – его рука скользнула по заднице блондинки, а глаза цвета темного шоколада въедались в меня. Он смотрел, не отрываясь, но целовал другую.

Спохватившись, потащила подругу вниз, усадила в машину.

– Ты видела? Вот мрази! – Ничего не стала отвечать, завела двигатель и поехала домой. Катька зло что-то бормотала под нос. – Ни тебя, ни его никогда не прощу, – и отрубилась.

Я ее потрясла, чтобы переспросить, что она имела в виду, но Катя спала, тихое посапывание было тому доказательством.

Глава 19

Привезла ее к себе, еле дотащила до дома. Хорошо, что кое-как она очухалась и передвигала ногами. Бросила ее на кровать отсыпаться, а сама пошла варить себе кофе. На часах, пока возилась с ней, было шесть утра. Смысла спать я не видела, поеду на работу, нужно отвлечься от всей этой Санта-Барбары. Приняла душ, привела себя в порядок и уехала. Перед глазами так и стояли два брата.

Работа подарила успокоение – меня не было, и текучку за меня никто не разгребал. Пару раз забегали ребята с просьбами найти нужный контракт. Лариса пришла и принесла мне кофе. Интересно, это после того, как ей Руслан позвонил? Все же странное поведение. Вообще с появлением его в моей жизни нормального в ней мало. Сплошные американские горки, от которых постоянно тошнит. Не хочу даже думать об этом, неприятно. А Руслан пусть теперь развлекается с силиконом. Она ему как раз под стать будет.

Катя очнулась лишь к вечеру, когда я собиралась домой.

– Подруга, почему я у тебя сплю? – ее неподдельное удивление просто поражало.

– Серьезно? Ты вообще ничего не помнишь?

– Прости, – еле слышно прошептала.

– Я через час буду дома, приготовь что-нибудь.

– Прости, милая, мне нужно на работу. У меня в семь кли-

ентка важная, а нужно еще освежиться. Давай, я лучше тебе закажу еду и оплачу – будет моим извинением. Тортик твой любимый и стейк. Правда, она очень важная, для моей карьеры ее нельзя упускать.

– Ладно, заказывай, – все равно от нее толка никакого сейчас нет, отойдет – поговорим.

До дома я добиралась, не спеша, слушая музыку, хоть и в старом своем форде, но таком любимом. Не знаю, почему не поменяю машину. Катя все время говорит, что моя работа теперь позволяет это, но не хочу, с нее я начинала.

Припарковала машину во дворе и пошла домой. Дверь была открыта – Катюха, клуша, забыла закрыть? Аккуратно открыла ее и прошла внутрь. Было тихо, слышала, как работал холодильник. Взглядом обвела все – на месте. Ну да ладно, с кем не бывает. Сбросила туфли и прошла в спальню переодеться. Эта духота на улице утомляла, я люблю жару, но без ежедневного прохладного душа не обойтись. Подхватила халат и в нижнем белье пошла в ванную, а позже решила подкрепиться. В дверь позвонили.

– Кто? – спросила я в домофон.

– Доставка еды.

Не обманула, а то я уже хотела обидеться на Катю. Парень передал мне пакет и убежал, лишь попросил оставить свой автограф на бланке. Предвкушая сытный ужин и любимый фильм, я прошла на кухню.

– Да чтоб тебя мои тараканы голодом заморили, – увидев

Руслана с опущенной головой, закричала я.

Я действительно испугалась, он тут сколько времени сидит? Я в душ сходила, еду забрала. Сто пудово это он дверь не закрыл.

– Сядь, – его ледяной тон меня ни капли не шокировал.

– Я пришла с работы и хочу поесть, а не слушать тебя, – психанула.

Я же девушка! Мне же можно?

Поставила пакет и начала выгружать из контейнеры. И всех по два. Странно, не могла же Катя знать. Внизу лежала бумажка: «Это тебе, чтоб и на завтрак хватило. Прости за вчера. Люблю. Целую». Ну отлично, а то уже подозревать начала ее.

– Я. Сказал. Сядь.

После его слов хотелось плюхнуться на стул – такой свирепый рык был. Звериный. Но я продолжила выкладывать продукты. Кстати, еще была бутылка вина. Молодец, подружка, знала бы ты, кто ко мне в гости пришел, водки бы взяла.

Он резко встал, но я быстро отскочила от стола и крикнула:

– Сядь, где сидел. Если хочешь говорить, то говори. Я тебя не звала, мне не нужны твои выпады. Говори, для чего ты пришел, четко и по делу, – было страшно, но нужно этот страх преодолеть.

Он смотрел на меня долго, молча. Схватил со столешницы штопор, открыл бутылку одним рывком и сделал глоток, да

такой большой.

– Сушняк мучает? Да ты б водицы колодезной попил, легче стало б, – ну не могла я промолчать, так и рвалось оно. Хоть рот зашивай.

– Ты...

– Руслан, давай по делу! Ты мне говоришь, зачем пришел, и уходишь. Хватит уже всего этого, – потеряла ладонью свое лицо, – устала я.

– Ты забыла, для чего ты мне?

Он серьезно?

– Руслан, выдохни. Тебе вчера с силиконом плохо отдышалось? Мало алкоголя было? Что тебе от меня нужно?

Он резко выдохнул и одним шагом приблизился ко мне, я не успела отпрянуть от него. Схватил меня за шею, ощутимо сдавливая, но не больно.

– Ты. Мне. Нужна. Ты. Не могу, блядь. Не могу выкинуть тебя из головы. Как ты так сделала? Что в тебе особенного? – он говорил сбивчиво, как будто сам не понимал, что с ним творится.

– Отпусти, – сказала я строго, мне было неприятно, как он держал меня.

Он отступил, беря вазу в руки и разбивая ее об пол. Осколки разлетались, оставляя цветы, которые приносил Алан, на полу.

– Ты с ним флиртуешь. Все в моем окружении тебя пожирают взглядом. Ты – ведьма!

Он нес полный бред, такое ощущение, что еще пьян.

– Руслан, иди спать. Давай поговорим потом.

– Нет. Сейчас! – он сделал еще пару глотков из бутылки. –

Зовешь к себе, он так же хорош в постели? Он лучше? Скажи!

– Я Алана никогда не воспринимала как мужчину. Услышь меня. И тебя больше не хочу видеть после того, что произошло. Освободи мою квартиру и забудь про меня.

– Посмотри мне в глаза и скажи еще раз, – он встал опять так близко, что я чувствовала его аромат духов.

– Алан, для меня – лишь твой брат, а сейчас покинь мою квартиру, – стояла на своем.

Но он не хотел меня отпускать, он впился в меня губами. Целовал так, что коленки подгибались. Я не поддавалась, плотно сжала уста, но он терзал и требовал ответа. Я отталкивала его руками, барабанила по груди. Его руки нажали на мои скулы, и рот непроизвольно раскрылся. Впуская язык внутрь, закрутил мой в диком танце, заставляя подчиниться своей воле. Я крепко вцепилась в его футболку или рубашку – не помню, в чем он был, чувствовала лишь, как мои ногти царапали его кожу.

– Будь рядом. Не предай, – слышала на грани реальности.

– Не предай меня, – вторила ему. И его губы, теперь нежно, снова приникли к моим.

Глава 20

Это походило на безумие. Только что я его выгоняла, а сейчас сама тянулась за очередным поцелуем. Нужно остановиться и, наконец, все прояснить, потому что от недосказанности будет только хуже.

– Руслан, – оторвавшись от его губ, еле прошептала, – давай поговорим.

– Лучше потом, Мальвин. Мне тяжело оторваться от тебя, ты как наркотик. Как у тебя получилось?

– Не знаю, я хочу есть. Был тяжелый день. Давай вернемся за стол.

– Хорошо, – он развернулся к мойке и достал два бокала.

Я достала тарелки и разложила ужин. Руслан разлил вино и вернулся на то место, где сидел. Минут пять длилась неловкая пауза. Видимо, каждый из нас решал, что нужно сказать. Руслан первый пришел в себя и заговорил.

– Я не стану перед тобой оправдываться – что было в клубе, там и останется. Тебе важно знать одно – ты меня устраиваешь в сексе. Как что-то изменится, ты первая узнаешь, – затем как ни в чем не бывало он принялся за еду.

– Руслан, ты... Я не знаю, что вообще сказать. Ты просто разрушаешь мой мозг. Только опять решила тебя ненавидеть, ты врываешься в мою жизнь и заставляешь думать по-иному. Ты должен понять, что я не девочка по вызову. Не

маленькая девочка, и не кукла, которой можно играть. Я хочу нормальных, крепких отношений. Я не предаю, не обманываю и не нуждаюсь в твоих деньгах, но взамен мне нужно только одно – хорошее отношение к себе. Я не требую от тебя любви, но и унижения не буду терпеть. Боже мой, я не знаю, как тебе объяснить... – обхватила голову ладонями, потирая указательными пальцами виски.

– Мне не нужно ничего говорить. Давай просто будем наслаждаться.

Дальше ужин проходил спокойно, я понимала, что сейчас не до вопросов. Мы разговаривали о работе, что в скором времени его компания закончит проверку, и у меня работы убавится. Что можно будет съездить отдохнуть... Он говорил такие вещи, о которых я никому не говорила.

– Руслан, откуда ты все знаешь обо мне. То есть понятно откуда, но мне интересно зачем? У меня не проще узнать? – устроившись на диване перед телевизором, решила уточнить.

– Мне нужно было понять, с кем имею дело. Только мне одно интересно: почему характеристики из детского дома и университета отличаются? Скромна, застенчива, неброско одета. Незаметна в коллективе, не заводит дружеских отношений и не участвует в интригах, а на деле выходит все наоборот – ты дерзишь, хамишь и не подчиняешься. Где правда, Мальвин?

– Руслан, я обычная. Скажу так, затеряться среди людей

и наблюдать со стороны – порой лучший выход, нежели отстаивать себя перед десятком обозленных людей, – с грустью вспомнила о том дне, как меня привезли в детский дом, и все внутри сжалось. Врагу не пожелаешь такое пережить.

– Тебе было сложно? – его взгляд изучающий, как будто он не знает. Если делал запрос в тот дом, должен был получить ответ.

– А ты как думаешь? Просто была мала, но я справилась. Расскажешь, как твоё детство проходило? – решила попытаться счастье, все же у нас разговор по душам.

– Тоже нелегко, – он обнял меня, и я удобнее устроилась на его груди. Сердце выбивало четкий ритм. – Разное пережили с Аланом. В восемнадцать лет стал первым наследником целого состояния, нужно было все контролировать и решать. Вдобавок несовершеннолетний брат, которого грозили забрать органы опеки. Пришлось несладко...

Руслан говорил серьёзным, спокойным голосом, как будто это для него уже ничего не значило, осталось в прошлом и никогда больше не достигнет. Наверное, у сильных людей так и получается. Только мне прошлое вспоминать сложно, а говорить о нем – еще труднее.

Глава 21

Ночью я проснулась от жары, хотелось пить и в душ. Руслан теплым облаком своих рук держал меня. Не хотелось уходить, пусть кто угодно говорит, что мы тянемся к плохим парням. Ведь так оно и есть! Нам хочется их перевоспитать, сделать лучше, одомашнить их, заставить любить. Что будет с нами – понятия не имела, но надежда только на лучшее.

Аккуратно спустила его руку с талии и слезла с кровати. Попила воды и приняла душ. Самые страшные дни позади. Теперь можно расслабиться до следующего месяца. На кухне сделала себе сладкого чая и смотрела в окно.

Ночь отступала, сменяясь предрассветными сумерками. Из темноты постепенно проступали неясные очертания окружающего мира – силуэты домов, деревьев. Небо постепенно окутывало светлыми бликами, захватывая дух. Вокруг царил сонная тишина. Светлое пятно на горизонте становилось больше и больше. Дул легкий ветерок, видно, как крошки деревьев покачивались. По коже прошлись мурашки, как будто меня обдало этим легким, едва осязаемым прикосновением. Утренняя прохлада стелилась над землей. Природа замирала, будто готовясь к чуду. Все четче становились окружающие предметы, все дальше видно. Наконец, около самого горизонта вспыхнула ослепительная каемка солнечного круга. Она еще совсем маленькая, но уже поразительно

яркая. В тот момент, когда она зажглась на востоке, проснулись первые птицы. Слышался шорох в кустах и ветвях деревьев, первое несмелое чириканье. А солнце все больше выглядывало из-за горизонта, вот уже половина его диска видна над землей. Зашевелились в траве букашки, слетела с дерева птица, колыхнув ветку. Где-то залаяла собака, скрипнула дверь, зазвучали голоса людей. Это прекрасное чувство, заполнявшее душу, как будто все проблемы ушли на второй план. Солнечный диск разгорался все ярче, поднимался все выше, рассылая во все стороны теплые лучи. Лучик нежно коснулся моего лица, даря приятные ощущения. Вот уже показался полный круг, и стало до слез больно на него смотреть. А еще через несколько мгновений солнце будто оторвалось от земли и поплыло в голубом небе, наполнив все живое силой и энергией. Наступил новый день.

Под синим небом,
Над зеленой гладью.
Под яркостью солнца,
В ожидании счастья.
В запахе лета,
Цветов, трав и пыли.
Мы – это любим,
Ничего не забыли.
Под звуки природы,
Под пение птиц.
Под речки журчание,

Под сказ небылиц.
Под песню деревьев,
Под шелест листа.
Все это – родные,
родные места!
На поляну с клубникой,
Быть может, приду.
Я там: посижу,
Полежу – отдохну.
Знать буду точно,
Там тихо, спокойно.
И уйду оттуда,
С душою довольной.
Покинуть, сбежать,
хотела в другие края.
Но, что мне там делать?
Подумала я...
Пусть есть там: деревья,
Вода, небо, солнце.
Но нет там души,
И родного оконца.
И вроде все также,
И вроде все то.
Но хочу я быть здесь,
В моем доме, где мне хорошо.
Не могу, без разнообразных,

Этих дорогих сердцу мест.

Другое однообразие,

Мне быстрее надоест.

Не могу я так просто,

Уйти и сбежать.

Когда душа тянет,

Вернуться опять.

Его руки обняли за талию, и губы поцеловали шею. Волшебнее утра у меня еще не было.

– Почему так рано встала? – его голос еще хриплый ото сна.

– Не знаю, наверное, привыкла уже. Можешь еще отдохнуть, еще шести утра нет, – всматриваясь вдаль, говорила, хотя сама не хотела, чтоб он уходил.

– У меня есть идея получше.

Он развернул меня к себе лицом и нежно провел большим пальцем, очерчивая скулу. Растрепанный, с оголённым торсом и в одних боксёрах, он стоял невозмутимо спокойный, а моё сердце пропускало учащенные удары. Его губы накрыли мои, больше не было сомнений, что за идея вертелась в его голове. Нежный поцелуй с привкусом обжигающего ликера пьянил, заставляя подчиняться его воле. Руки, ласкавшие мою грудь, то сжимающие мои формы, то дразня мои соски, вытворяли невообразимые вещи с моим телом. Усадив меня на стол, он пристроился между моих ног и широко развел их, снял с меня пеньюар. Легкая прохлада каса-

лась меня, а его руки дарили обжигающее наслаждение. Когда стало мало, я сама потянула его боксеры и запустила руку к его половому органу. Ладонь скользила по шелковому члену. А его стоны, хриплые и такие возбуждающие, заставляли полностью отдаться этому моменту. Руслан стянул мои трусики и выкинул их за плечо, приподнял мои бедра и вошел. Я облокотилась на одну руку, заведя ее за спину, давая лучший обзор на происходящее. Затуманенный взгляд страсти, закусенная губа Руслана уносили в страну наслаждения. Чувство, что он – мой. Пусть только сейчас, но это давало такую неограниченную силу внутри. Хотелось многого от него, не материального, а эмоционального. Мне нравилось, как он потихоньку дарит мне свои эмоции. Пусть началось с сексуального, но что нас ждет дальше...

Его толчки увеличивали обороты, рука подтянула к себе, и жаркий поцелуй подарил нам освобождение. Я чувствовала, как он наполняет меня изнутри. А моя пульсация сильнее доводила его до предела.

– Теперь бы кофе, – оторвавшись от меня, прошептал он.
– Сначала в душ, потом завтрак.

На телефоне, брошенном им на стол, высветилось имя – Алан.

В голове сразу вспыхнул наш с ним диалог. Но то, что вчера рассказал мне Руслан, как он боролся за него в прошлом, означало, что его может расстроить, что брат слишком импульсивно защищает его территорию. Повременю, не буду

рассказывать. Может, все же Алан пересмотрит свое отношение ко мне, и все наладится.

Глава 22

– Слушаю, – его голос изменился, стал серьезным и грозным. Он долго вслушивался, перевел взгляд на меня и быстро вышел из кухни.

Я не стала акцентировать внимание на этом моменте, но кошки все же скреблись на душе. Наговорит ли опять гадостей про меня Алан? Стоит с ним поговорить. Но потом посмотрю на его поступки и решу, что делать.

Быстро приняла душ и вошла в спальню, Руслан, уже полностью одетый, сидел на моем диване.

– Сегодня сходи в мебельный магазин и купи нормальную, а самое главное, удобную кровать. Деньги на столе, не скучай, малышка.

Он поднялся и вышел, оставив меня одну. Затем вернулся и поцеловал, будто извинился за то, что нужно уйти.

– Тебя сегодня ждать? – спросила, когда он все же оторвался от моих губ.

– Лучше ты приезжай. Я вернусь в восемь вечера. Адрес ты знаешь.

– Сегодня суббота. Отдыхать не думаешь?

– У меня нет на это возможности. До вечера займись делом, – он указал пальцем на мой диван и ушел.

Хлопнула дверь, и ночной гость покинул мою квартиру.

На столе стопкой лежали деньги. Даже думать не хочу,

сколько там наличных. Взяла пачку и положила в ящик, где уже лежали его средства и записки. Диван – странно, предмет первой необходимости, на котором мы треть своей жизни проводим, только сейчас задумалась, насколько он уже изжил себя? Скрипучий, но обивка еще в приличном состоянии. Как давно я его купила? Сейчас уже не вспомню. Хоть зарплата и позволяла приобретать все, что душе угодно, но я не тратила деньги. Меня с детства обучали бережному и аккуратному отношению к вещам. Мои родители были достаточно обеспеченными. Отец занимал руководящую должность на заводе, а мама была старшим лаборантом в больнице. Бабушка работала главврачом, и даже на пенсии управляла больницей. Подвело ее здоровье. Мне тогда было около четырнадцати лет, когда у нее случился инфаркт, когда ее выписали из больницы, она жила у нас. Всячески ей помогали, потому что мудрее и жизнерадостнее человека я не видела. Она всегда меня учила, что нужно быть честной и доброй. Что лишь это спасает в жизни. Не расплыться на мелочи, а смотреть далеко в будущее. Выбирать в своей жизни людей, похожих на тебя, не обращать внимания на трудности. Преодолевать и бороться. Но только ее советы я мало слушала. Спустила четыре месяца она умерла. И тогда наступил ад. Отец не мог справиться с ее утратой. Он запил. Сильно и беспробудно. Вставал с утра и шел за бутылкой, приезжал с работы и вновь пил. Было даже так, что его просто приносили. Мама не знала, как ему помочь. Дошло до того, что отец

начал спаивать и ее. Вещи стали исчезать из дома, скандалы, драки, и неизвестные мне люди постоянно находились рядом. Мне действительно было страшно. Я старалась их переубедить, молила, чтобы перестали пить и держались за свою жизнь. Но они не слышали, максимум их раскаянья хватало на один день. А точнее – на семь часов. Затем, придя с работы, мама приносила алкоголь. Денег уже не оставалось на одежды и еду. Меня спасала лишь моя бережливость. Питалась только в школе, дома нельзя было ничего сделать. Тихо и быстро принимала душ, боясь, что кто-то зайдет. Спала лишь с закрытой дверью по той же причине. Сначала бабушкина, а потом и наша квартира с высокими потолками были пропиты. Мы переехали в трёшку в плохом районе. Отца за его услуги пожалели и не уволили сразу, перевели на самую низкую должность. Он стал уборщиком, выносил отходы и прочий мусор. Мать, тоже из-за бабушки, перевели в санитарки. Было тяжело, очень. Как вспомню, сердце замирает, и холодный пот пробивает.

Страшно стало тогда, когда пришлось вызывать скорую помощь. Потому что один из пришедших бил отца, сильно и очень жестко. Не знаю, почему, я всегда закрывалась у себя и тихо сидела, пока все не уснут. Мать выла в углу, и ничего нормального от нее ждать не стоило. Врачи приехали, забрали отца почти мертвого и уехали. Когда все отошли, мама нашла отца в больнице. Тот был жив. Но в плохом состоянии. Они долго и слезно просили у меня прощения. Божи-

лись, что больше такого не повторится. Я даже им поверила. Две недели, они продержались две недели. Мы даже ходили в парк, катались на аттракционах и кушали сладкую вату и попкорн. Пили газировку и играли в автоматы. Но потом все вернулось обратно. Помню, как они что-то пили, а потом резкая тишина. Тогда время было десять вечера, и они не могли уснуть так рано. Я вышла и увидела два тела с пеной у рта. Что почувствовала – не могу сказать, будто у меня случился паралич тела и мозга. Пустота, лишь жуткий вид родителей, лежавших на полу. Скорая приехала быстро, и всех вместе нас отвезли в больницу. Я сидела возле палаты, а к ним никто не подходил и никто не помогал. Они просто лежали и умирали. Истерики уже не было, мне вкололи успокоительное, и я просто сидела и смотрела в одну точку. В голове прокручивалась одна и та же картинка с одной мыслью: «Ты теперь сирота».

Отбросив воспоминания, я решительно собралась по магазинам. Видеть сегодня не хотелось никого, вообще мне было бы приятно провести день с Русланом. Но раз у него дела, значит, увидимся вечером.

Поход по магазинам удался. Красивые и роскошные салоны мебельных изысков заставляли глаза разбегаться. Выбрала простую, но прочную кровать в тон своим комодам, с мягким, как пушинка, матрасом. Доставка обещали в течение трех часов, сразу попросила, чтобы и от старого избавили. Это здорово, что у них есть такая услуга.

Приехала домой, когда должны были привезти мебель. С работой ребята справились быстро, все установили и выбросили. Сразу заправила кровать новым постельным бельем и собралась к Руслану. Время пролетело незаметно.

– Руслан Альбертович, к вам Эвелина.

Мужчина нахмурился.

– Впусти.

Девушка плыла по земле – не шла, волосы пышным облаком подпрыгивали и опускались на оголенные плечи.

– Привет, милый, я соскучилась.

Руслан посмотрел на время, пора было уже ехать домой, Мальвина должна скоро приехать. Почему она его манила, он не знал. Скрытность и ее уверенность просто бесили. Он не мог понять ее поступков. Характер – загадка. Она была для него именно ею. Ни Эвелина, ни любая другая рядом не стояли. Можно было сказать, что он знал о ней все, но лишь голые факты.

– Эвелина, сейчас не то время. Я тебе позвоню, когда будет нужно, – холодный и ровный ответ заставил бы замерзнуть любого.

– Хорошо, тогда я буду ждать.

Девушка закрыла тихо дверь и оставила после себя лишь привкус сладких духов, от которых у Руслана к горлу подступала тошнота.

Припарковав машину, он вошел в дом. В кухне стояли Мальвина и Алан. Напряжение так и чувствовалось между

ними.

– Она чудо, Рус, – это высказывание его взбесило. Он хотел разорвать его, как увидел горящий взгляд Мали.

– Мальвина, иди в комнату.

Она вздрогнула и перевела взгляд на него.

– Недолго, а то уеду обратно.

Резкая и дерзкая, кровь заставляет бежать быстрее. Она поднялась вверх, а он осматривал Алана.

– Что тебе было непонятно в словах «не подходи к Мальвине»?

– Мне все понятно, брат. Проблема в другом – эта девушка не для тебя. Осмотришь, она меняет тебя. В ее шкафу до хрена скелетов, она ищет кусок побольше.

– Я сам разберусь в своей личной жизни. Ты лучше ювелиркой займись. Сегодня пропал, мне тебя что, искать с ментами?

– Я занимаюсь этим. Лучше бы отдал мне ювелирку, везде нужен ты. Или ты не уверен в моих способностях? – он начинал раздражаться, нервно сжимая руки.

– Если бы не был уверен, не доверил проект на сотню городов. Работай. А к Мальвине не подходи – это последнее предупреждение.

Развернулся и пошел по лестнице к своей девочке. Он по ней скучал.

– Девушку нужно убрать, – раздался взволнованный голос на том конце трубки.

- Полностью? Или только от него?
- От него. Она мешает мне.
- Будет сделано.

Глава 23

Подъехала к дому Руслана и припарковала машину возле ворот. Так как у меня не было ключей, пришлось оставить ее там. Калитка была открыта, возможно, он уже приехал. Часы показывали восемь. Вышла из машины и поправила платье. Даже привыкать стала к таким нарядам. Уверенность не только внешняя, но и внутренняя. Не хочется опускать голову и смотреть на землю, желание только выпрямиться и гордой походкой идти вперед.

Дверь в дом тоже была открыта, на смену жары и духоты пришла легкая прохлада, что хранилась в помещении.

– Руслан, ты дома? – подала я голос, но никто не ответил.

Спустя минуту услышала тяжелые шаги. На долю секунды показалось, что идет Руслан. Но как только мужчина вышел к лестнице, то стало понятно – это Алан.

Наверное, это к лучшему, все обсудим сразу, чтобы уже не ждать от него подставы.

– Мышка вернулась, я тебе разве не говорил, чтобы ты исчезла?

Они очень похожи с братом, у Алана такой же строгий голос, как и у Руслана. Только от волнения пробивались слегка вибрирующие нотки – не до конца он умеет себя контролировать.

– Алан, мы с тобой не с того начали. Я не знаю мотивов

такого грубого отношения ко мне. Но хочу верить, что нет дурных помыслов. Мне нравится Руслан. Давай будем держать нейтралитет по отношению друг к другу... – хотелось еще многое сказать, но Алан странно себя повел. Он взбежился, его взгляд потемнел, а кулаки сжались.

– Я не верю ни одному твоему слову. Ты обычная охотница, ждешь, только когда он сильнее залипнет на тебя, только я не позволю этого.

– Что тебе не нравится во мне? Почему ты так против наших отношений? Сначала ты якобы заботился обо мне, а сейчас говоришь, что я ему не подхожу. Где логика, Алан? – до меня никак не доходило, чего он хочет – я не понимала истинных целей .

– Я не собираюсь перед тобой оправдываться. Свое мнение уже сказал, дальнейшие твои поступки тоже объяснил, и порядок их действий. Выбор у тебя только один – просто исчезнуть из поля зрения.

– Я раньше так и хотела, но он сам меня держал. Теперь, когда наши отношения уже не такие принудительные, я не хочу отказываться от него. Поэтому сейчас ты меня слушаешь внимательно. Если у тебя дурной умысел навредить Руслану, человеку, который боролся за тебя и вытаскивал из дерьма – я тебе не позволю. Потому что буду всегда рядом с ним. Тебе лучше смириться и принять факт, что мы вместе, – я постаралась вложить всю уверенность, которая была во мне. Вдруг он не просто беспокоится за брата, а еще хуже.

– Ты ему не подходишь. Ты глупая игрушка, которой можно манипулировать, надавив на больное. Совершенно не умеешь управлять своими чувствами, а Руслан начинает прогибаться под тебя. В его жизни иметь такой балласт – большая проблема. Он – волк-одиночка. Который обязан быть по жизни один, потому что в его мире люди бьют сильнее обычных фраз. Они не играют честно, а прибегают к жесткому и жестокому методу. Уйди с его дороги, пока жива, – он замолчал, отведя взгляд в сторону, потому что приехала машина. – И его.

На этой фразе вошел Руслан, я все смотрела в глаза Алану и не могла оторваться.

– Она чудо, Рус!

Зачем? Значит, все же он не принял моё решение.

– Мальвина, иди в комнату.

– Недолго, а то уеду обратно, – перевела взгляд на Руслана – уставший вид, наверное, ничего не ел.

Я поднялась в его комнату и опустилась в кресло возле окна. Красивый вид на густой лес, так и манит прогуляться. Захотелось устроить пикник, взять фрукты и вино. Выбрать полянку и сесть на мягкий плед, окунуться с головой в этот мир, где нет проблем, лишь щебетание птиц и пение ветра.

– О чем думаешь? – более спокойный голос, чем был на кухне. Успокоился немного, видимо.

– О пикнике, – не стала скрывать.

– Хочешь сбежать?

– Порой да, а сейчас и тебя с собой забрать. Просто остаться вдвоем.

Он присел на корточки возле меня и обхватил ладонями мои колени, плавно поднимая их выше. Обхватив меня, положил голову на живот, а я провела по его волосам рукой. Немного жестковатые, густые.

– Пошли.

Он встал, сбросил пиджак и, схватив меня за руку, спустился обратно в кухню. Быстро достал корзину, покидал из холодильника нарезки, хлеб, овощи и фрукты. Достал бутылку вина и штопор и взял меня за руку. Из комода в прихожей достал плед и повел на задний двор. Обходя стороной бассейн, я видела, как Алан мощными рывками таранит водную гладь. Руслан магнитным ключом открыл дверь, и прохлада прошла по моему телу. В летнюю пору в лесу настоящая благодать. Деревья одеты в ярко-зеленое убранство, мягкая трава стелется по земле. Воздух наполнен запахом трав и разогретой солнцем древесины. Я сделала глубокий вдох, и легкие наполнил безумный аромат леса. Летом здесь кипит жизнь. По травинкам снуют букашки, в воздухе жужжат дикие лесные пчелы. В чащу нельзя пройти, не запутавшись в клейкой паутине. Это пауки охотятся, раскидывая путину между кустами и деревьями. Немного, совсем отдаленно напоминая меня и Руслана. Он, как гордый паук, расставил сети, завлекая меня и принуждая остаться, не давая права выбора. А я, как маленькая бабочка, которая попала в его сети,

сначала отбивалась, пытаясь выбраться, но потом сдалась. Только вот паук сам не ожидал, что бабочка для него теперь больше значит, чем развлечение. А по стволу старого дерева бегают цепочкой муравьи, несут к себе домой какую-то микроскопическую еду. В листве деревьев щебечут птицы: дрозды, синицы, соловьи, трясогузки и другие. У них горячая пора: они ловят насекомых, кормят прожорливых птенцов в гнездах.

Руслан крепко держал меня за руку, пробираясь по тропинке. Мы вышли на красивую полянку. Со всех сторон обступал лес, разнообразные деревья создавали невероятную атмосферу, где-то вдали раздавался птичий крик. Мощные, в три обхвата, деревья вздымались в глубину неба: несчетное число ярусов коротких ветвей с темной хвоей. Среди травы молоденькие росточки будущих цветов. Жизнь поляны, как и жизнь всей природы, овеяна красотой, неповторимостью и сказкой. Руслан опустил мою руку и расстелил плед, присаживаясь на корточки и доставая все то, что бросил в корзину.

– Бокалы забыл, придется так пить, – он открыл бутылку и отпил, передавая мне. Я сделала маленький глоток, и медовый вкус сладкого вина приятно растекся во рту. – Ты не обращай внимания на Алана, он иногда бывает слишком эмоциональный, – поедая бутерброд, заговорил Руслан.

– Я не хочу тебя расстраивать или жаловаться, но он говорил ужасные вещи. Слова – это лишь звук, главное, чтобы он тебе не навредил. Будь осторожнее, пожалуйста, – сказала

тихо, едва слышно.

– Не переживай, Маль, он мне не навредит. И к тебе больше не подойдет.

Мы долго сидели и разговаривали. Даже было странно, что было так спокойно и хорошо, такое ощущение, будто он отпустил все принципы и запреты внутри себя и дал нам шанс. Нашим отношениям, мне. Видя, как он старается, хотелось подарить как можно больше тепла. Не знала, кого он встречал до меня, но такие изменения очень нравились.

Руслан притянул меня к себе поближе и поцеловал. Рука залезла в разрез моего платья и нежно поглаживала грудь. Я перебралась к нему на колени и плавными движениями покачивалась на его эрегированном месте. Поцелуи страстные, а прикосновения становились более откровенными. Оторвавшись от его губ, я небрежно бросила взгляд вглубь леса. По телу прошлись мурашки. Руслан жадно целовал мою шею, боясь пропустить хоть миллиметр, а за этой картиной наблюдал Алан. Мне стало не по себе, такого я не могла ожидать.

– Руслан, пойдем в дом, – дрожащим голосом сказала я.

– Детка, давай закончим и пойдем, куда хочешь, – не успокаивался он.

– Пожалуйста, Руслан. Очень прошу, – он посмотрел мне в глаза, увидев в них страх и испуг. Схватил за руку и по тропинке потащил домой, оставив все на поляне.

Мне было все равно, лишь бы сбежать от этого липкого

ВЗГЛЯДА.

Глава 24

– Что произошло в лесу? – немного взбешенный Руслан мерил комнату шагами.

Я прекрасно его понимаю, возбудила мужика, и не продолжили. Только что делать с тем, что мы там были не одни?

– Я испугалась. Там стоял Алан. Руслан, как думаешь, мне приятно, когда за мной подглядывают? – проговорила тихим, едва слышным голосом.

– Как стоял? Мальвин, там темно, могло многое причудиться. И тот факт, что ты представляешь моего брата возле нас, меня не радует, – было слышно, что он сомневается, пытаюсь перефразировать ту суть, которую ему пыталась донести.

– Руслан, мне не привиделось. И мне никто не нужен рядом, тебя-то еле-еле приняла. Просто услышь, что я говорю.

Он остановился и всматривался вдаль леса. Пустой, полный непонимания взгляд не давал покоя. Я плотно закрыла дверь, даже на маленький замок заперла. И подошла к нему, обняв за талию.

– Мне нравится, как ты начал относиться ко мне. И хочется дарить как можно больше тебе. Поцелуй меня.

Я смотрела в его глаза, которые были темнее тучи. Под руками чувствовала, как напряглась его спина, а затем рука ласкающим движением поднялась по изгибу моего тела,

пробираясь к замку сбоку, расстегнул молнию, стянул платье с плеч, оно упало на пол. Я осталась в одном белье: черный шелк лифчика без бретелек и такого же цвета трусики отлично смотрелись на моей слегка загорелой коже. Мои руки уже не держали его, а расстёгивали маленькие пуговицы на его рубашке. Взгляд, блуждающий и пожирающий, растапливал меня, заставляя покрываться мурашками и легкой испариной. Внутри уже все полыхало, а он даже почти не касался меня. Бюстгальтер отлетел в сторону, его пальцы нежно спускали по моим ногам трусики. Как только терпения хватает? Едва осязаемое прикосновение языка возле пупка заставило вздрогнуть от нахлынувших чувств. Ему понравилась моя реакция, и он продолжал слегка касаться меня. Я зарылась ладонями в его волосы, перебирая пальцами каждый волосок, и банально просто удерживая себя на ногах. В голове шумело, все слышалось как через толщу воды. Нежное прикосновение пальцев в самом сокровенном месте. Поглаживание вдоль моих складочек, комков острых ощущений.

Он поднялся во весь рост, и самодовольная улыбка не сходила с лица. Я стянула с него рубашку и расстегнула брюки. А дальше было безумие, два человека как сорвались в пропасть. Нежно, и в то же время горячо и страстно, дарили друг другу наслаждение. Жаркие и умопомрачительные поцелуи выбивали все дурные мысли из головы, оставляя лишь желание. Обжигающие руки, которые дарили такую ласку, от которой становилось липким тело. То быстрые и сильные, то

медленные и тягучие толчки, которые фейерверком взрывались и разносили по каждой клеточке тела искру наслаждения. Обессиленные и полностью удовлетворенные мы уснули в объятиях друг друга. Время?

***

Пробуждение было приятным. Только открыла глаза, а передо мной оказался маленький поднос с завтраком. Тосты с вареньем, омлет и кофе. Я немного напряглась – он опять уехал? Но Руслан вошел с цветами в руках. Кому расскажи – не поверят. Кот принёс своей мышке цветы. Приятно.

– Это тебе, Мальвин, – опустил букет на кровать рядом со мной.

– Спасибо, Руслан. Очень приятно.

Дальше мы дурачились, кормя друг друга фруктами и поедая омлет – так хорошо, как сегодня, мне никогда не было. Как говорится, так хорошо, что даже плохо. Причем, от переедания и милости сегодняшнего утра. Не привыкла я к такому – слишком трогает сердце.

– Мальвин, ты не обижайся, но у меня после двух важная встреча. До вечера буду занят. Можешь сходить с подружкой погулять. По магазинам пройтись. А вечером я приеду.

Хоть и грустно стало, но я понимала – Руслан привык работать и зарабатывать, деньги с неба не падают.

– Хорошо, возвращайся поскорее, я вкусного чего-нибудь приготовлю.

Он улыбнулся и поцеловал меня.

К себе я уехала вместе с Русланом, Алана не было видно. Дома приняла душ и созвонилась с подругой, договорившись о прогулке по парку. Когда стала разбирать сумку, то увидела, что наличных у меня прибавилось. Прекрасно помню, что положила только три тысячи, а оказалось в десять раз больше. Так, нужно поговорить об этом с Русланом. Взяла деньги и спрятала в уже привычное место хранения. Потому что мне его деньги не нужны, если хочет сделать приятно, пусть не деньги, они для меня лишь бумага, не имеющая никакой ценности. Да, с их помощью ты независим, можешь позволить все, что захочешь. Но касается только моих лично заработанных. От него было бы приятно получить с утра цветы и завтрак в постель – мелочь, но западает в душу намного сильнее.

Влюбляюсь ли? Да! Меня подкупают его изменения. Я вижу, как он старается, как открывает свой внутренний мир. Рассказывает секреты из прошлого и делится пережитыми эмоциями в настоящем. С каждым разом мне становится его мало. Хочется большего, чтобы доверял и открывался сильнее, чем есть. Но для этого еще нужно время.

На встречу к подруге я вышла за полчаса, начался час пик, а опаздывать не хотелось. Машину я оставила дома – с Катей договорились немного побаловать себя шампанским. А вот общественный транспорт совсем не радовал. Всем определенно нужно было именно сегодня погулять. Лучше бы так-

си вызвала.

Вышла из маршрутки и увидела, как подруга, улыбаясь, машет рукой. Пробираясь сквозь толпу, я в ответ широко улыбнулась, а взмах моей руки был более схож с жестом для отбивания от назойливых насекомых.

Мимо пролетели ребята и мужчина, который почти впечатался в меня, обгоняя молодых. Но нашел время придержать и извиниться, тут же исчезая с поля моего зрения.

– Ну что подруга, я так давно тебя не видела, что готова съесть, – крепко обнимая, проговорила Катя.

– И я тоже скучала. Пойдем, прогуляемся по магазинам?

– Отличная идея.

За час мы обошли все известные нам магазины вблизи парка. Внезапно наткнулись на пикантный магазин. В голове тараканчики подговаривали туда зайти. Неведомая сила, двигавшая мою пятую точку в его направлении, стремительно сокращала расстояние. Как только звон маленького колокольчика разнесся по помещению с запахом благовоний и чего-то запретного, Катя полушёпотом произнесла:

– Я в шоке от тебя. Раньше тебе и фотку этого места показать нельзя было, а сейчас сама меня притащила. Ты меня пугаешь!

Я бы тоже не поверила, но так хочется увидеть его горящий взгляд и шокировать.

– Потом, Кать, давай выберем и уйдем. Все же волнительно тут быть, – правда, хоть и желание было, но сердце стуча-

ло, а ладошки были влажными.

– Ладно, звезда пленительного счастья, пошли, найдем, что хочешь. Ты же не палки-копалки-ковырялки хочешь?

А мне так смешно стало, откуда у нее такие вещи в голове?

– Нет, всего лишь милый костюмчик, только не знаю какой.

А ассортимент удовлетворял любые фантазии. Косметика для секса и ухода за игрушками; предметы для индивидуального развлечения одиноких мужчин и женщин; оригинальные решения для досуга пар; шикарное белье и заводные секси костюмы; вещицы с характером для любителей БДСМ; а также забавные подарки для взрослых. Все же решила остановиться на милom костюмчике.

– Маль, полечи его, смотри какой сексуальный, – она вертела наряд медсестры – красиво, но банально.

Мой взгляд зацепился за костюм, сразу полностью завладевший моей фантазией.

– Молодой человек, – указала пальцем на коробку, – мне вот этот заверните.

С довольной физиономией я вышла вместе с ошарашенной Катей. Честное слово, не была уверена, что эту девушку можно чем-то удивить, но я ошибалась.

Устроившись в кафе и сделав заказ, Катя решила начать серьезный разговор.

– Мальвин, ты меня извини, но я тебе скажу правду. Не влюбляйся в него, он тебе не пара. Лучше придерживайся

нашего плана, – она смотрела в упор, не моргая, как будто я ее дочь, которая встречается с бомжом.

– Кать, я благодарна тебе за поддержку и всяческую помощь, но давай я решу сама. Понимаешь, раньше я хотел убежать...

– А что случилось потом? Он вдруг резко тебя полюбил? Или что? – зло выпалила подруга, я даже дернулась от такой резкости.

– Кать, не могу понять твоей агрессии.

– А что непонятного? Ты меняешься, и очень сильно. Ты вообще уверена, что он тобой не играет? Что для него ты стала интересна как личность? Я вижу, что ты в него влюбилась, постоянно смотришь на телефон. Уверена, что и думаешь о нем. А ему это и нужно. Он обычный игрок, который тешит свое самолюбие, а ты просто теряешься в его обаянии.

– Нет, ты не права. Он меняется. Я вижу, чувствую – это не игра, – последнюю фразу проговорила почти шёпотом

– Ты и сама сомневаешься. Я не хочу тебе зла, Маль, переживаю просто, – говорила она, уткнувшись в свою тарелку.

– Кать, я не за Руслана переживаю, а за его брата. Он очень хочет, чтобы мы не общались с ним.

Она закусила губу и взглянула на меня.

– Почему?

– Не знаю, говорит, что я ему мешаю и меняю его – такие же слова, как говоришь ты.

– Тебе по-хорошему нужно держаться от них подальше.

Что от Руслана, что от Алана. Они злые и беспринципные существа. Живут лишь ради выгоды. Они не меняются, Мальвин.

– Давай закроем тему. Просто смирись с тем, что мы теперь вместе. Мне нужна твоя поддержка, а не осуждение.

– Хорошо, это твой выбор.

***

– Почему девушка еще рядом с ним? – злой голос так и сочился ядом.

– Не все так быстро, я мог бы ее убрать резко, но для полной картины и более уверенной подставы мне понадобится больше времени. Вам же нужно, чтобы он навсегда разорвал с ней отношения? – мужской голос с нотками сарказма и веселья был уверен в себе.

– Да.

– Доверьтесь мне, все будет идеально.

– Ускорьтесь. В конце следующей недели будет день рождения мэра. После вечера она должна быть уже нейтрализована.

– Уверяю вас...

Глава 25

Вернулась домой с огромным количеством пакетов. За окном все так же кричали дети, и что-то, сидя на лавке, обсуждали бабульки. Любимое время для них – вечер, все домой спешат, суетятся, а они мило и с улыбкой на морщинистых лицах обсуждают проходящих.

На ужин решила запечь картофель вместе с курицей. В общем, управилась я быстро. Даже успела загрузить кино и начать просмотр. Дверь моей квартиры открылась, и с минутной заминкой в спальню вошел Руслан. Вид у него был уставший, походка шаткая. Он присел на край кровати и повалился на мягкую перину.

– Мне нравится. Удобно, – довольно изрек нетрезвый мужчина.

– Я старалась. Ужинать будешь? – улыбаясь, спросила его.

– Нет, завтра позавтракаем. Отмечали контракт в ресторане, слишком затяжные переговоры были. Хорошо, что там сразу договорились встретиться, а то б не смог за целый день ничего съесть.

Обидно не было, я прекрасно понимаю, что такое работа и деловые обеды и ужины. Главное, что он пришел.

– Тогда у меня для тебя сюрприз, – я поднялась с кровати, в то время как Руслан пробирался к подушкам, устраиваясь удобнее.

– Я никуда не убегу. Жду, – игривый тон заставил улыбнуться и придавал уверенности в себе.

Я вошла в ванну и достала из пакета коробку с комплектом мышки. На коробке изображена девушка в красивом пеньюаре серого цвета, его лиф сверху и снизу отделан полоской черной кожи, а посередине – серая шелковая ткань. Вниз к бедрам спадала прозрачная вуаль такого же оттенка стали, переливаясь серебристыми блестками. Трусики, что шли в комплекте, с такой же отделкой. Только маленькая и тонкая атласная ленточка создавала видимость хвостика. Имелись и маленькие серенькие ушки на ободке.

Я переоделась и распустила волосы – выглядела эротично, но не вульгарно. Накрасила губы красной помадой. Предвкушая удивление Руслана, аккуратно ступала по полу. Зайдя в комнату, офигела. Его рука загоразживала глаза, а грудь размеренно поднималась и опускалась. Нет, ну вот как? Я там, готовлюсь, наряжаюсь, а он? В голове сразу всплыл момент, когда он меня пьяную привез домой, а я уснула. Злой рок судьбы! Все в этой жизни возвращается бумерангом. Кому рассказать, ржать будут.

– И что же мне с тобой делать, принц сонного царства? – вслух спросила, хотя вряд ли услышит.

– Если в этом наряде ты ничего не сделаешь, я тебя накажу! – хриплым голосом прошептал он.

– Даже не знаю, что выбрать... Самой взять первенство или все же довериться опытному руководителю?

Я взобралась на кровать, и аккуратно пробиралась к своему лакомству.

– Тебе можно выбрать любой вариант, – на последнем слове его голос дрогнул, так как я рукой провела по его бедру. – Как тебе удастся? – спросил еле слышным шепотом, скорее, себя. Расстегнула его брюки, И Руслан быстро их сам стянул, как и всю остальную одежду. Он сидел и выжидающе смотрел на меня. – Мышка, я теряю терпение.

И я отпустила своих чертей. Они творили безумие. Как будто я инкуб, питалась эмоциями Руслана, испивая сладковато-терпкий нектар его эмоций. Страсть и возбуждение были по нервным окончаниям хлеще, чем ливень о землю. Он провел пальцем по моим ярким губам.

– Никогда не надоест...

И поцелуй, разрывающий все рамки и барьеры. Открывая такой порог наслаждения и превосходства, что ты теряешь грань с реальностью и забываешься в мире порока и разврата. Когда искры летят, и феерия нахлынувших эмоций заполняет не только тебя, но и всю комнату. Когда его наслаждение для тебя становится важнее, чем свое собственное. Ты отдаешься вся, не прося ничего взамен. А он дарит намного больше. Это чувствуется: его прикосновения бережные и нежные. Нет дикости и первобытности. Поцелуи страстные и обжигающие, но не терзающие и принуждающие. А вхождения, заставляющие выгибаться от дарящих эмоций, фейерверком взрывающих внутри. Но не принуждая и заставляя, а

отдаваясь и любя друг друга. В этот момент мы занимались любовью.

Когда все закончилось, мы лежали и смотрели фильм. Я даже его не слушала, лишь смотрела на задумчивого Руслана.

– Тебя что-то беспокоит?

– Нет, – он перевел на меня взгляд и чмокнул в нос.

– Русь, поделись со мной... – Он глубоко вздохнул. – Если не хочешь...

– Мальвин, никогда не привыкну к твоему имени. Оно необычное, в принципе, как и ты сама. Я не хочу, чтобы ты менялась. Впервые в жизни не хочу. Ты мне нравишься такой, какая есть.

– Руслан, мне незачем меняться. Я всегда останусь такой. В своей жизни я многое повидала, поэтому бояться мне нечего. Единственное, ты делаешь меня сильнее. Я больше не хочу прятаться, мне хочется, чтобы рядом с тобой была красивая девушка, которая знает себе цену.

– Это допустимое изменение. Главное, не предавай.

– Руслан... – я на секунду задумалась, но все же решила задать вопрос. – А почему ты так остро реагируешь на таблетки?

Он помолчал.

– В свое время, когда на меня обрушилось наследство, а Алана хотели забрать органы опеки, я много сил вкладывал, чтобы удержать бизнес в руках. Адвокаты помогали не от-

дать в детдом брата, а я старался разобраться в делах отца. На тот момент у меня была девушка. Тихая и скромная, любила учиться и все дела. Но как только ей стал доступен безлимит, она как сорвалась. Ей было мало, она требовала и истерила. Ругалась и строила козни. Я упустил момент, когда она пристрастилась к таблеткам. Однажды я приехали увидел ее среди таблеток. Без записки и каких-либо прощаний. Я любил ее. Она могла на мои деньги построить карьеру, открыть бизнес, но выбрала совсем другой путь.

– А какое будущее ты видишь для меня?

– Если не предашь, всегда будешь рядом.

В этот момент я действительно поняла, что люблю его. Пусть наши отношения начались неправильно, а развитие было стремительным. Но он доверился мне.

– Ты же не играешь со мной, Руслан?

– Я играл. Ты завлекла меня еще на конкурсе. Я видел, как ты зажималась. Тебе было сложно раскрепоститься, пряталась и избегала людей. Тогда ты была чужая на этом празднике, я мало о тебе знал. Хотел раньше с тобой познакомиться, но подвернулся успешный проект по ювелирке, и пришлось отложить нашу встречу. Меня всегда тянуло к таким тихим и скромным, потому что в них живут самые страшные демоны. Но ты напрочь выбила из равновесия моё сознание. Вначале подвела твоя характеристика, затем я обнаружил, что на твоём счету достаточно средств, но ты их не тратишь. Я был убежден, что ты просто ждешь часа, чтобы взять все. Спро-

тивляешься, только чтобы подогреть интерес. Но ты вновь удивила, когда с минутной скоростью преобразилась и стала той, каких я привык видеть. Только вот за всей этой игрой я видел желание избавиться от меня. Как ты стойко терпела мои капризы и указания. Я видел в твоих глазах осуждение и даже ненависть. И таблетки... Может, тебе подруга рассказала или ты сама узнала. Ведь понятное дело, что меня пробыет этот момент. А если бы ты сказала, что еще и беременна – задушил бы собственными руками.

– Почему?

А ведь Алан мне просил, чтобы я сказала Руслану, что беременна.

– Потому что моя первая девушка оказалась беременна, когда покончила с собой.

Мне не было жаль ее, сердце сжалось от боли, которая была в глазах у Руслана.

– Ты не мог об этом догадываться? Может, это был не твой ребенок?

– Я сделал экспертизу – это был мой ребенок. Она даже не могла подумать о том, что была такая возможность. Настолько заиклилась на себе и своих желаниях, пренебрегая всем вокруг. Такое поведение вызывает только жгучую ненависть, не более. Хоть к ней была еще жалость.

Я молчала и не знала, что говорят люди в момент таких откровений. Просто обняла его покрепче. На что его сильные объятия подарили мне внутреннюю теплоту. Теперь я

точно знала, что Руслан не играет со мной. Мне хочется дать ему то, что никто не мог дать. Любовь без фальши и лжи, искренность и нежность, в которой он действительно нуждается.

– Я давно хотела тебе сказать. Если хочешь сделать мне приятно, то лучше подари сам, мне не нужны твои деньги, они у меня есть.

– Хорошо.

Спустя минуту я услышала тихое и размеренное дыхание – мой мужчина уснул.

***

С утра мой телефон завибрировал, говоря о том, что пришло время вставать на работу. Подниматься не хотелось, еще пять минут и встану. Перевернулась на другой бок, и на меня с улыбкой смотрели шоколадные глаза.

– Пора вставать, красавица, – хриплым ото сна голосом прошептал мой мужчина.

– Пора, но не хочу. Еще капельку, совсем чуть-чуть полежу, – накрылась с головой одеялом, как будто мне пять лет, и я напрочь отказываюсь идти в садик.

Теплые руки пробрались в моё убежище, и Руслан притянул меня к себе.

– Ну же, детка,пусти меня в свое укрытие.

Он провел ладонью по линии по моему бедру.

– Ты меня провоцируешь, – глухо простонала, но вряд ли он услышал, я же под одеялом.

– На то и был расчет.

Одеяло отлетело в сторону, а его тело накрыло меня. Хорошенький такой обмен, мне нравится. Наверно никогда не привыкну к такому пробуждению, которое бодрит хлеще, чем самый крепкий кофе. От поцелуев кровь бежит по венам с такой скоростью, что я чувствую, как пульсируют кончики пальцев. От прикосновений зарождаются маленькие искры, которые взрываются от сильных и мощных толчков внутри меня. Это блаженство!

Появилось ощущение, что мы молодая семья. Вместе готовили завтрак, суetyась в кухне и толкаясь попами. Отбирали друг у друга сладкие палочки и тут же кормили ими. Я выкладывала по тарелкам вчерашнюю еду, на что у Руслана округлились глаза. Я, между прочим, всегда плотно с утра кушаю.

– И ты это все съешь? – удивленно смотрел в мою тарелку.

– Да, а что в этом такого? Попробуй, тебе понравится. Сил сразу больше, а если один кофе пить, то до обеда злым ходить будешь.

Я поставила тарелки на стол, Руслан закончил приготовление ароматного напитка. И мы сели на стулья напротив друг друга. Сначала он ковырялся в тарелке, размазывая еду по ней, но все же, начав, доел все. Вот оно что значит «аппетит приходит во время еды».

Поднялась со стула, собрала пустые тарелки и сгрузила их в раковину. Возвращалась на свое место, но меня перехватил

Руслан.

– Нет, милая, теперь ты посидишь тут.

– Главное, чтобы не поседела, милый, – устраиваясь удобнее, взяла кружку со своим напитком.

– Дерзкая? – он отпил кофе и внимательно посмотрел на меня.

– Только с тобой и с Аланом. Как-то выводите меня из себя, наверное, это у вас семейное.

– Все возможно, все возможно, – легким поцелуем дотронулся до моего плеча.

Перевела взгляд на него и улыбнулась, так приятно было. Он такой домашний и уютный сидел у меня в кухне. Теперь не пугали его грубость и хамское поведение, потому что его нет. Мы с ним перешли эту черту, теперь только любовь. С моей стороны точно, а вот как узнать у него?

– Мальвин, в субботу мэр отмечает день рождения. Я обязан быть, а ты должна меня сопровождать. Поэтому не строй никаких планов. Если есть желание, сходи в бутик и купи наряд, если нет, могу прислать сам.

Он советуется? Неужели он меня все же услышал?

– Я сама хочу, чтобы и для тебя был сюрприз.

– Только никакой похабщины, а то запрю на замок, и будешь сидеть на цепи!

Мне показалось, что он не шутил. Серьезный и пронзающий взгляд, как будто и не было нежности несколько минут ранее.

– Не переживай, все будет в лучшем стиле. Но меня немного зацепило это, – не стала скрывать от него.

– Не дуйся, пошли собираться, уже пора выезжать.

Дальше как в кино, мы крутились вокруг друг друга, то и дело щипая и дергая. Улыбались и смеялись, как подростки. Спустя полчаса вышли из дома и сели в машину Руслана.

– Я вечером заеду за тобой на работу, и поедем ко мне. Так что не задерживайся, тем более мои ребята уже закончили проверку. У тебя работы должно быть меньше.

– Да, конечно, ко мне ребята по семь раз на дню забегают, чтобы все им распечатала. И без тебя у меня работы хватало, а так пришлось сидеть допоздна.

– Знаю, тебе должны премию выписать, – коротко посмотрел на меня и опять вернул взгляд на дорогу.

– Лариска что-то говорила по этому поводу.

Мы остановились возле моего офиса, и я уже почти открыла дверь машины, как Руслан меня притянул к себе.

– Буду скучать.

И поцеловал так сладко и нежно, что хотелось остаться с ним в этой машине и уехать далеко и надолго. Никогда бы не поверила в то, что хотела сбежать от человека, которого полюбила. Теперь все будет хорошо.

Глава 26

Неделя была спокойной, это даже немного пугало. Страшно было поверить, что все плохое позади. Но по-семейному тихие вечера заставляли забывать обо всем. Алан успокоился, мы даже вместе ужинали дома. Ребята обсуждали проект, который курирует младший брат. Руслан давал советы, как лучше вести переговоры. Алан меня, как показалось, принял. Один раз подвез до работы. Больше тема моего исчезновения из жизни Руслана не поднималась.

В четверг я позвонила Кате и решила договориться с ней о походе в магазин. Она приняла приглашение с удовольствием. Ей тоже хотелось обновить гардероб. Поэтому мы договорились встретиться возле бутика в торговом центре в пятницу.

Кстати, дракониха все же выплатила мне премию. Я удивилась, какая сумма пришла мне на счет – тут точно поработал Руслан. Но, взвесив, что любой труд должен окупаться, не стала поднимать эту тему. Тем более я действительно много работала и оставалась в офисе дольше всех.

В пятницу народ, почувствовав выходные, весело и беззаботно слонялся по магазинам. Я шла к нашему месту встречи, не обращая внимания на проходящих. Телефон зазвонил, возможно, Катя меня потеряла. Быстро достала из кофты гаджет – действительно, звонила подруга.

– Я уже почти на месте, – весело отозвалась я.

– Это здорово. Я тоже почти подхожу, только со второго этажа. Бегу к тебе, – протараторила Катя.

Я сунула телефон обратно и осматривала витрины.

– Девушка, подождите! – Я не сразу поняла, что зовут меня, пока сильная рука не остановила. – До вас не докричишься.

– Что-то случилось? – спросила незнакомого мужчину – высокий, светловолосый, с такими серыми глазами, что становилось не по себе.

– Нет, красавица. Ты просто ключи обронила. Держи, – он протянул связку моих ключей.

Странно, я не слышала как они падали из кармана кофты.

– Спасибо большое, – забрала их и увидела краем глаза подругу. – Мне пора, до свидания.

Мужчина слегка наклонился, как будто хотел поцеловать в щеку, но я тут же отпрянула от него и пошла к Кате. Станный тип, обострение, что ли? Но этот инцидент я быстро выбросила из головы.

Когда я выбрала более подходящие варианты нарядов, мы направились в примерочную, и подруга решила поговорить о моей жизни.

– Рассказывай, как твои дела, – она устроилась на пуфик рядом и потирала уставшие ноги, пока я облачалась в платье.

– Хорошо, Кать. Самой не верится, но Руслан изменился, да и Алан теперь не против наших отношений. Все налажи-

вается.

– Меня радует твоё настроение, но Алану не доверяй. Может, Руслан и полюбил тебя, но этот прыщ никого, кроме себя, не любит, – поморщившись, сказала она.

Я отдернула занавеску и серьезно на нее посмотрела.

– Кать, я тоже не в восторге от его поведения, но ты слишком сильно реагируешь.

– В моем кругу его недобрым словом поминают. Лучше держи с ним нейтралитет, он может тебя подставить... Это платье тебе не идет, сейчас другое.

Она упорхнула, как бабочка, грациозно лавируя на шпильках между стеллажами и вешалками. Я понимала – она что-то скрывает. Только почему не хочет поделиться со мной – вопрос. Когда я увидела то, что она принесла, задержала дыхание. Платье было превосходным: скромным, длинной в пол, и выглядело дорого. Атласная ткань блестела в ярком освещении.

– В цвет твоих глаз. Тебе не нужны кричащие наряды. Ты красива без всяких дополнений, а это платье будет тому доказательством.

Я приняла его, как бриллиант в сорок пять каратов, примерила и оплатила. Его упаковали в чехол и отвесили, чтобы доставить мне на дом.

– Кать, давай к тебе завтра с утра отправимся на укладку и СПА-процедуры. Мне бы загар коже придать. А то с этой работой толком даже солнце не видела.

– Хорошо. Сейчас позвоню Зое, пусть запишет тебя. Я завтра как раз фиф собираю на его юбилей. Меня в его дом забирают, так что встретимся там. А тобой я попрошу Саню заняться.

– Мне все равно. Просто хочется соответствовать Руслану. Мне кажется, на него что ни надень – все к лицу.

– Ой, не говори, мужикам намного проще. Раз в месяц подстригись, ногти обработай – и все готово, а нам нужно столько всего, и самое главное – ради чего? Моя б воля, истребила бы любовь, как бесполезное чувство. От нее только боль и потери. Ничего хорошего, – она бубнила себе под нос, а я только сейчас посмотрела на нее другими глазами.

Она с самого института ни с кем не встречалась. Парни были, но максимум на месяц. Даже стыдно стало, что ничего не знаю о ее личной жизни. Как-то тема парней никогда не была нам важна. Есть – значит круто, нет – тоже пойдет.

Вышли из магазина и решили перекусить чашкой фруктового чая и шоколадным тортом, мне позвонил Руслан.

– Да милый, привет, – ответила, улыбаясь.

– Где ты? – холодное приветствие.

– Я же говорила, что в торговом центре. Уже закончили, чай пьем – и по домам. А ты где?

– На работе. Мальвин, – уже более ласково обратился ко мне, – я сегодня не заеду к тебе, мэр собирает всех в бане?

– Только будь благоразумен. Хорошо? – с волнением прошептала я.

– Не думай ни о чем. Там только мужики будут. Целую, малыш.

– Целую.

Он положил трубку, а у меня мороз по коже пробежался. Наслышана, как проходят мужские вечеринки в банях. По телеку то и дело показывают, как шишки заказывают себе жриц любви для плотских утех.

«Мальвина, успокойся. Залог счастливых отношений – это доверие. Поэтому утихомирь своих „собратьев“ в голове и поезжай домой», – вторил мой разумный внутренний голос.

Немного посидев в кафе, мы с Катей направились к выходу. Но я, как вкопанная, встала напротив одного бутика. На манекене висело платье, очень похожее на то, что мне купил Руслан. Только это было другого цвета и длинное. Сразу всплыл в памяти наш разговор: «Только без похабщины».

Было бы круто его подразнить, купить и носить дома вместо ночнушки. Я, как заморожённая, пошла к продавцу.

– Девушка, с манекена темно-синее платье в кружевах. Жду на кассе, – и пошла расплачиваться.

– И для чего тебе это? – удивлению Кати не было предела.

– Хочу его позлить. А то скучно станет, еще убежит, – подмигнула подруге.

– Так держать. Пусть поревнует, хотя, думаю, ты в нем не выйдешь за пределы дома. Если вспомнить, как он бесился на аукционе, даже представить не могу, что тебя может ожи-

дать.

– И я, Кать. Но хочу на это посмотреть.

– Проказница. Говорила же, что ты – огонь.

***

Всю ночь вертелась и крутилась без сна и наутро встала разбитая. Лишь к рассвету удалось забыться. Постаралась отбросить тревожные мысли и пошла в кухню завтракать. Дождалась доставку платья, повесила его в чехле в спальне и поехала наводить красоту.

Меня сопроводили в СПА-кабинет, помассировали с разными маслами и нанесли специальный крем, который придал моей коже золотой оттенок. Вернулась домой в четыре, за мной должны уже приехать. Времени мало, побежала надевать платье. Как только справилась с нарядом, постучали в дверь. Аккуратно ступая по полу, подошла и заглянула в глазок – Руслан. Интересно, чего это он? Ключ забыл?

– Милый, ты чего сам не откроешь? – я отворила дверь.

Только вот на меня не только он смотрел, но еще и Алан.

– Мальвина... – злой, как черт. – Я же тебя предупреждал.

Это что за тряпка?

– Руслан, почему тряпка? Помнится, ты мне сам такой наряд присылал. Не нравится? – осмотрела себя и невинно посмотрела на него.

– Ты издеваешься? – рычал он.

– А я говорил тебе, что с ней проблем не оберешься, – вставил свою копейку Алан.

– Подожди в машине.

– Только недолго, а то сейчас все бомжи на тачку слетят-ся, – пробубнил Алан, не сводя с меня глаз.

– А у нас только Ефим Петрович есть, ты пообщайся с ним. Он научит, что можно, а чего нельзя при девушках говорить, – не осталась в долгу.

– Еще чего мне не хватало, как от бомжей уроки получать.

– А учиться никогда не поздно. И, между прочим, он в прошлом учитель. Так что тебе будет полезно.

– Все, брат, сам справляйся с этой женщиной. Я ушел.

– Давно пора, – он переступил порог и захлопнул дверь.

– Мальвина, только не говори, что собираешься идти в этом? – он наступал, а я, как полагается мышке, уходила от своего котика.

– Русланчик, ну ты чего? Оно же классное! Посмотри...

– я повернулась к нему спиной, и его мощный торс врезался в меня.

– Либо ты его сама снимешь, либо я его на тебе порву. Но в нем ты не выйдешь!

– Ну, зачем рвать? Оно мне нравится, даже очень. Еще скажи, что тебе не по вкусу? – играючи пропела ему.

– Мне – очень, и Алану, и всем мужикам, которые там будут. Сейчас поедem в магазин и купим другое платье, снимай его, – он поддел пальцами край платья, оголяя мою грудь. – Ты еще и без белья? – взревел он.

– Платье не подразумевает его, – облокотилась на него,

открывая вид на свою грудь.

– Мальвин, ты меня убиваешь. У нас нет времени, еще добираться целый час.

Но он противоречил своим словам. Его губы тут же ласкали мою шею.

– Может, все же задержимся?

– Блять...

Руслан развернул меня к себе и страстно поцеловал в губы, подхватил на руки и вошел в спальню. Аккуратно положил на кровать, наваливаясь сверху, не разрывая поцелуя. Его руки исследовали наряд на наличие замка, только вот его не было. Терпение лопнуло, и он просто задрал платье. Умелые пальцы проскользнули внутрь моих складочек, то поглаживая, то входя до упора.

– Руслан, давай уже, – прохрипела ему в губы, еле оторвавшись от них.

Он не стал ждать, быстро расстегнул брюки и вошел в меня. Быстрые движения, огненные поцелуи заставляли биться в экстазе. Кульминация настигла нас очень быстро. Руслан с хрипом излился в меня.

– Я скучала, – глубоко дыша, пытаюсь перевести дух, шепнула ему.

– Я вижу. Теперь переоденься, поедem в магазин.

– Никуда не нужно. Поможешь надеть платье?

Он прищурился – осознал, чего я добивалась.

– Играешь?

– Вношу разнообразие.

Поднялась с кровати, быстро сбегала в ванну и надела комплект белья. Моя грудь приподнялась и казалась намного больше, вот же великих дел мастера, умеют же. Вернувшись, подошла к плотному чехлу с платьем. Руслан продолжал жадно осматривать мою фигуру – приятно. От его взгляда мурашки пробегались по коже. Аккуратно сняла с вешалки платье, и его перехватили сильные руки.

– Давай помогу, – он расстегнул сбоку молнию и стал надевать его на меня. – Не спеши.

Как только опустил длинную юбку и застегнул молнию, я повернулась к нему. Его глаза выражали дикое восхищение.

– Ты превосходна! – почти шёпотом сказал Руслан.

– Спасибо.

Поправила макияж, собрала волосы и чуть подкрутила пряди у лица. Управилась за десять минут.

– Теперь я готова!

Он широко улыбнулся, предложил свою руку, и мы направились в машину к Алану.

Когда вышли, то у того глаза на лоб полезли.

– Не перестаешь удивлять, – он открыл для меня дверь машины.

Доехали спокойно, Руслан постоянно держал меня за руку. Остановились возле ресторана «Голубая лагуна». Раньше никогда не была в этом месте. Как только мы прошли охрану и попали в фойе зала, нас встретила администратор и при-

гласила следовать за ней. Приглушенная музыка становилась все громче, был слышен гул голосов людей, значит, уже все собрались. Девушка сопровождала до нашего столика и удалилась.

Голубая приглушенная подсветка помещения создавала немного интимную атмосферу. Посередине, разделяя почти каждый столик, стояли искусственные деревья с ветками из гирлянд. Разглядывая все вокруг, я пропустила, когда к нам подошел виновник торжества.

– Руслан, очень рад, что ты все же пришел.

Перевела взгляд на пожимавших друг другу руки мужчин.

– Было сложно проснуться, но оно того стоило. Красивый вечер.

– Это все жена – она любитель всего сказочного. Представишь свою спутницу? – укоризненно пожурил мэр Руслана.

– Конечно. Мальвина, это наш всеми любимый мэр, Дмитрий Сергеевич. А это моя женщина, – коротко представил меня ему.

– Дмитрий Сергеевич, поздравляю вас, очень милый вечер, – скромно сказала я.

– Это вы милая, а вечер обычный. Приятного отдыха.

Он ушел, и Руслан приобнял меня.

– Даже не знаю, что лучше было бы на тебе. То откровенное платье или этот милый наряд. Так и представляю, что каждый сейчас тебя раздевает, – жарко прошептал на ухо.

– Ты же знаешь, что мне никто не нужен, не стоит накру-

чивать себя, Руслан, – слегка прикоснулась губами к его щеке, а его рука на моей талии ощутимо сжалась.

– Голубки, давайте вы дома продолжите, – подал голос подошедший Алан.

Вечер был потрясающим, за нашим столом было еще шесть человек, среди которых – силикон с подружкой. Они так похожи, что можно принять их за сестер. Захотелось тут же пойти и перекраситься в свой натуральный цвет, чтобы не быть похожей на них. Сообщила это Руслану, он лишь посмеялся и сказал, что я нравлюсь ему любая.

Неожиданно на сцену вышел тот самый тип, который подходил ко мне в торговом центре. Он взял микрофон и начал говорить:

– Дорогие дамы и господа. Я хочу воспользоваться ситуацией и, наконец, добиться справедливости. Для меня и моей возлюбленной. В этом зале присутствует девушка, которая очень дорога моему сердцу. Мальвина, – его взгляд нашел меня, сердце остановилось на секунду и тут же забилось с бешеной скоростью. – Мы знакомы с ней давно, но с появлением в ее жизни одного человека, ей пришлось играть по его правилам. Потому что он насильно ее удерживает рядом с собой. В доказательство предоставляю вам видео ряд.

На экране появилась я, выходящая с работы, а этот мужчина идет немного дальше от меня. Затем кадры меняются, и мы стоим на парковке, где он садится рядом, но в другую машину. Все было смонтировано так, будто мы встречаемся

лишь взглядом, боясь, что нас заметят. Был и тот кадр, где на остановке он держит меня за руку, а я улыбаюсь. И апогеем всего, где он якобы целует меня в торговом центре. Только вот не было никакого поцелуя, но снято все под таким ракурсом, что и придраться нельзя.

– Это неправда, Руслан, – дрожащим голосом прошептала я, а в его руке лопнул стакан с виски.

В зале начали перешептываться, но никто ничего в мой адрес не говорил. Руслан встал, стряхнул с руки капли виски и перевел взгляд на сцену, где тот парень, не отрываясь, смотрел на нас.

– Руслан, давай уедем. Ты же прекрасно знаешь, что много завистников. Не стоит бурно реагировать, – заикавшись, старалась успокоить его. Но Руслан лишь сильнее взбесился.

– Защищаешь любовника, Мальвина? Боишься, что от него и мокрого места не останется? – холодно и отстраненно говорил, лишь злость и ненависть слышались отдаленно.

– Вспомни, что я тебе дома говорила. Это монтаж, ты же сам прекрасно все обо мне знаешь.

– Не знаю. Я снял наблюдение за тобой. А не нужно было.

– Руслан, милый, выпей, а то сейчас всех тут порвёшь. Успокойся, – протягивая стакан, улыбалась силикон. Только ее тут не хватало.

– Алан, вызови нашу машину и охрану. Покатаемся. А ты, – он обратил внимание на меня, – будь тут, исчезнешь – пожалеешь.

Я где стояла, там и села, хорошо, что стул был под моей попой.

– Отличная ситуация сложилась. Тебя скоро вышвырнут, а я буду рядом. И все наконец-то сложится. Не зря я пришла. Он будет со мной, – пела мне на ухо обладательница слишком сладких духов, от которых становилось дурно.

– Он не глупый мужчина и на твою приторность не поведется, можешь расслабиться, – не отводя взгляда от Руслана, ответила ей.

– Посмотрим, я знаю его давно. И только благодаря ему стала такой. Как думаешь, этот человек будет вкладывать деньги просто так? Тем более мы в сауне неплохо развлекались. А ты всего лишь очередная пешка, которая скоро пропалет.

Я посмотрела на нее, пытаюсь понять, говорит ли она правду или просто сотрясает воздух. Но ее уверенный вид и поведение победителя не дали усомниться в ее словах.

Один лишь вопрос – за что?

Алан вернулся к столу, и по нему нельзя было сказать, что он зол. Эмоции были заперты внутри, как и у брата. Лишь в глазах мельком отражалось сожаление вперемешку с ненавистью. Если он поверил, то Руслан тем более скоро придет к этому. Ведь моё слово, против всех – это как алмаз среди фианитов, они блестят также, но большинство подавляет яркость и настоящее свечение оригинала.

Сейчас нужно увезти его и поговорить нормально, все об-

судить. Только как это сделать?

Возле сцены разгорался самый настоящий скандал. Руслан оживленно разговаривал с тем мужиком, а рядом столпились другие люди. Либо для сбора новых подробностей или все же чтобы не было драки. Секундой позже к ним подошел мэр и что-то сказал. Большинство разошлись, только Руслан стоял и сжимал кулаки.

– Алан, кто это? Что за мужчина? Почему его не выведут из зала?

– Тебе лучше знать, кто он... Можешь не прикидываться, говорил же Руслану, что от тебя будут проблемы. Но ты слишком быстро добилась его доверия... Ничего, теперь все встанет на свои места. Все получают по заслугам.

– Алан, поверь мне. Я ни причем, – меня пугали его слова.

– Не собираюсь. И Руслану не позволю, чтобы ты манипулировала им.

– Это твоих рук дело? Это ты все подстроил? – сорвалась я на крик и привлекла к себе много внимания.

– Успокойся. Мне незачем это. Ты сама прекрасно справилась.

– Алан, поезжай домой. Машина на входе? – Руслан даже не взглянул на меня.

Младший кивнул в ответ.

– Держи, Руслан, выпей, а то весь напряженный, – силикон опять подавала ему напиток, а у меня чесались руки влепить ей пощечину.

Руслан принял стакан и чмокнул ее в щеку.

– Спасибо, Эль, – осушил до дна, взял меня за руку и повел на выход.

На улице стоял мощный автомобиль с наглухо тонированными стеклами. Внушительных размеров мужчина и открыл дверь.

– Золотова взять и привезти на дачу, Алану ничего не рассказывать, – короткий приказ от Руслана.

– Будет сделано.

Меня небрежно запихнули в машину на заднее сидение и захлопнули дверь. Руслан обошел металлического монстра и сел рядом с водителем. Неужели он настолько зол, что ему противно сидеть рядом? Или просто сдерживает себя, чтобы не сорваться?

Ехали мы долго, я не смогла разобрать, куда меня везут. Было понятно только, что мы уже далеко за чертой города. Вокруг ни души, одни деревья и пустынная трасса. Страх заставлял сжиматься и невольно трястись от непонимания, что со мной будут делать, и куда вообще везут. Я не стала начинать разговор в машине, неизвестно к чему он приведет. Поэтому тихо кусала губы.

Остановились мы возле одинокого дома с заросшим, огороженным двором. Пустынно и одиноко.

– Выходи, – бросил мне и добавил водителю: – Вы свободны, как Золотова возьмете, так вернетесь.

Проходя за Русланом в дом, я увидела на террасе ящики

с елочными игрушками. Внутри темно и мрачно. Гнетущая тишина. Стоял запах сырости и давно непроветренного помещения, потолок повело. В комнате много старинной мебели. Огромный слой пыли не только на полках и шкафах, даже на полу. Гостиная небольшая, она плавно переходила в кухню. Руслан включил свет, и я увидела пожелтевшие обои, зеркало, окутанное паутиной, диван, покрытый темными пятнами. Мелкие предметы интерьера потеряли вид, нет прежнего блеска и лоска, а все тускло и уныло.

– Зачем ты привез меня сюда? – решила все же начать разговор, потому что вопросов не уменьшалось, а только прибавлялось, а вместе с ними страх.

– Теперь это твой дом. Такой же, как и ты. Красивый снаружи и гнилой внутри.

– Руслан, все это неправда. Поверь мне, я тебя не обманываю.

– Серьезно? Все вокруг врут, а ты у нас невинная? Мальвин, я просил тебя не обманывать и не предавать. Ты могла рассказать про него раньше. Жаль, я не послушал Алана и не выбросил тебя к чертям. Но сейчас, когда ты пробралась так далеко, ты не уйдешь. Будешь жить здесь, – с каждой фразой он становился злее.

– Руслан, давай успокоимся и завтра поговорим. Поехали домой.

Он улыбнулся, и ничего хорошего в его улыбке не было. Это был, скорее, оскал. Я решила предпринять последнюю

попытку и подошла к нему вплотную с сильно колотившимся сердцем. Посмотрела в глаза и не узнала их – полные ненависти и безумия, зрачки расширенные. Тут ничего не поможет. Но я все же попробовала, положила на его щеку руку и прошептала:

– Пожалуйста, поехали домой, ты меня пугаешь, – и задержала дыхание.

– Теперь это твой дом, привыкай, мышка.

К дому подъехала машина, она остановилась перед воротами. Скоро услышала тяжелые шаги за спиной.

– Босс, он сбежал. Оставил записку, – охранник передал бумагу Руслану и ждал дальнейших указаний.

В его глазах не было эмоций, он выполнял свою работу, за которую ему платили. Помощи просить не у кого. Руслан пробежался по написанному и с ненавистью посмотрел на меня.

– Ты и теперь скажешь, что это полный бред и вымысел? – бросил листок мне в лицо.

Я схватила его и вчиталась в строки:

«Прости, Маль, не ожидал, что он тебя заберет. Следуй нашему плану. Я буду ждать, где договаривались. Прости, но мне срочно нужно уехать, чтобы сохранить жизнь. Надеюсь, ты поймешь...»

– Я не знаю его. Руслан, поверь мне.

Мои слова утонули в тишине помещения, где были слышны шаги удалявшихся людей. Звук запиравшей двери снару-

жи как ушат холодной воды. Я стояла в шоке, не понимая, что происходит. Мысли в голове бились о черепную коробку, создавая невыносимую боль. Может это даже не из-за моих размышлений, а из сложившейся ситуации и безысходности. Ведь у меня с собой нет ничего: ни телефона, ни денег, ни документов. Я одна...

Преодолевая страх, я решила осмотреть помещение, во-первых, на наличие открытых окон, а второе – просто, чтобы унять дрожь во всем теле от сырости, холода и напряжения.

Подошла к узкой лестнице на второй этаж и, скрепя ступеньками, аккуратно поднялась наверх. Здесь был узкий коридор и двери. Открыв одну, попала в маленькую темную комнату, где стояла кровать для ребенка лет десяти. Стол с полками, даже книги сохранились. Пробежалась глазами по корешкам и удивилась – учебники за одиннадцатый класс. Игрушки аккуратно расставлены по периметру комнаты: машинки, тракторы и роботы – комната принадлежала мальчику. Если сделать предположение, возможно – Алану? Вышла и открыла другую дверь, эта комната была побольше, кровать двуспальная. И тут тоже чувствовалась мужская энергетика. Висевшие на стене постеры каких-то групп, аккуратно сложены листы бумаги на столе. И во всю стену – шкаф. Такое ощущение, что тут совсем недавно кто-то был. Воздух свежее, опрятное постельное белье. Подошла ближе и увидела на окнах решетки. Дыхание перехватило, как сумасшедшая, я побежала по всем комнатам – на всех окнах решетки.

Для чего они тут? Чтобы бомжи не смогли войти, пока хозяин отсутствует? Или же все произошедшее спланировано? Я устала, села на диван в зале, понимая, что ноги болят, и хочется спать. Единственное место, где можно сделать это – спальня... Руслана? Это дом его родителей? Вернулась обратно и открыла шкаф, может, есть во что переодеться? На полках лежали чистые футболки и шорты, в другом отделении висели костюмы – кто-то на самом деле проводил здесь время. Взяла первые попавшие вещи и вдохнула их аромат. Они пахли Русланом. Это его комната! Я переоделась. Легла в кровать и укрылась одеялом, прохлада еще не давала мне покоя. Но спустя какое-то время я забылась тревожным сном.

Разбудил меня шум внизу, я подскочила и завернулась в одеяло. Сердце стучало. Ничего хорошего мне визит не сулил, потому что отчетливо было слышно, что приехал Руслан со спутницей. Не хотела спускаться, но любопытство взяло верх.

Спускаясь, я все громче слышала их голоса и теперь понимала, кто там. Наверное, я делала это для того, чтобы убедить себя, что такого человека, как Руслан, нельзя заставить любить. Моему взору открылась интересная картина: силикон сидела верхом на Руслане, в то время как он целовал ее шею.

– Для чего ты меня тут держишь? – подала голос.

Силикон дернулась и уставилась на меня широко раскры-

тыми глазами, Руслан даже не отвлекся от изучения ее груди.

– Милый, что она тут делает? Поехали лучше в гостиницу! – она посмотрела на него, отталкивая от себя.

Руслан лениво повернул голову в мою сторону, а взгляд пустой, расфокусированный, такое ощущение, что и сам не ожидал меня тут увидеть. И тут же его эмоции изменились, он смотрел с ненавистью и презрением.

– На стул в кухне села, – приказал мне, – а ты, детка, порадуй меня язычком, – обратился к силикону.

Маленькими иголками страха пронзило каждую клеточку моего тела. Я не буду на это смотреть. Пусть творит, что хочет, но смотреть не заставит.

– Нет, развлекайтесь. Как проспиритесь, поговорим.

Я развернулась и пошла наверх, старалась не обращать внимания на шуршание за спиной. Пока меня не схватили больно и не потащили в кухню.

– Нет! Отстань, убери руки! – кричала и била его рукой.

– Сама не сядешь, пристегну наручниками.

Со всей силы дернула рукой, но он только развернулся. И то только потому, что был мертвецки пьян. Залепила звонкую пощечину, и его глаза стали демонически бешеными. Он закинул меня на плечо и потащил наверх.

– Отпусти, не нужно! – била по его спине и брыкалась коленками, но он держал крепко.

Не проронив ни слова, он вошел в свою комнату и кинул меня на кровать. Стараясь отползти от него, пару раз удари-

ла коленом и его руками и телу, но он будто не чувствовал. Когда ему надоело со мной бороться, просто пригвоздил меня собой к кровати, обдав запахом перегара, а у самого глаза безумного человека.

Я видела такие, не хочу смотреть больше. В детстве, когда родители напивались, всегда видела это в их взоре. Они не контролировали свои поступки, слова и действия.

А еще я начинала понимать, почему он звереет – потому что видела тех, кто не только алкоголем баловался, но и принимали запрещенные препараты – он был в дурмане.

– Ты ведьма. Знаешь, что сейчас будет? – он уткнулся носом в мою шею и глубоко вздохнул.

– Руслан, давай успокоимся, пожалуйста, – умоляла его.

– Нет, ты мне дорого заплатишь за обман.

Буквально разорвав на мне шорты, он расстегнул брюки и перехватил мои ноги, закинув себе на бедра. Я старалась вырваться, но он придавил меня и, не заботясь о моей готовности, он вошел в меня. Получилось не с первого раза, он облизал свои пальцы и смазал у меня между ног. Я кричала на него благим матом, но он не слушал. Кровать скрипела долго, в тот момент, когда я уже сорвала голос, его хриплые стоны и толчки прекратились. Я лежала и смотрела в потолок и чувствовала пустоту и сжигавшая все боль, она резала внутри. И глубокое сожаление, что однажды в клубе выбрала именно его.

– На сегодня ты достаточно наказана, до завтра, мышка.

Он ушел, а я так и продолжала лежать.

Глава 27

Угнетение поселилось внутри меня. Дверь давно закрыта, слышала, как уехала машина. Я осталась одна. Как долго он меня тут продержит? Что будет делать? Самое главное сейчас – не бесить его, потому что сделаю только хуже. Буквально заставила себя подняться с кровати и пойти в ванную в надежде, что здесь есть горячая вода. Завернувшись в одеяло, босыми ногами шагала по грязному полу. Меня не заботил этот факт, сейчас я чувствовала себя такой же. Ждать помощи слишком долго и, возможно, бесполезно. Катя даже если и волнуется, не сможет меня найти, а Алану это не нужно. Пожалуй, он даже радуется, что так сложилось. Только поступать так – мелочно. Будь моя воля, посадила бы обоих в тюрьму. Только кто мне позволит это сделать? Ведь я даже не знаю, смогу ли выбраться отсюда живой. Руслан не только под алкоголем, еще и под кайфом. Интересно, он давно принимает? Или так сильно его задела ситуация, что он не может пережить это без дряни?

Бред... Сколько баб у него было, даже если брать в расчет первую девушку, то он сам рассказывал, что был против таблеток и других препаратов. Может, тут куда сложнее ситуация, а сейчас его просто травят? Ненавижу деньги, от них одно зло. Лучше быть бедным человеком и постоянно страдать, что нет денег, чем быть богатым и страдать от завист-

ников. Алан меня предупредил, что люди в окружении Руслана не щадят никого. Только для чего подставлять меня? Одни вопросы, и ни одного ответа.

В ванне было чисто, даже пыли и налета на плитке не было. Почему? Ведь если он тут бывает, логично сохранять чистоту везде, а не выборочно. Сложный человек – Руслан. Мне его не понять. Пусть мы нашли точки соприкосновения и общий язык, но многое до сих пор непонятно.

Приняла душ и надела халат и тапочки, которые нашла возле кабинки. Спать не хотелось, и я решила погулять по дому, зашла в комнату родителей. Просторная, с большой кроватью и широким окном, возле стены маленький письменный стол. Чуть дальше – огромный сервант. Подошла к столу и открыла один ящик, в нем стояли шкатулки. Открыв одну, удивилась: тут, в забытом людьми месте лежало кольцо. Взяла его в руки, изящное и тонкое и красивое. Положила обратно и открыла другие – в них лежали другие наборы.

Открыла второй ящик и увидела толстый фотоальбом. Родители Руслана были очень красивыми, чисто восточной внешности, у отца серьезный пронзительный взгляд. Маленькая и хрупкая женщина, мужчина – крупный и крепкий, как скала. Дальше шли фотографии Руслана и Алана. На меня смотрели счастливые детские лица. Дальше на нескольких фотографиях Руслан с двумя девушками. «17 день рождения Юли и Эли».

Дыхание сбилось, на секунду даже показалось, что оста-

новилось – как это возможно?

Силикон? Серьезно? Да, она тут была едва похожа на ту девушку, которой стала сейчас. И если допустить факт, что рядом с ней стоит бывшая девушка Руслана, та, что покончила с собой, становилось еще страшнее. Меня как молотком бомбануло. Так ведь она же ему давала пить постоянно, где бы мы вместе с Русланом не появлялись, всегда была она и жаждала внимания. На аукционе, в клубе, даже в ресторане она постоянно совала ему бокалы, могла и подмешать наркотик. Я смотрела фотографии и убедилась – вторая девушка была именно той погибшей. Множество снимков, где они со счастливыми улыбками обнимаются, целуются и милуются на отдыхе и семейных праздниках. Теперь вопрос в другом – а сама ли Юля отравилась? Если сейчас Руслана травит Эля, то и сестре могла помочь она же. Нужно срочно поговорить с ним.

Что я вообще сделать могу? А оно мне нужно?

Стоит ли переживать о человеке, который меня оставил даже без еды? Если живая отсюда выйду, Эля может и меня попытаться отравить, что с нее взять. Нет, это бред, Руслан бы все узнал, он бы догадался. Конечно, но у него и так проблем до хрена было, а менты с нариками и алкашами не связываются, мне ли не знать?

Кто-то пришел, я подскочила на месте и вернула альбом на место. Быстро вышла из комнаты и спустилась. В кухне стоял охранник и выгружал из пакетов продукты. Он не об-

растал на меня внимания.

– Привет. А где Руслан? – Он молчал. – Дай мне позвонить, это срочно, – решила попробовать набрать Алану и все рассказать, но охранник не отвечал. – Это касается вашего босса, ему хотят навредить. – Он уже уходил, так ничего мне не сказав. – Если не можешь дать мне поговорить, сам скажи Алану, что Руслана травит Эля. Просто скажи, он поймет.

Мужчина ушел, оставив меня одну. Да за что мне все это? Как я устала... Не хочу никаких разборок и проблем. И вообще, может, это не она, а я тут панику подняла? Больше себя накручиваю, так дело не пойдет. Подошла к столу и посмотрела на контейнеры из ресторана. Странная забота, но хоть с голода не умру. Взяла первый попавшийся, там был еще горячий плов. Перекусила и выбросила упаковку в мусорное ведро. Остальные контейнеры убрала в холодильник. Вернулась в комнату и переоделась. Решила полежать и не заметила, как уснула.

***

Проснулась резко, будто меня кто-то поднял. Но рядом никого не было, и в доме стояла гробовая тишина. Просто показалось... Тут не было часов, я не знала, сколько проспала – это жуткое чувство. За окном пасмурно, что никак не помогало узнать который сейчас час. На кухне не было следов от неожиданных гостей. Достала контейнер и поставила разогреваться в микроволновую печь.

Звук тормозов, будто она неслась на сумасшедшей скоро-

сти. В окно я увидела, как стремительно шел Руслан и тащил за собой Элю. Нужно бежать, его походка хоть и была быстрой, но его шатало из стороны в сторону. Что-то тут не так...

– О, Мальвина. Разогрей пожрать, – хриплым голосом попросил Руслан.

– Отпусти меня. Я же тебе не нужна, – тихо сказала ему.

– Нужна, забыла, для чего ты мне? – он говорил так, будто я маленький ребенок, а он мне объясняет прописную истину.

– А зачем эту таскаешь сюда?

Он удивился, его брови взлетели наверх.

– Ты о ком? – развел в стороны руки, а взгляд жуткий.

Аккуратно показала ему на стоявшую сзади мымру. Руслан обернулся и передернул плечами.

– А, это ты, Эль. Привет, – посмотрел на нее, и на секунду показалось, что он только сейчас осознал, что приехал не один. – Я в душ схожу, а ты сделай мне чай.

Опять минутное молчание, стало не по себе – он ведь прибьет и не вспомнит.

– Руслан, иди, поспи. Тебе нужен отдых. Девушка с сиськами вместо мозгов, уложи его спать. Ты не видишь, в каком он состоянии?

Но она молча улыбалась во все тридцать два отбеленных зуба.

– Ты просто завидуешь, что он со мной, а ты тут этом в убогом месте. Я бы и еду тебе не давала, Русланчик очень щедрый к такой потаскухе.

– Рот свой закрой! А то ты так и нарываешься получить от меня. Влетит, даже вареники твои не спасут.

– Руслан, запрети ее, а то сбежит еще, – она ластилась к нему, как драная кошка, которой так и хотелось дать под зад.

– Хорошая идея.

Он грубо схватил меня за руку и потащил наверх. Небрежно втолкнул меня в кладовку со старым мусором и вошел следом.

– Руслан, очнись! Она тебя чем-то травит! Ты сам не свой, дай мне телефон позвонить Алану! Я просто спрошу и все.

Но его ничего не волновало, он был на своей волне.

– Знаешь, Мальвин, ты вроде, красивая. И волновала меня раньше, а сейчас я трогаю тебя, а у меня не встает, – его повеселила эта фраза, он хрипло рассмеялся.

– Тогда отпусти.

– За свои поступки нужно отвечать. Я не прощаю.

– Тогда знай – может, ты и не вспомнишь наш разговор, но и я тебя не прощаю.

– Мне не нужно прощение от потаскухи, все же Элька умная, знает, как подобрать нужное слово. Хочешь, расскажу одну тайну? Знаешь, кто мне помог затащить тебя в койку? Не то чтобы я сам не смог, но мне нужно было, чтобы ты первая выбрала меня. И тогда мне помогла твоя подруга. – Я уставилась на него округлившимися глазами. – Да, она должна была мне по гроб жизни. Твоя святая подруга – еще та мразь. Продала тебя за долги, пусть и немалые. Она с моим

братом спуталась еще в универе, только мне такая невестка не нужна. Слишком она вызывающая и дерзкая, сама создает себе проблемы. А его тянет к таким, вот и пришлось их тогда обоим вытягивать. Они пьяные катались на тачке и, между прочим, Катя была за рулем. Она сбила человека, и они уехали. А кому звонить? Конечно же, мне! Алан выгораживал ее, будто это он был за рулем, но по камерам видно, что была Катя, хоть и самого видео аварии нет. Тому страдальцу повезло – отделался мелкими травмами, но от уголовщины я ее спас за услугу, которая мне понадобится в любое время. И этой услугой стала ты. Какие все же тебя люди окружают – верные и честные. Как ты, правда?

Он вышел и запер меня. Я стояла в кромешной темноте и боялась пошевелиться. Просто нужно переждать, главное – не привлекать внимание. В голове никак не укладывалась эта мысль. Но теперь все сходилось. И наставления ее, и участие...

Сколько можно? Что еще меня ожидает? Никому нельзя доверять. Как тут остаться добрым человеком, когда вокруг тебя одни шакалы? Я по стенке сползла на корточки, ощупывая рукой, нет ли ничего поблизости. Но пол был пуст. Сидеть в темноте и не привлекать внимание я давно научилась. Даже засыпала в шкафу раньше, чтобы меня никто не нашел. Потому что люди под алкоголем не разбирают кто перед ним: ребенок, подросток или взрослый человек, они видят мясо, которое нужно потрогать и надругаться.

Не знаю, сколько так просидела, но когда смех и визг Эли стих, показалось, что они все же решили отдохнуть. Но в этот миг я услышала, как дверь хлопнула и завелась машина.

Они забыли про меня... Я начала колотить в дверь, что есть силы, но это было бесполезно. Звук отъезжающей машины надолго останется в моей памяти. Меня накрыла истерика. Я пыталась выбить дверь, кричала, материлась, редела и вновь наносила удары.

Но дверь не поддавалась. Руки и ноги болели, плечи отнимались, в какой-то момент я уже перестала чувствовать тело. Боль раздирала на части и возвращала в реальность, когда сил почти не оставалось. Обессиленная, я упала возле двери и скулила, как побитая собака. Проваливаясь в сон, я была уверена – это конец.

Глава 28

Не знаю, какой был день, время суток и час, но дверь открылась. Сил не было даже поднять голову, я лишь приоткрыла глаза – на пороге стоял Алан.

Он был одет в берцовые сапоги, черные джинсы и футболку, обтягивавшую его торс. Красивый снаружи и уродлив внутри. Мне стало на долю секунды противно от его общества, но остатками здравого смысла я понимала, что он – моя единственная надежда на свободу.

– Закончи уже этот кошмар, я больше не могу, – прохрипела, и горло засадило, я начала кашлять.

– Черт, – выругался Алан и сделал ко мне шаг. Он поднял меня на руки и бережно понес куда-то. – Маль, ты меня слышишь?

– Я больше не могу. Отпусти меня, хотя бы ты, – я еле говорю, хотелось только спать.

Он положил меня на кровать, я тут же свернулась в позу эмбриона. Он оставил меня одну, но ненадолго – вошел с тазиком и губкой и начал обтирать моё тело.

– Что ты делаешь?

– Можно ванну принять, но тебе будет больно. Сейчас приедет Данилов, посмотрит и обработает раны. Я только уберу засохшую кровь, потерпи чуть-чуть.

Он проходил губкой по моему лицу и рукам, саднило те

места, где были открытые раны. Как он меня нашел?

– Зачем приехал?

Его рука замерла на моей ноге, а затем продолжила обмы-
вать.

– Мне охранник передал, что ты сказала.

– Спасибо ему. И зачем ты тут?

– Руслана не видел уже четыре дня. Он не выходит на
связь. Наши люди его ищут. Возможно, ты права, поэтому
теперь и девку ищем.

– Брата, значит, искал. Понятно.

Он не за мной пришел, и не ради меня. А я уже размеч-
талась...

– Мальвина, послушай. Если ты права, то он неадекватен,
и я приехал сюда из-за тебя. Чтобы выручить две жизни, ко-
торые могут пострадать. И обе по глупой игре третьего че-
ловека. Все наладится, потерпи чуть-чуть.

– Знаешь, мне только одно непонятно – ты же должен был
радоваться тому, что со мной произошло. Сам же хотел из-
бавиться от меня, угрожал... Я уверена, что провокацию ты
устроил. Тогда зачем сейчас играть в благодетеля?

– Думай, как хочешь, но я не хотел всего этого. Да, при-
знаю, дома подсунул тебе таблетку, чтобы отпугнуть Русла-
на, но все сработало по-другому. Он привязался к тебе. И
далее все у вас закручивалось быстро. Не спорю, ты мне
понравилась, и, возможно, я бы хотел с тобой продолжить
знакомство, если бы не обстоятельства, – он говорил отры-

висто, будто выбирал только ключевые моменты.

– Да, хороша картина. Катя – моя подруга, с которой ты встречался, а Руслан – твой брат. Идея для любовного романа, на этом можно заколачивать деньги.

– Мальвина, – его глаза излучали удивление и шок. – Давно знаешь?

– Про то, что ты с Катей был? Или про то, что меня подруга подложила под твоего брата, лишь бы скрыть правду об аварии?

– Про все, – грустный и полный раскаяния голос, как мило-то...

– Не знаю, сколько пролежала в том чулане, но мне Руслан рассказал перед отъездом.

– Поэтому я и говорил тебе уходить, – он отложил губку и с сожалением смотрел на меня. – Сейчас жила бы спокойно. Я говорил, что Руслан – волк-одиночка. Из-за привязанности к тебе он расслабился. Вот к чему приводит несобранность.

– Что будешь делать? – его откровения меня поразили, не ожидала я такого поворота.

– Найду Руслана, Данилов его подлатает, а ты пока будешь в безопасности. Сейчас позвоню Кате, она тебя отвезет. Ты только не переживай, теперь все будет хорошо.

За окном притормозила машина, Алан забрал таз и губки и вышел...

***

Они опять меня везли куда-то, и я опять буду пленницей. Так нельзя, хватит уже моей жизнью распоряжаться. В ней только я хозяйка, и только мне лучше знать, куда мне нужно и где лучше быть. А мнение других уже наслушалась. Пора включать свою голову и принимать решения самостоятельно. За раздумьями даже не заметила, как пришел Данилов.

– Здравствуй, Мальвина. Как себя чувствуешь?

Он присел на край кровати и доставал из своего чемодана ватные диски, перекись, йод, перчатки, тонометр со стетоскопом.

– Болит голова, ноющая боль в висках. Ломит все тело, жуткая усталость и сонливость. Болит живот – ну это, наверное, потому что ничего не ела. Уши закладывает, и темнеет в глазах.

– Как давно? – уточнил врач

– Я не знаю, – тихо прошептала.

– Горло давно болит?

– Я его сорвала, оно только першит, но боли нет.

– Понятно. Алан, Мальвине нужен бульон. – Данилов обрабатывал мои раны аккуратно, почти не больно. – Так, Мальвиночка, сейчас поставлю тебе витаминную капельницу, буквально на двадцать минут, потом почувствуешь себя бодрее.

Он быстро собрал всю конструкцию и приблизился ко мне. Не знаю, откуда взялись силы, но я отпрыгнула от него, как ошпаренная. В голове крутились разные мысли. Они сей-

час меня накачают и убьют, или опять запрут. Так нас и застал Алан, державший в руках тарелку с чем-то дымящимся. Так быстро бульон сварил, что ли?

– Что тут происходит?

– Испуг на фоне стресса, ничего необычного, – спокойным тоном ответил Данилов.

Алан подошел к кровати и присел почти возле меня.

– На кухне была готовая еда, держи. Мальвина, пойми, тебе никто не хочет навредить, – Алан говорил так, будто я психбольная. Там тоже уговаривают пациентов принимать таблетки, чтобы поправиться.

– Мальвина, я тебе не враг. Если хочешь, я могу себе влить из этого же пакета. Хочешь, прочитай на упаковке состав. Тебе бояться нечего, тем более рядом со мной, – голос Данилова успокаивал и внушал доверие, легла обратно на кровать и подставила руку. – Расслабься.

– Если перестанешь говорить, как врач из психбольницы, мне будет намного проще, а то уже и антураж подходящий, – обвела я взглядом капельницу.

– Хорошо, – он улыбнулся и проткнул мою вену иглой.

Алан пересел поближе и, как маленькую девочку, решил покормить с ложечки.

– Я сама после капельницы. Поставь на стол, – отвернулась от ложки – только этого мне не хватало.

– Маль, не сопротивляйся, остынет.

– Разогрею еще раз, поставь, – решила стоять на своем,

хватит с меня этой псевдозаботы.

Я чувствовала, как по телу разливается тепло, как по венам бежит кровь и согревает меня изнутри. Закрыла глаза и провалилась в дремоту, на краю сознания слыша голоса.

– Игнат, как она? – встревоженный голос Алана.

– Встанет на ноги, но психолог нужен. Слишком большой стресс. Ее нельзя сейчас волновать и шокировать.

– Он издевался над ней?

– Я не знаю, это тебе лучше знать об играх своего брата, – укоризненно произнес Данилов.

– Он с ней не играл, он ее полюбил. Я его предупреждал, что она не простая мышка. В ней секретов больше, чем в любой другой девушке, – пытался защитить брата Алан.

– Именно это ему и нравилось.

– Что будет, когда он придёт в себя после таблеток?

– Мы же не знаем, что он употребляет. Уже после первого приема любого синтетического наркотика разрушаются клетки головного мозга. Время покажет. Поэтому чем быстрее его найдем, тем лучше. Но от Мальвины его лучше держать подальше.

– Заставь ее поесть, я пойду, Кате наберу, уточню, где она, – Алан развернулся и вышел из комнаты.

– А может быть такое, что он меня и не вспомнит? – открыла я глаза и посмотрела на Игната.

– Ничего не могу сказать, пока не обследую его.

Раствор закончился, капельницу сняли, и я, немного раз-

мяв тело, принялась за бульон. Меня заставлять не нужно, сама все съем. Мне сейчас нужны силы, и пока именно эти ребята для меня союзники на пути к свободе.

– Через десять минут приедет Катя и отвезет тебя в безопасное место. Там все для тебя готово, на работе ты уехала в отпуск до сентября. Потом посмотрим, когда тебе будет лучше вернуться. Одежду и твои вещи Катя привезет. Осталось немного подождать, и мы покинем этот дом.

– Тебе лучше оставить тут кого-нибудь, вдруг он вернется.

– Здесь будет постоянно дежурить человек, не переживай.

А я не могла понять, что чувствую к Руслану. Страх за его жизнь – да. но все, что он сделал со мной, я не забуду.

Спустя некоторое время приехала Катя. Охранники направили ее к нам наверх. Она влетела, как маленький ураган – как всегда. Как в прошлой жизни, она всегда для меня была глотком воздуха, только для нее я, видимо была лишь платежным средством. Мерзко и противно на душе. Нет никакого желания с ней любезничать. Она меня всего лишь отвезет в нужное место.

– Детка, Мальвин... – со слезами на глазах бросилась ко мне, но я жестом остановила ее.

– Вещи, Катя, и поехали. Не нужно этих сентиментальностей.

Страх застыл в ее глазах. Она посмотрела на всех в комнате, и теперь в ее взгляде читалось понимание.

– У меня не было выбора...

– Мне все равно. Давай сумку.

Она передала, что я просила, слезы текли по ее красиво-му лицу, только мне не жаль ее. Меня и мои чувства она не пожалела. Я вышла из комнаты в ванну, достала свою одежду. Не модную и навороченную, а удобную и практичную. Ту, которую спрятала в самый дальний угол в шкафу. Ту, от которой хотела избавиться, ведь думала, что Руслан – мой мужчина, и теперь нужно ему соответствовать. Быстро переделась и почувствовала, что теперь мне комфортно. Темно-синие джинсы и серая футболка с рукавом три четверти, на ногах – удобные кеды. Достала косметичку и быстро почистила зубы. Когда прятала все обратно, на глаза попались ножницы. Взяла их и долго всматривалась в свое отражение – я не хочу быть на них похожей. Собрала в тугой хвост волосы и отрезала их. Они белым облаком упали на пол, а в отражении на меня смотрела девушка с короткими волосами. Теперь только покрасить в свой цвет волосы.

Я вышла из ванны. Они все сидели и молчали, ожидая меня.

– Поехали.

На меня уставились три пары глаз.

– Что ты сделала с волосами? – запричитала Катя.

– Тебя не касается. Поехали. Всем пока. Игнат, спасибо, что подлатал!

Глава 29

Алан

Девушки ушли, а я сидел и не мог прийти в себя. Поведение Мальвины настораживало, она могла сейчас натворить много глупостей, от которых сама бы пострадала. Катя хоть и эгоистка и слишком взбалмошная девица, но поступит как нужно. Она отвезет ее в пригород, где Мальвина переждет, пока я здесь все улажу. Странно, что младший брат разгрывает проблемы старшего. Но для этого и нужна семья, чтобы подставить плечо и выручить в сложный момент.

Когда мы с Мальвиной ругались у нее дома, она сказала очень важные слова: «...если у тебя дурной умысел навредить Руслану, человеку, который боролся за тебя и вытаскивал из дерьма – я тебе не позволю. Потому что буду всегда рядом с ним. Тебе лучше смириться и принять тот факт, что мы вместе...»

Она его полюбила, просто так, не за деньги и положение в обществе, а искренне. Она защищала его и себя, не боясь меня или других, переживая за Руслана. Даже сейчас, когда сама стала жертвой и нуждалась в помощи, она интересовалась Русланом и пыталась ему помочь. Странные все же девушки существа – сами летят на огонь, как бабочки, чтобы согреть-

ся, не думая о том, что могут стореть. Не думал, что вообще могу такое сказать, но именно такая девушка ему нужна.

Позвонил охранник и сказал, что Руслан появился в закрытом клубе. Быстро собрались с Даниловым и поехали туда. Чтобы не терять время, сказал своим людям сидеть и ждать нас возле клуба в машине, не привлекая внимания. Если соберутся уезжать, то скручивать обоих и держать до нашего приезда.

Дорога заняла тридцать минут, мы подъехали, а голубки так и не выходили. Охрана сработала оперативно – как только мы вошли в заведение, нам указали, где брат. Руслан выглядел отвратительно: синяки под глазами, будто не спал все это время. Он осунулся, был небрит и небрежно одет. Его без проблем скрутили, Данилов вколол ему успокоительное и с охраной увез в клинику.

А блондинку, хорошо одетую и ухоженную, просто вели рядом. Я повез ее в полицию. На входе в отделение меня ждал старинный друг – начальник уголовного розыска. Эля начала драться и кричать, но ее быстро завели внутрь и посадили в комнате для допросов.

– Рассказывай, – начал я.

– Мне нечего рассказывать, Руслан тебе башку открутит, когда вернется, – огрызнулась она.

– Я не девочка Руслана, которую можно запугать. И для тебя же лучше начать говорить, а не злить меня, – старался держать себя в руках, хоть эта особа начинала порядком раз-

дражать.

– Я не знаю, что рассказывать, – нервно потирала руки и поправляла волосы, постоянно оглядываясь на дверь.

– То есть ты не знаешь, чем сама же и опоила Руслана? – я терял терпение.

– Нет, – у нее забегали глаза.

– Тогда начнем с СИЗО, побудешь там, развлечешь ребят. Два дня, думаю, будет достаточно, потом продолжим разговор, – я встал, а Эля начала орать.

– Ты не поступишь так со мной! Не имеешь права! Я публичный человек, тебе не поздоровится. Ты сам сядешь в тюрьму!

– Серьезно? Карточку, что тебе дал Руслан, я заморозил. Как думаешь, что я еще нашел?

– Ничего, – испуганно смотрела.

– Да? А переводы Золотову? А ваши с ним разговоры? Твоя подстава Мальвины не сработала. Нужно было лучше скрываться или хотя бы не его картой пользоваться – это было глупо. На что ты надеялась? Ведь рано или поздно он бы от таблеток либо сдох, либо тебя прибил или сам оклемался и бросил тебя. Ты в любом случае осталась бы одна. Со всем одна, брошенная и никому не нужная, – старался ударить сильнее.

– Я? Я никогда не останусь одна, а Руслан всегда был рядом и будет. Ни одна баба мне не помеха.

– Даже твоя сестра?

Ее взгляд стал бешеным.

– Эта мразь не ценила его, только получила! Она всегда говорила, что нужно от него избавиться, ей только деньги были нужны. А мне нужен он, и ей пришлось уйти. Как и Мальвине. Я не была уверена, что он на ней залип. Думала, играет, и подстава должна была сработать. А Руслана я больше не собиралась поить, мы должны были завтра в Загс ехать, тогда бы он от меня не отвертелся. Зря все же мы поехали тусоваться, нужно было еще дома посидеть. Такой план сорвался, всю жизнь мне испортил! Я тебя закопаю! – она была очень зла, глаза горели ненавистью и безумием.

– Нет, детка, твоя жизнь только начинается. Но теперь где-то на севере. Все, Жень, теперь она твоя, сделай так, чтобы я ее не видел. И сообщи, когда и куда ее определишь.

Мальвина

Закинула сумку на заднее сиденье и села вперед рядом с Катей, которая была за рулем. Она переживала, но завела машину и повезла меня от этого мерзкого места.

– Мальвин, я познакомилась с Аланом еще в институте...

– Мне не интересно. Твоя исповедь ничего не меняет. Чтобы ты ни сказала, итог останется прежним – ты все подстроила.

– Мне жаль, – робко сказала она, закусив губу.

– Не думаю. Тебе все равно. Закончим этот пустой разговор. Долго ехать? Ты взяла мои документы?

– Да, в сумке в правом кармане. Вот клатч, там двести тысяч. Взяла у тебя из комода.

– Карту мою нашла?

– Нет.

– Моя карта в сумке в спальне висит. Пин-код, надеюсь, помнишь, снимешь оттуда триста двадцать тысяч и положишь обратно в комод, – я открыла бардачок, где Катя всегда хранила записную книжку и написала записку, – положишь туда, вместе с деньгами. Он придет в себя и заявится в мою квартиру. На карте есть еще деньги, оплачивай коммуналку.

– Мальвин, так это были не твои деньги?

– Нет.

На этом наш разговор был окончен.

Ехали мы еще целый час, и ей приспичило в туалет. Она остановилась у автостанции и выскочила из машины. Из ворот выезжал автобус, а я, недолго думая, схватила сумку и побежала к нему. Затормозив на ходу, водитель открыл дверь и назвал меня сумасшедшей.

– Здравствуйте, думала, что опоздаю. Билет только в кассе не купила, можно у вас его приобрести? – выравнивая дыхание, сбивчиво говорила.

– Можно-можно. Тебе куда?

Даже не знала, куда он направляется.

– До конечной.

– Триста двадцать рублей, – я открыла клатч и взяла пятьсот.

Забрала сдачу и заняла свободное место в конце автобуса. Я выдохнула или, наоборот, вздохнула? Непонятно, но чувство, что теперь я свободна, наполняло каждую клеточку тела. Даже дышать стало легче. Не хотелось думать о прошлом, теперь только о будущем. Всем, кто был в моей жизни – спасибо, но до свидания. Я вернусь лишь тогда, когда внутри почувствую свободу. Быть опять в заточении мне не хочется. У меня есть своя голова на плечах, и я сама буду решать, где мне быть, с кем общаться и чем заниматься. Хватит с меня этих разговоров и обещаний, что скоро все наладится. Я взрослая девочка, пусть сбегая сейчас, но для меня будет так лучше. Может, я и ошибаюсь, но это моя ошибка, мой выбор, за который я сама буду отвечать. Я такая, какая есть.

Я человек, с которым нужно считаться. А Руслан пусть будет счастлив. Но без меня. Я не та девушка, которая сможет постоянно надеяться на то, что он изменится и исправится. Где-нибудь найдется, пусть та же силикон, только без меня. Любовь – странная штука, вчера ты не мог представить свою жизнь без этого человека, а сейчас отпускаешь его. После всего, что он сделал, я не знаю, что чувствую к нему. И не могу его простить. Увы, во мне нет такой силы. В глазах то и дело вставал образ, как он злится на меня, даже не разобравшись в ситуации. С какой жестокостью и ненавистью он дергает и таскает меня, запирает и забывает обо мне. Не хочу больше думать о нем, только ненависть сильнее разгорается внутри.

Я тебя отпускаю, Руслан.

Наше время прошло.

Время выбора – нет.

Днем все также светло.

Вместе встретим рассвет?

Вряд ли, – думаю я.

Смысла в этом не вижу.

Солнца свет, мне в глаза.

Я тебя ненавижу!

Невлюбила всем сердцем,

Хоть недавно любила.

И открытую дверцу,

Навсегда я закрыла!

Не впусти обратно,
Хоть стучись во все силы.
Потрепал меня знатно,
Как коробку винилов.
Не нужна мне игра,
Не нужна твоя ложь.
Это просто были слова,
Зря раньше не поняла, что ты врешь.
Ведь можно было убежать.
Исчезнуть от всего.
Корить себя и тосковать.
Но быть вдали от него.
Немного б дней прошло,
И стало бы чуть легче.
Что рядом больше нет его,
Заменит мне вино покрепче!
Пусть ворвался в мою жизнь,
Так нагло и быстро!
Он украл мою душу,
И мои мысли!
А я, жила, живу и буду жить!
Тебя ни знать, ни видеть, не любить!
Теперь, надеюсь, так будет вечно!
Любовь ведь – сука, бессердечна!
Наше время прошло,
Время выбора – нет.

Днем все также светло.
Вместе встретим рассвет?